

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Голофаст Анастасия Витальевна

Современный политический морфогенез: процессы и технологии

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук
Буданов Владимир Григорьевич

Москва, 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Дискретность: действующие лица политики	23
1. Политический субъект	23
1.1. Подходы к происхождению и определению	25
1.2. Типы субъектности	29
1.3. Источники устойчивости и деконструкции	31
2. Параметрический анализ субъектов политики	37
2.1. Индивид и малая группа	39
2.2. Город	41
2.3. Объединение городов	43
2.4. Государство	45
2.5. Объединение государств	47
Глава II. Процессуальность: политический морфогенез	51
3. Введение в морфологию	51
3.1. О морфологии	51
3.2. Протоморфное политическое	55
3.3. Становление форм	59
4. Механизм политического морфогенеза	72
4.1. Морфогенез внутренней политики	72
4.2. Морфогенетика международных процессов	86
5. Архетипы политических форм	91
5.1. Иерархия	93
5.2. Гетерархия	96
5.3. Дисперсия	100
Заключение	105
Словарь политического морфогенеза	112
Список литературы	119

Введение

Актуальность политологии в выбранном аспекте исследования занимает особое место среди социально-гуманитарных дисциплин. Это обусловлено тем, что она изучает, как создаются и как меняются правила, регулирующие все сферы жизни общества, включая практики повседневности и теоретико-методологическое обеспечение. «Сама необходимость политического управления вызвана разнесением во времени двух актов: принятия социально значимого решения и оценки его результата. По сути, вся политическая система выполняет лишь одну функцию – предоставление некоторым лицам права принятия решений»¹. Сегодня время разнесения этих двух актов стремительно сокращается, поэтому актуальность дисциплины имеет динамичный и самонастраивающийся характер, сопряженный с местом и временем развития политического знания и персональной ответственностью лиц, принимающих управленческие решения. Историчность актуальности, как и историчность всякой истины, связана, как с еще нерешенной имманентной проблемой теоретического обобщения этого вида знания, так и с созревающим общественным конфликтом, которые задают обновленные вопросы для практического разрешения. Как первое, так и второе имеют ориентацию на будущее, обуславливая актуальность проективности этого вида деятельности.

Актуальность сопряжения политологии с политической практикой лежит в плоскости того, что располагается в области управления, а именно: на основе каких критериев к власти приходят лица, принимающие решения, на какие аспекты они ориентируются, проводя селекцию информации для фреймирования политических проблем, как вырабатываются потенциальные ответы на сформулированные проблемы, как из этих ответов выбирается преобладающая инициатива в преодолении наплыва энтропической информации. Все эти аспекты напрямую касаются жизни каждого человека в

¹ Сингулярность. Образы «постчеловечества». М.: ТД Алгоритм, 2016. С. 14.

государстве, поэтому политология – это сфера практического преломления управленческого умения, окрашенного этическим компонентом и ценностными приоритетами осознающего ситуацию мотивированно действующего субъекта. Отсюда высокая степень ответственности и предъявление к политической науке требований неангажированности и общественной подотчетности методологических регулятивов и теоретических построений, существующих и возникающих в реальности множественных политических форм управленческого действия.

Иными словами, актуальность комплексной программы диссертационного исследования имеет проектный характер и совмещает в себе рассмотрение морфогенеза современных политических институциональных образований в ракурсе политического управления с точки зрения процессуальности, обеспечиваемой соответствующими теоретико-методологическими и практическими технологиями.

Научная проблема

Политическая реальность сегодняшнего дня богата на сложные проблемы, которые являются сердцевиной переплетения множественных тенденций социогуманитарного знания, что создает потребность в обновленном политическом управлении. Императивом для работы над сложными вызовами становится проблемно-ориентированное междисциплинарное сотрудничество. Для того, чтобы оно стало возможным, необходима дополнительная работа, связанная с переводом дисциплинарных языков, по налаживанию языка общения политологов с представителями других общественных дисциплин. Актуальны и востребованы знания социологии, экономики, психологии и антропологии, а также философии. Речь идет о гуманитарном сопровождении, предполагающем герменевтику толкования суждений и предложений управленческих решений, «связанных с

формированием стереоскопического видения мира политики»². Тем самым, современное политологическое знание актуализирует необходимость обогащения арсенала языковых и методологических средств для отслеживания становления множественности политических форм, объединенных общностью основополагающих технологий управления политическим морфогенезом.

Перечисленные обстоятельства становления политического морфогенеза очерчивают общие контуры проблемного поля данного исследования. В нем вновь актуализируются традиционно существовавшие холистские и агент-ориентированные подходы к изучению политической реальности. Однако «в исследовательской практике, где постепенно утверждается принцип методологического плюрализма, представители различных течений и школ отдают предпочтение разным методологическим подходам, используют специфические научные тезаурусы и создают конкурирующие между собой теории предметного содержания»³. Создается ситуация, обуславливающая необходимость методологического синтеза для обеспечения единства многообразия политического морфогенеза, совмещающего холистские и агент-ориентированные подходы к изучению политической реальности с позиции неклассической рациональности, включающей подотчетность и ответственность лиц, принимающих решения.

Сфера множественной и сложноорганизованной ответственности политологии сегодняшнего дня проблематизирует и расставляет акценты на:

- то, как лица, принимающие решения, понимают свою роль в масштабах той или иной политической формы. Здесь прослеживается нормативный, деонтологический элемент направленности на достижение общего блага и преодоление возникающих на этом пути препятствий;

² Политическая теория. Беседа с Борисом Капустиним // Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений. М.: Некоммерческий фонд Наследие Евразии, 2006. С. 63-64.

³ Лубский А.В. Политология в России: состояние и возможности политической концептологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politologiya-v-rossii-sostoyanie-i-vozmozhnosti-politicheskoy-kontseptologii> (дата обращения: 05.09.2021).

- то, как лица, принимающие решения, реагируют на тех, в отношении кого принимаются политические решения. Здесь имеет значение то, насколько налажен канал обратной связи, позволяющий субъектам без страха наказания использовать опцию «голоса» (по А.О. Хиршману), т.е. артикулировать опции управленческого разрешения конфликтов, затрудняющих жизнедеятельность как общества в целом, так и на уровне личностного проживания;

- то, насколько лица, принимающие решения, подвергаются подотчетности за свои действия, а лица, в отношении которых реализуется власть, знают свои права и обязанности, а также способы их реализации в масштабах данной политической формы;

- то, какого рода информация и в каком количестве допустима к распространению в данном обществе. Другими словами, встает вопрос о градации открытости политических институтов в данном управленческом домене.

Следуя словам Аристотеля, «как и везде, и здесь мы получим правильное представление тогда, когда будем рассматривать вещи в развитии с момента их происхождения»⁴. В нашем случае, релевантность реконструкции политического морфогенеза обуславливается необходимостью теоретического осмысления процессов, возникающих и происходящих в современных политических формах, для последующего использования результатов в практической проектной деятельности в области науки, образования или политического консультирования с использованием соответствующего методологического инструментария, ориентированного на цикличность и дополнительность аналитических и синтетических разработок.

Приоритетное направление, не исключая иных способов синтетического рассмотрения предмета диссертационного исследования, отдано синергетической методологии, в определенной степени

⁴*Aristotle*, *Polit.* I 2, 1252 a 24-26.

ассимилированной социо-гуманитарным знанием и политологией. Возникшая на стыке физики, химии, биологии и других естественных наук и вобравшая в себя общенаучные системные идеи, синергетическая модель самоорганизации процессуальных технологий остается наиболее обобщающим и эвристически плодотворным способом описания взаимных переходов порядка и хаоса в эволюции систем и социальных событий⁵. Синергетика позволяет встроить политическую науку в более широкий спектр дисциплин, который мог бы вдохновить исследователя политического на оригинальные междисциплинарные заимствования, а также стимулировать научный поиск, центрированный вокруг конкретных практических управленческих проблем. Поскольку проблемы современности сложные по своей природе, в мире растет спрос на экспертов, имеющих опыт междисциплинарной работы в сфере управления. Практический, управленческий аспект такого рода эмпирической деятельности «состоит в понимании того, что политология – это сложная профессиональная деятельность, которой должны заниматься специально обученные люди»⁶.

Необходимо подчеркнуть идею о взаимной обращаемости аналитически различных субъектов политического действия и тех, в отношении кого осуществляется власть, благодаря которой производимый в данной работе междисциплинарный синтез имеет исключительное значение для применения в политологии синергетического знания. Несмотря на очевидную потребность политологии в синергетике для решения проблем, связанных со сложноорганизованными отношениями между политическими институтами, процессами и технологиями, синергетика также нуждается в политологии. Последняя продолжает наполнять и обогащать синергетику человеческим измерением, которое разворачивается в общественной жизни, подчеркивая значимость синергетики как общенаучного метода.

⁵ *Калужный В.Г.* Теоретико-методологические основы взаимосвязи мирового порядка и геополитического противоборства через призму синергетики // Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21). С. 142-146.

⁶ *Шестопал Е.Б.* (ред.) Мировая политология в российском контексте // Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 1999. С. 5-6.

В политике существуют мало изученные процессы, связанные с проявлениями случайности и переходами от хаоса к порядку (имея в виду, что каждый порядок содержит определенную долю хаоса) и обратно. Синергетика позволяет изучить эти процессы, положив их в один ряд с процессами конструкции и деконструкции в неполитических системах и тем самым предлагая многоуровневый подход к проблемам управленческого генеза. Методологический синтез с задействованием синергетики позволяет модифицировать политическое планирование, демонстрируя необходимость учитывать самоорганизацию в общественной жизни. Как инклюзивный подход синергетика учит сбережению ресурсов: согласно теории сложных систем, исследователь и практик не могут знать, какой фактор и когда произведет эффект «взмаха крыльев бабочки». Соответственно, невозможно предположить, какой инструмент может понадобиться для ликвидации последствий событий, к которым невозможно подготовиться заранее. Методологический синтез с элементами синергетического подхода предостерегает от дискриминации людей и ресурсов, приобретая гуманистическое звучание мудрой предосторожности.

Политические процессы, институты и технологии существуют в ситуации динамической недоопределенности, в силу которой морфогенез политического приобретает характер проектной деятельности⁷. Можно говорить о предпосылках, сущности и результатах политического изменения, расценивая сами технологии изменения в качестве черного ящика. Конфигурация совмещения технологий гуманитарной синергетики с политической теорией позволяет мыслить формы политического управления в их квинтэссенции, свободно перемещаясь между уровнями абстракции, используя потенциал синергетики для разворачивания исследования с учетом нелинейности, непредсказуемости и эволюции через разрывы в политическом морфогенезе.

⁷ Федорова М.М. Выступление на Всероссийской конференции «Проблема общественного идеала в русской философской и политической мысли» (ИФ РАН, 21 апреля 2021 г.).

Политический процесс часто определяется через конфликт и через торг, при этом в основе политического конфликта лежит разграничение «свой-чужой», т.е. несогласие по вопросу идентичности. Проблема политической идентичности понимается как принадлежность к общности, основанной на ценностях, которые определяют, какие формы поведения разрешены, а какие запрещены. В ней лишь условно закреплены границы – территориальные, символические и политические. В конкретных обстоятельствах места и времени всякий раз заново решается, кто уполномочен устанавливать правила поведения, кто является их гарантом, какие способы поощрения применяются за соблюдение правил, какие санкции следуют за их нарушение⁸.

Политический морфогенез маркирует во времени сменяемость форм организации политического пространства при сохранении архетипа. С момента образования современного типа государства наиболее эффективными считались централизованные формы управления с жесткой иерархией. Современные мировые политические процессы начинают развиваться в русле дисперсных форм организации политики⁹, что делает востребованным обновление методологического синтеза для сохранения существующих традиций при их умеренном развитии. Это означает, что помимо разделения властей, возникает и действует практика субсидиарности, т.е. решения политических проблем на самом низком достаточном уровне¹⁰, что актуализирует решение вопроса о пересмотре модели передачи полномочий и разграничения управленческих функций.

Наряду с уже перечисленными аспектами проблемного комплекса, в диссертации рассматривается проблема реализации власти в наднациональных субъектах, таких как интеграционное объединение, и негосударственных субъектах, таких как города, индивиды и малые группы.

⁸ Козер Л.А. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000. 205 с.

⁹ Lazzarato M. The political form of coordination. URL: <https://transversal.at/transversal/0707/lazzarato/en> (дата обращения: 16.08.2020).

¹⁰ Vischer R. Subsidiarity as a principle of governance: beyond devolution. URL: <https://mckinneylaw.iu.edu/ilr/pdf/vol35p103.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).

Наличие в международной политической практике элементов передачи полномочий на надгосударственный уровень (spillover) и обратного переливания властных полномочий (spillback)¹¹ на уровни, которые прежде уступали государству, входит в спектр научной проблематики, которой посвящена работа.

Степень разработанности проблемы

Цель и задачи исследования оправдывают привлечение научных разработок как отечественных, так и зарубежных ученых по непосредственно выбранной и по смежным тематикам. Так, Г.Л. Тульчинский указывает, что политические науки выступают как активно развивающийся междисциплинарный комплекс, вследствие чего не утихают споры о выработке обобщающих парадигм основания политического знания¹². Э.Я. Баталов писал о необходимости подхода, дополняющего и обогащающего методы политических исследований¹³. В 2019 г. вышла коллективная монография «Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе» под редакцией Л.Е. Гринина. Этот труд покрывает временной интервал в 7-9 тыс. лет и рассматривает все степени сложности обществ: от первобытных к наднациональным и современной мир-системе¹⁴.

Первые попытки применения синергетики в области политики и международных отношений датируются 1990-ми гг., ключевой работой на этом направлении стало исследование Джеймса Розенау «Турбулентность в

¹¹ См. напр.: *Vilpišauskas R.* Eurozone Crisis and European Integration: Functional Spillover, Political Spillback? // *Journal of European Integration*. 2013. No. 35:3. P. 361-373.

¹² *Тульчинский Г.Л.* Три нарратива политической науки: перспективы междисциплинарности политических исследований // *Политэкс*. 2019. Т. 15. № 2. С. 174-200.

¹³ *Баталов Э.* Предмет философии международных отношений // *Международные процессы*. 2004. Т. 2. № 1. С. 4-15.

¹⁴ *Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе*. М.: Учитель, 2019. С. 12.

мировой политике»¹⁵. Хилтон Рут опубликовал идеи о теории международных отношений в работе «Динамика между нациями: эволюция легитимности и развитие в современных государствах»¹⁶. Политическая синергетика в России находится на стадии постановки проблемы о необходимости и границах ее применения. Однако уже можно назвать ряд работ представителей этого направления. В 1999 г. была защищена кандидатская диссертация Т.Н. Мухиной на тему «Самоорганизация субъектов политики в политических процессах». В коллективной монографии «Философия мировой политики» 2000 г. Н.М. Чеснавская указывает на необходимость демаргинализации синергетической методологии. В 2009 г. была защищена кандидатская диссертация Е.С. Адуловой на тему «Синергетические особенности политических процессов». Достаточно известной является работа А. Венгерова «Синергетика и политика». В 2012 г. в журнале «Вестник СПбГУ» был опубликован текст Л.В. Сморгунова «Сложность в политике: некоторые методологические направления исследований». В 2015 г. в журнале «Мировая экономика и международные отношения» вышла статья Д. Дегтерева и И. Истомина «Системное моделирование международных отношений», в которой содержится раздел о политической самоорганизации. В том же году увидела свет работа Д. Темникова «Синергетический подход к анализу международной политики: опыт адаптации понятий» в журнале «Международные процессы». Тогда же была опубликована статья Е.С. Зиновьевой и А.А. Казанцева «Сложность мировой политики: к вопросу о новой методологии анализа» в журнале «Мировая экономика и международные отношения».

К политологическим источникам, вдохновившим исследование, относятся работы Аппадорай¹⁷, Вармы¹⁸, А. Пятигорского¹⁹, Б.Г. Капустина.

¹⁵ *Rosenau J.* Turbulence in World Politics. Princeton: Princeton University Press, 1990. 504 p.

¹⁶ *Root H.* Dynamics among Nations: The Evolution of Legitimacy and Development in Modern States. Cambridge: The MIT Press, 2013. 352 p.

¹⁷ *Appadorai A.* The substance of politics. Oxford University Press, 1968. 281 p.

Автор использовал материалы коллективной монографии «Проблемы политической философии»²⁰. В качестве методологических ресурсов задействованы работы А. Цукермана²¹, М. Догана, Д. Пеласси²², В.П. Макаренко²³, А.С. Панарина²⁴, Т.В. Карадже²⁵. И.А. Василенко²⁶ предлагает включить в авторский учебный курс по политологии тему «Синергетическая парадигма в информационном обществе: новые возможности понимания мира политики».

Политическая морфология является относительно новым научно-исследовательским и учебным направлением²⁷, которое может способствовать укреплению авторитета политологической школы, привитию навыков и интереса к исследовательской деятельности среди студентов. Существует пласт литературы, рассматривающий морфологию как науку гуманитарного профиля. В работе В.Н. Ильина «Статика и динамика чистой формы, или очерк общей морфологии», заложено понимание универсальных законов организации мира с точки зрения борьбы хаоса и космоса²⁸. Основные авторы, занимающиеся политической морфологией – это М.В. Ильин²⁹, В. Патцельт³⁰, М. Арчер³¹, Д. Порпора³², А.И. Соловьев³³.

¹⁸ Varma V.P. Political philosophy. Lakshmi Narain Agarwal, 1970.

¹⁹ Пятигорский А. Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1424972598.pdf> (дата обращения: 11.07.2021).

²⁰ Проблемы политической философии: переводы, комментарии, полемика: колл. моногр. Ростов-н/Д.: Ростиздат, 2012. 588 с.

²¹ Цукерман А. Введение в политический анализ. М., 1995. 117 с.

²² Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. М.: Соц.-полит. журн., 1994. 272 с.

²³ Макаренко В.П. Аналитическая политическая философия. Очерки политической концептологии. М.:Праксис, 2002. 416 с.

²⁴ Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.:УРСС, 1999. 272 с.

²⁵ Карадже Т.В. Политическая философия. М.: МПГУ, 2017. 468 с.

²⁶ Василенко И.А. Политическая философия. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 308.

²⁷ Ильин М.В. Морфология политической и социальной конвергенции и дивергенции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologiya-politicheskoy-i-sotsialnoy-divergentsii-i-konvergentsii/viewer> (дата обращения: 08.05.2020).

²⁸ Василькова В.В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб.: Лань, 1999. С. 34.

²⁹ См. напр.: Ильин М.В. Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (I) // Полития. 2014. № 4. С. 58-70; Ильин М.В. Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (II) // Полития. 2015. № 1. С. 82-102.

М.В. Ильин предлагает анализ политических форм от закрытых к открытым сначала первого, затем второго порядка открытости. Вернер Патцельт дает определения важнейших элементов политической морфологии. Маргарет Арчер предлагает использовать морфогенетический подход к исследованию структуры и культуры. В своей работе «Морфогенез и социальное изменение» Дуглас Порпора раскрывает, что при морфогенетическом подходе изменение происходит в результате отношения между субъектным качеством человека и контекстами. Как указывает А.И. Соловьев, морфологические свойства политики отражают особенности строения и формообразования политики через коммуникацию политических форм.

В имеющейся литературе по теме диссертации заложено серьезное и объективное обоснование необходимости и эвристической ценности обращения к синтезируемым практикам политической морфологии при помощи синергетического подхода, что продолжено в данной работе, с расстановкой авторских акцентов на актуальной новизне выбранного для исследования подхода. В первую очередь, обращая внимание на дальнейшую разработку методологического синтеза, существующего в отечественной и зарубежной литературе, через и с помощью главного мейнстрима, выбранного направления исследования, - синергетики политологии и политологии синергетики – для проектно-ориентированного управления решениями сложных проблем современного политического морфогенеза.

³⁰ Патцельт В.Д. Морфология и казуальность // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 56-71.

³¹ Archer M. The trajectory of the morphogenetic approach. URL: <http://www.scielo.mec.pt/pdf/spp/n54/n54a03.pdf> (дата обращения: 17.08.2020).

³² Porpora D. Morphogenesis and social change. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-94-007-6128-5_2.pdf (дата обращения: 15.07.2020).

³³ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.

Теоретико-методологические основания исследования

Изучая основы политологии и международных отношений, автор исследования находился в поиске методологии, которая позволила бы использовать полученные знания для историко-культурного анализа современных проблем управления политическим морфогенезом. Синергетическая методология стала распространенным инструментом анализа последствий пандемии COVID-19 в социально-экономическом ракурсе в западных странах, предложив инструментарий для перехода от теоретических исследований к практике³⁴. Постепенно утверждается точка зрения, согласно которой синергетическая методология может приобрести преобладающее значение для науки будущего³⁵. Синергетика анализирует политические институты в качестве систем параметров порядка, политические процессы как зоны обмена политической системы со средой, а политические технологии через поиск точек доступа к процессам принятия решений³⁶. Потребность политологии в синергетике и синергетики в политологии во многом взаимны: синергетика осуществляет огранку предметного поля, где она может быть использована в качестве методологической рамки, политология ищет возможностей производить подтвержденные результаты, на основе которых вероятно рациональное (с учетом ограниченной рациональности субъектов³⁷) принятие решений.

Объект исследования – современная политическая форма³⁸.

Предмет исследования – политический морфогенез³⁹.

Целью исследования выступает инкорпорирование синергетической методологии синтеза в аналитику политических институтов, процессов и

³⁴ См. напр.: *Shen Ch., Bar-Yam Y.* Pandemic math: Stopping outbreaks // New England Complex Systems Institute. URL: <https://necsi.edu/pandemic-math> (дата обращения: 01.04.2020).

³⁵ Философия мировой политики. М.: МГИМО, 2000. С. 287.

³⁶ *Галисон П.* Зона обмена: координация убеждений и действий // *The Science Studies Reader* / Ed. by M. Biagioli. New York: Routledge, 1999. P. 137–160.

³⁷ *Jones B.* Bounded rationality // *Annual Review of Political Science*. 1999. Vol. 2. P. 297–321.

³⁸ Динамическая пространственно-временная конфигурация политического домена.

³⁹ Зарождение, становление, зрелость и упадок с возможным последующим перерождением политической формы.

технологий. В соответствии с целью, исследование ставит перед собой следующие **задачи**:

- описать основные формы организации политического пространства управления;
- выявить эволюционные закономерности бытия, фактор времени в становлении политической формы;
- представить пример применения методологического синтеза, ассимилирующий на синергетической основе общенаучные методы (системный, структурно-функциональный, кибернетические методы моделирования систем управления, сочетания отношений инклюзивного и эксклюзивного порядков и иные подходы к изучению сложноорганизованных явлений) с учетом запросов и потребностей политической науки и применения ее в практических управленческих решениях.

Научная новизна исследования:

- Выделены основные формы организации политического пространства: индивидуальный субъект и малая группа, город, объединение городов, государство, объединение государств;
- Синтезированы подходы к определению политического субъекта. Проведен параметрический анализ политических субъектов с использованием синергетической методологии для прояснения распределения модуса субъектности в теоретическом воплощении и практической реализации.
- Выведено определение политической сложности, прояснен ее эвристический потенциал, проанализированы ее преимущества и недостатки с точки зрения управления с привлечением рассмотрения конкретных кейсов;

- Рассмотрены архетипы форм организации политического пространства - иерархия, гетерархия и дисперсия, - показана их ситуационная взаимообращаемость в политическом морфогенезе;
- Изучены синергетические эффекты, возникающие в рутинной и кризисной политике на разных уровнях организации политического пространства и времени;
- Предложена модель политического морфогенеза;
- Подготовлен тезаурус для междисциплинарного общения по тематике работы;
- Проанализированы конкретные примеры управления политической сложностью и ее эффектов на практике.

На защиту выносятся следующие содержащие элементы новизны основные идеи:

- Показано, что неотъемлемым атрибутом материи политического является сложность, что обуславливает специфику морфогенеза, суть которого состоит в перманентной настройке обновления параметров порядка при стремлении сохранить статус-кво. Установлена интегрирующая функция управления в отношениях процессуальности и дискретности политического. Последняя проявляется в стимулировании политического изменения в желательном направлении со стороны субъектов, принимающих решения на разных морфогенетических уровнях. Это находит воплощение в инкрементальных изменениях, вносимых в параметры порядка политической формы. Сложность в управлении связана со способностью к проактивной эмерджентной реализации технологий управления по отношению к элементам политической формы;

- Выявлено, что в основе политического морфогенеза лежит процесс самоорганизации, который происходит в многовекторном поле взаимодействий, составляющих внутреннюю и внешнюю среду политической формы перманентно недоопределенного характера.

Продемонстрировано, что указанный процесс стимулирует применение технологий упорядочения со стороны лиц, принимающих решения.

- По результатам исследования, показано, что морфогенез представляет собой нелинейный процесс, в котором возможны откаты назад, торможение в серой зоне неопределенности или скачок повышения сложности. Политический морфогенез колеблется между экстремумами порядка и хаоса. Политическое изменение условно представимо двумя векторами: первый – эндогенная самоорганизация формы по логике снизу-вверх, а второй – направляемые изменения по логике сверху-вниз, когда происходит рассинхронизация формы со средой.

- Продемонстрировано, что политический морфогенез осуществляется посредством чередования периодов концентрации и деконцентрации политической власти в темпоральном и пространственном измерениях. Последнее находит свое проявление в том, что формы, которые казались рудиментарными, в современности возрождаются в новой конфигурации и начинают претендовать на политическую субъектность.

- Выделены институциональные атрибуты политической жизни, которые можно условно считать константами, поскольку наличие сходных начальных условий не может гарантировать, что замышляемое политическое изменение даст искомый результат, за счет вмешательства фактора случайности.

- Аналитическое рассмотрение позволяет заключить, что политические процессы в экстремумах носят маятниковый характер, который условно описывается эффектом термостата. Политическое действие может повлечь за собой последствия более серьезные, чем то, что задумывалось первоначально, поскольку политические формы находятся в отношениях взаимозависимости как между собой, так и с другими сферами человеческого действия. Частично опровергая эффект термостата, отношения взаимозависимости между политическими формами порождают необратимые каскадные эффекты. Показано, что каскады являются следствием

(де)концентрации властных отношений во взаимозависимых политических формах. Чем сильнее установленная связь между формами, тем меньше возможностей для амортизации каскадов.

- Выявлено, что первостепенную роль в политическом морфогенезе и в создании коалиционных объединений играет вопрос доверия. Проблема доверия, выстраиваемого при помощи языка, остается камнем преткновения в реализации большинства форм общественного договора, заключаемого с целью оптимизации управления. Наднациональное решение проблемы доверия между государствами является прецедентом формы политического управления для более стабильного будущего в эволюционном масштабе, с учетом особенностей современного сложноорганизованного политического морфогенеза. Междисциплинарное проблемно-ориентированное сотрудничество на основе конвенционально закрепленного языка коммуникации, является одним из неотъемлемых условий генерации доверия для долгосрочных кооперативных политических отношений на разных уровнях управления.

Теоретическая и практическая значимость

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно предлагает пример методологического синтеза, посредством которого можно разрабатывать междисциплинарный подход к управлению сложными политическими проблемами. Создается теоретическая рамка, обогащающая проектное мышление относительно политики инструментами концептуализации политической стабильности и политического изменения в управленческом режиме действия. Предлагается возможность обогатить гуманитарное направление синергетики примерами из области политического, одновременно подпитывая науку о политическом методологическим инструментарием, первоначально применявшимся в области естественных наук.

Данное исследование может использоваться на практике посредством внедрения в образовательный процесс на уровне ВУЗа. На этапе средней школы можно включить образовательный курс по синергетике на основе книги Е.А. Солодовой «Синергетика – это просто!». На ранних стадиях обучения профессии политолога может быть полезным дополнить академический кругозор студентов общим пониманием того, что такое синергетика и каков диапазон сфер ее применения. В случае возникновения интереса, на более поздних этапах обучения необходимо указать на наличие специализации по теории сложности на платформе Coursera, предлагаемой австралийским университетом Маккуори, не требующей специализированной подготовки в области программирования и математики. Следующим по уровню предварительной подготовки является прикладное моделирование, обучение которому в онлайн-формате предлагает Институт исследований сложных систем Санта-Фе.

Апробация результатов исследования

Научные статьи по специальности 23.00.02 Политические институты, процессы и технологии (ВАК):

- *Голофаст А.В.* Синергетика политических процессов // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 459. С. 107-112.
- *Голофаст А.В.* Политическая морфология города // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10. № 5. С. 161-172.
- *Голофаст А.В.* Бабочка Лоренца и восходящая спираль наднациональности в ЕС // Международные процессы. 2019. № 1 (56). С. 114-128.
- *Голофаст А.В.* Механизмы трансгрессии иерархических компенсаций в ЕС // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2018. Т. 8. № 3 (28). С. 174-181.

— Голофаст А.В. Эндогенный кризис Еврoзoны: тупик или шанс для развития? // Вестник Пермского университета. Серия Политология. 2016. № 1. С. 5–18.

Другие публикации:

— Голофаст А.В. Наднациональность через дисперсию // Будущее Европы: глобальные вызовы и возможные ответы = The Future of Europe: global challenges and possible responses / Отв. ред. Л.О. Бабынина. М.: Ин-т Европы РАН, 2018. С. 7–13.

— Голофаст А.В. Матрица единого цифрового рынка ЕС // Европейский союз: факты и комментарии. 2017. № 86. С. 15–20.

— Голофаст А.В. Интернет вещей, робототехника и супер-ЭВМ: приоритеты цифровой интеграции // Европейский союз: факты и комментарии. 2017. № 87. С. 14–18.

— Голофаст А.В. Цифровое расширение европейской солидарности // Европейский союз: факты и комментарии. 2016. Вып. 84–85. С. 39–43.

Научные статьи по специальности 09.00.08 Философия науки и техники (ВАК):

— Голофаст А.В. Пандемия в мировой философии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. № 11 (2). С. 250–258.

— Голофаст А.В. Метаморфозы цифровой реальности // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. № 4. С. 226–236.

— Киященко Л.П., Голофаст А.В. Огниво модели в искрах междисциплинарности // Філософія освіти. Philosophy of Education: науковий часопис / Інститут вищої освіти НАПН України, НПУ імені М.П. Драгоманова. Київ, 2018. № 2 (23). С. 176–191.

Научные доклады:

- IPSA 2021 World Congress "New Nationalisms in an Open World" July 10-15, 2021 with a report "Political Subjectness in the World of Change" (online);
- IAPSS 2021 World Congress "Democracy, Identity and Power" May 11-14, 2021 with a report "Evolutionary political complexity" (online);
- “Automation and data-driven journalism beyond the Western world: actors, practices, and socio-political impact” conference, 5-6 May 2021, University of Helsinki online event, with a report “Complexity politics and robot journalism”.
- IX Международная конференция «Смольные чтения – 2021. Re: конструируя новый мир» (16-18 апреля 2021 г., Санкт-Петербург, СПбГУ, Факультет свободных искусств и наук), доклад «Трансформация делегирования власти как основа политической эволюции».
- International Interdisciplinary Conference “Postmemory and the Contemporary World” (In Mind Support, Gdansk, held online 25-26 February, 2021) with a report “The Politics of Time”.
- International Interdisciplinary Conference “Postcolonialism, Postcommunism and Postmodernism” (InMind Support, Gdansk, held online 28-29 January, 2021) with a report “Political Morphogenesis: Synergetic Approach”.
- Международная научная конференция «Научное наследие К.Маркса: современная цивилизация и капитализм (200-летию со дня рождения К.Маркса посвящается)» (5–6 октября 2018 года, Санкт-Петербург, Социологический институт Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН). Доклад «Этика выбора в цифровую эпоху»;
- Доклад «Лики организационного ароморфоза» на секторе истории политической философии Института философии РАН (2 октября 2018 г., Москва);
- Первый конгресс Русского общества истории и философии науки «История и философия науки в эпоху перемен» (14 сентября 2018 г., Москва, Институт философии РАН). Доклад «Метаморфозы цифровой реальности»;

- Первый конгресс Русского общества истории и философии науки «История и философия науки в эпоху перемен» (14 сентября 2018 г., Москва, Институт философии РАН). Секретарь секции «Философские проблемы технонауки»;
- Международная научная конференция памяти Б.Г.Юдина «Человек в мире нейротехнологий: социальные и этические проблемы» (30–31 мая 2018 г., Москва, Институт философии РАН). Доклад «Рекурсивное делегирование самообучающимся агентам».

Глава I. Дискретность: действующие лица политики

1. Политический субъект

Цифровая эпоха выводит политические процессы на новый уровень связности и открывает дополнительные возможности политического участия и политической мобилизации⁴⁰. Одновременно, как показывает опыт пандемии, цифровые технологии используются государством в качестве инструментов контроля, биополитики и даже некрополитики (А. Мбембе⁴¹) – принятия политических решений о том, кто будет жить, а кто – умирать. Уже сейчас мы наблюдаем революцию связанности мезоуровня – формирование Интернет-сообществ, оказывающих прорывное воздействие на политический процесс, поскольку создают островки идентичности нового типа, не связанной с территориальной, национальной и профессиональной принадлежностью. Развитие экспоненциальных технологий, т.е. технологий, чья производительность возрастает с течением времени, а также технологий *NBICS* (Нано-, био-, инфо-, когно-, социо-), обещают коренное преобразование почти всех сфер интенциональной активности человека⁴², включая деятельность по созданию, поддержанию и преобразованию политических институтов.

Учет этих обстоятельств актуализирует междисциплинарную аналитическую работу в отношении демаркации границ политической субъектности. В данном разделе работы будут даны определения политическому субъекту, рассмотрены источники его устойчивости и деконструкции с применением методологических наработок в области синергетики политических процессов. Релевантность применения

⁴⁰ Аршинов В.И., Буданов В.Г. Сетевые информационные революции и Большой антропологический переход: эволюционный аспект // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2020. № 4. С. 40-51.

⁴¹ Skorzak J. Resisting Necropolitics: Reconceptualizing Agency in Mbembé and Agamben // E-International Relations. URL: <https://www.e-ir.info/2019/08/21/resisting-necropolitics-reconceptualizing-agency-in-mbembe-and-agamben/> (дата обращения: 10.08.2021).

⁴² Социогуманитарные риски развития NBICS-технологий // Философские науки. 2016. № 10. С. 148-157.

синергетического подхода к анализу политических феноменов обусловлена тем, что в цифровую эпоху наибольшее распространение получают распределённые практики управления. Кроме того, в фокус внимания попадает многоуровневость политических процессов, которые реализуются на субнациональном, национальном и наднациональном уровнях.

Тематика политической субъектности не нова – в Западной традиции вопросы субъектности проходят под рубрикой «политическая акторность». Исследователи европейской интеграции Каропазо и Жюпиль выделили параметры политической субъектности ⁴³, философ Славой Жижек опубликовал книгу «Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии». Среди российских авторов по данной тематике можно выделить работы по философии политики Б.Г. Капустина и А.С. Панарина, по политической культуре Г.Л. Тульчинского, по вопросам рациональности политического действия М.М. Федоровой.

Автор исходит из следующих положений:

1. Определения, закреплённые за политологическими понятиями, не являются статичными и могут нуждаться в переопределении в качестве реакции на меняющиеся реалии динамичного мира.
2. Теоретико-методологические предпосылки, стоящие за определением закономерностей в политической науке, не являются фиксированным набором готовых решений, из которого можно выбирать подходящие по ситуации, а становятся предметом для рефлексии, по итогам которой возможно предложение новых оснований концептуализации явлений в мире политического.
3. Политическая наука будет развиваться настолько, насколько более распространённым окажется отказ от парадигмы само собой разумеющегося.

⁴³ *Caropaso J., & Jupille J. States, Agency, and Rules: The EU in Global Environmental Politics // Rhodes C. (ed.) The European Union in the World Community. Colorado: Lynne Rienner Publishers, 1998.*

1.1. Подходы к происхождению и определению

Подход «принципал-агент». Политические отношения – это отношения субъекта А и субъекта В, в которых А делегирует В процесс принятия решений по определенному кругу вопросов. При этом предполагается, что В обладает большей осведомленностью и опытом, чем А, и поэтому способен более эффективно осуществлять управление в интересах А. Такой вид отношений называется отношениями делегирования полномочий или отношениями «принципал-агент»⁴⁴. Отношения делегирования связывают с общественным договором, по которому свобода субъекта, делегирующего полномочия, ограничивается в интересах общего блага в той степени, в которой его волюнтаризм способен ограничить свободу других субъектов. Подход «принципал-агент» предполагает определение политического субъекта как участника отношений делегирования полномочий.

Подход «теория игр». Отношения между элементами, образующими коллективного политического субъекта, возникают, потому что эти элементы человекомерны, а индивидуальный субъект не может удовлетворять свои потребности в изоляции от других. Для реализации своих интересов индивид вступает в синхронные и асинхронные интеракции. В ходе этих взаимодействий реализуются законы теории игр. Для игрового поведения характерно дробление доверия или дробление угроз, в зависимости от того, кооперативное или некооперативное поведение имеет место и являются ли такие взаимодействия игрой с нулевой или ненулевой суммой⁴⁵. Подход «теория игр» концептуализирует политического субъекта в качестве участника игровых отношений для извлечения личного блага путем

⁴⁴ Pollack M. Principal-Agent Analysis and International Delegation: Red Herrings, Theoretical Clarifications and Empirical Disputes // Bruges Political Research Papers, 2007. URL: <https://web.law.duke.edu/publiclaw/pdf/workshop06sp/pollack.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).

⁴⁵ Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2019. 368 с.

повторяющихся взаимодействий с другими субъектами в рамках общественного договора, нацеленного на извлечение коллективного блага.

Подход «правила и их нарушители». Индивид, «вброшенный» в системные правила, может проявить конформность и максимально встроиться в среду, в которой ему суждено было родиться. Тогда он не приобретает субъектных свойств – он является объектом, в отношении которого реализуется политический курс. В свою очередь, неконформный индивид со временем обретает субъектные качества путем нарушения установленных правил. Нарушая системные правила, индивид создает прецедент поведения, который приводит к одному из двух вариантов системного ответа – 1) к подавлению и санкционированию девиантного поведения или 2) к зарождению нового правила. Во втором случае, индивид становится индивидуальным политическим субъектом. Таким образом, подход «правила и их нарушители» концептуализирует политического субъекта как индивида, который путем нарушения правил создает новое правило, т.е. новый параметр порядка для системы, в которую он «вброшен».

Подход «нарративы и перформативы». Политический субъект определяется историей, которую он рассказывает о себе, и историями, которые о нем рассказывают другие. В процессе коммуникации индивид намеренно раскрывает определенную информацию и ненамеренно выдает нежелательную информацию о своих субъектных свойствах и мотивациях к политическому поведению⁴⁶. Используя эти два типа данных, другие субъекты выстраивают ожидания относительно его дальнейшего поведения, т.е. посредством анализа нарративов выстраиваются ожидания относительно перформативов. Субъектность в политическом поле рождается при участии института репутации. Политолог Майкл Томз выделяет в своем анализе

⁴⁶ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс, 2000. 304 с.

следующие категории: стойких субъектов, которые оправдывают ожидания относительно своего поведения, ненадежных субъектов, частично оправдывающих внешние ожидания относительно своего поведения, и «лимонов» - постоянных нарушителей внешних поведенческих ожиданий⁴⁷.

Выделяются следующие синергетические признаки политического субъекта:

1. Наличие консенсусно закрепленных и соблюдаемых параметров порядка. В рутинной политике в политической структуре происходят процессы гомеостатического обмена. Эти процессы реализуются по определенным правилам, которые называются параметрами порядка. Чтобы параметры порядка соблюдались всеми участниками коллективного политического субъекта, эти параметры должны быть признаны консенсусным образом. При этом вырабатываться они могут ведущим центром и преподносятся для согласования сверху-вниз. Степень соблюдения параметров порядка элементами коллективного политического субъекта является степенью стабильности этого политического субъекта. Данные параметры могут инкрементально (незначительно) корректироваться в рутинном политическом процессе в качестве реакции на происходящее во внешней среде.

2. Способность к самоорганизации. Чтобы отвечать на изменение во внешнем пространстве, коллективный политический субъект должен уметь извлекать выгоду из хаоса⁴⁸. Если в иерархической политической организации для оптимального управления каждый элемент системы должен находиться на своем месте и в нужный момент выдавать стандартную реакцию на

⁴⁷ Tomz M. Reputation and International Cooperation: Sovereign Debt across Three Centuries. Princeton: Princeton University Press, 2017. 328 p.

⁴⁸ Талейб Н. Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М.: КоЛибри, 2021.

стандартный раздражитель, то в дисперсной политической структуре цифровой эпохи субъект испытывает на себе воздействие непривычных явлений в постоянно меняющихся обстоятельствах. Отсюда возникает эмерджентное поведение – непредсказуемые реакции на ранее не имевшие места экзогенные импульсы. Благодаря способности к самоорганизации в рутинной политике, политический субъект избегает шоковых трансформаций параметров порядка и может сохраняться в неизменном виде в течение продолжительного времени.

3. Высокая степень связности и взаимозависимости. Коллективный субъект обладает множественностью внутренних связей, которые выполняют двоякую роль. С одной стороны, если существует дублирование и взаимное наложение функций, это способно удержать коллективный субъект от коллапса, когда он находится на стадии синергетического становления, то есть, шоковых трансформаций. С другой стороны, наличие сильных связей между элементами коллективного субъекта способно вызвать каскадные реакции, что чревато риском распада. Оптимальным является наличие среднего количества «слабых связей», направленных во внешнюю среду, то есть, на коммуникацию с другими субъектами. В синергетике это называется формированием диссипативного субъекта, характеризующегося установлением системы взаимообмена энергией и ресурсами со средой.

4. Самостоятельное генерирование причин к существованию (*raison d'être*) и источников политического изменения. На стадии синергетического бытия политический субъект обладает устойчивой ценностно-ориентировочной матрицей, которая лежит в основании параметров порядка, по которым этот субъект функционирует. В рутинной политике субъект стремится к сохранению ценностно-

ориентированной матрицы и следующих из нее параметров порядка. Для этого политическому субъекту необходимо изобретать для себя причины к существованию, т.е. политические проблемы, которые он в силах будет решить. Каждый субъект осуществляет «фрейминг» проблем, для которых он пропорционально своим возможностям политического действия будет находить решения. Для сохранения гомеостаза субъекту необходимо реагировать на импульсы среды, то есть давать ответ на вызовы, которые он концептуализирует в качестве релевантных.

5. Рефлексивность политического процесса и наличие петель обратной связи. Рефлексивность политического процесса означает способность политического субъекта к политическому обучению. В процессе синергетического становления происходит апробация инновационных политических практик, поскольку в реалиях внезапного шокового события нет готовых рецептов решения возникающей политической проблемы. Если субъект может регулировать политическую проблему, его субъектные качества закрепляются, поскольку в результате своей деятельности он получает положительную обратную связь.

1.2. Типы субъектности

В общественных отношениях субъект может быть вписан как вертикально, так и горизонтально. Горизонтальные отношения – это отношения, устроенные на основе принципа реципрокации, т.е. взаимности. По Т. Шеллингу, это означает дробление доверия и дробление угроз. Например, один субъект заключает с другим субъектом сделку о реализации конкретной задачи, и, если этот акт взаимодействия увенчается успехом, кооперативные отношения продолжатся. То же касается угроз – если субъект поддастся на давление со стороны другого субъекта единожды, это повышает

шансы на то, что субъект, от которого поступила первая угроза, будет прибегать к этой стратегии поведения в дальнейшем.

Горизонтальные отношения между субъектами изучены теорией ведения переговоров и теорией игр, а также бихевиоризмом. Интерес представляет теория Поля Сабатыера, который формулирует принципы создания коалиций⁴⁹. По Сабатыеру, у субъектов есть ценности ядра, политические приоритеты и вторичные интересы. Устойчивая кооперация, основанная на взаимном признании и доверии, получается тогда, когда у субъектов есть общие ценности ядра при незначительных различиях политических ценностей. При этом вторичные ценности могут различаться. Долгосрочному сотрудничеству способствуют следующие аспекты: общность ценностей ядра; способность соблюдать устойчивые обязательства, основанная на субъектности каждого участника; способность к делегированию решения проблем на минимально достаточный уровень по принципу субсидиарности.

Горизонтальные отношения могут возникнуть как добровольно, так и по принуждению. Л. Козер в работе «Функции социального конфликта» пишет, что конфликт может стать основой для зарождения отношений между субъектами, которые ранее не вступали между собой во взаимодействие⁵⁰. В результате конфликта, происходит установление отношений, которые в дальнейшем способны перейти в конструктивное русло и стать добровольными. Конфликт позволяет определить рамки субъектности вступающих в него участников, с тем, чтобы взаимное признание привело к сознательному взаимному сдерживанию. Здесь действует аргументация о том, что мирному сосуществованию государств на международной арене способствует средняя концентрация силы, распределенная на несколько государств. Тогда каждое из них, признавая силу своего соперника, избегает развязывания войны.

⁴⁹ *Sabatier P.* An Advocacy Coalition Framework of Policy Change and the Role of Policy-Oriented Learning Therein // *Policy Sciences*. 1988. Vol. 21, No. 2/3. P. 129-168.

⁵⁰ *Козер Л.* Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000.

Если один из участников соглашения о сотрудничестве сильно отличается от других участников по силовому и ресурсному потенциалу, речь идет о формировании гегемонистических асимметричных отношений. При этом сателлиты заинтересованы в объединении и информационном обмене между собой, что обеспечивает им защиту от волюнтаристского поведения со стороны гегемона. Гегемон же стремится к тому, чтобы коммуникация происходила по принципу «гегемон-сателлит», а не на равных «сателлит-сателлит». Такая стратегия позволяет гегемону удерживать информационное преимущество и избегать «подростания» сателлитов до роли челленджеров – субъектов, претендующих на роль гегемонов.

Вертикальные отношения – отношения делегирования между принципалом и агентом. Принципал-агентские отношения являются формой субъект-субъектных отношений, поскольку принципал не теряет в ходе делегирования субъектных качеств, а агент их приобретает. Хотя асимметрия между субъектами может достигать предельных величин, в отношениях управляющий-управляемый управляемое звено не может быть сведено до нуля, потому что в таком случае прекращаются сами отношения – упраздняется вертикаль делегирования⁵¹.

1.3. Источники устойчивости и деконструкции

Источники устойчивости политического субъекта:

1. Тропа зависимости. Политические соглашения, образующие субъекта, обладают высокой инертностью⁵². Это означает, что параметры порядка могут сохраняться длительно без существенных изменений. Так происходит, потому что лица, принимающие решения, игнорируют большую часть входящих сигналов, не придавая им статуса проблемы. Тропа зависимости означает, что политический процесс с определенного момента, который

⁵¹ Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа, 1996. 424 с.

⁵² Патцельт В. Морфология и каузальность // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 56-71.

называется критической развилкой, начинает движение по колее, свернуть с которой становится со временем все более затратно. Это способствует сохранению политического субъекта в заданных параметрах функционирования до следующего шокового события.

2. Дисперсный характер внутренних связей. Если внутренние связи в коллективном субъекте выстроены на принципах распределенной власти, образуется взаимосвязь элементов. Степени свободы в параметрах порядка элементов, представляющих сами собой сложные системы, не ограничиваются посредством принуждения и не работает закон иерархических компенсаций Седова, в соответствии с которым повышение разнообразия верхнего управляющего уровня должно подкрепляться сужением разнообразия нижележащих уровней управления.

3. Длительное время функционирования. Чем дольше существует политический субъект, индивидуальный или коллективный, тем дольше он будет существовать и в дальнейшем. Повторяемость практик управления обеспечивает большую точность и масштабируемость политического действия. Нормативно-ценностные основания, которые лежат в основе параметров порядка, получают больше эмпирических подкреплений. Субъект со временем обрывает дополнительные идентичности как ролевыми установками, которые позволяют ему эффективно ранжировать поступающие извне импульсы и находить на них ответы, ориентируясь на высшие ценностные предпочтения.

4. Материально-техническая автономия. Если субъект обладает рамочными условиями, обеспечивающими его автономию, это повышает его вес во внешних транзакциях. Государства,

обладающие источниками материального благосостояния, имеют больший вес в международных отношениях и занимают доминирующее положение в разделении труда. При этом ясно, что в современном мире ни одна страна не производит весь спектр товаров и услуг - речь идет о ключевых технологиях, позволяющих обеспечивать «системную достаточность»⁵³.

5. Реципрокация и способность вступать в интертемпоральные соглашения. Политический субъект является устойчивым, если он может брать на себя надежные обязательства и вступать в отношения с отложенной выгодой, являющиеся основой для политической кооперации. Устойчивый субъект также способен к другим формам реципрокаторной активности, например, ответить на угрозу и обеспечить баланс сильных игроков, являющийся основой для мирных отношений в международной политике. Способность к интертемпоральным соглашениям является залогом для построения коалиций – посредством этого приема субъект принимает участие в выстраивании среды в наиболее благоприятном ракурсе.

Источники деконструкции:

1. Прерывание преемственности развития вследствие внешнего шока. В период рутинной политики возможны только инкрементальные изменения параметров порядка политического субъекта. Преемственность политического развития обеспечивается тропой зависимости от предшествующего развития⁵⁴, т.е. тенденцией политического субъекта проводить курс, основывающийся на достижениях предшествующих периодов функционирования. Эта

⁵³ *Малинецкий Г.Г.* «Должен возникнуть новый порядок, вирус стал дымовой завесой». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/465593> (дата обращения: 19.03.2021).

⁵⁴ *Либман А.М.* Оптимальная зависимость от предшествующего развития // *Общественные науки и современность.* 2008. № 5. С. 5-17.

логика может прерываться внезапным внешним шоковым событием. На тропе зависимости появляются критические развилки, которые задают альтернативные траектории дальнейшего развития субъекта. Выбор пути происходит в точке бифуркации, и совершив его, система приближается к новому «аттрактору» - области притяжения обновленных траекторий политического развития.

2. Иерархический или гетерархический характер внутренних связей. У иерархического политического субъекта существует встроенный потолок трансформаций параметров порядка. Иерархия выживает, за счет высокой сопряженности элементов и способности к масштабированию повторяющихся действий. Иерархический политический порядок хорошо справляется только с рутинными ситуациями, тогда как шоковые события требуют большей гибкости в настройке со средой. Фактором хрупкости политического субъекта может также быть гетерархический характер связей. Гетерархия – это пространство между двумя иерархическими доменами, которые конкурируют за включение «промежуточной территории» в свою властную структуру. В обычном ракурсе функционирования гетерархия лавирует между двумя ведущими центрами, предлагающими ей альтернативные наборы параметров порядка. Как только она теряет свою способность к самоорганизации, она оказывается включенной в один из альтернативных иерархических доменов.

3. Короткое время функционирования. Политический субъект легче поддается деконструкции, если функционирует на протяжении непродолжительного времени. Это связано с предшествующим рутинной политике периодом активного субъектного становления. Становление субъекта происходит тогда, когда параметры порядка

предшествующей политической формы прекратили свое действие, а новые еще не были созданы. В период становления возникает политический субъект, который может извлечь выгоду из хаоса и укрепить свои властные полномочия внутри нового домена. Одновременно с этим в домене остаются челленджеры, субъекты, несогласные с распределением благ, закрепленным новыми параметрами порядка. Когда коллективный политический субъект существует непродолжительное время, степень вероятности оспаривания новых параметров порядка а) высока и б) находится в зависимости от уровня ресурсов, поступающих извне.

4. Внешнее управление. Если коллективный субъект не обладает системной достаточностью, он рискует встроиться в систему разделения труда на невыгодных условиях, попадая под внешнее управление, рассматривающее в качестве приоритета не оптимальные практики руководства с целью максимизации блага для данного субъекта, а удобство управления и извлечение ресурса данного субъекта для его использования внешним центром. Территории, находящиеся под внешним управлением, со временем укрепляются в своем отставании от самоуправляющихся территорий, что в масштабах мировой политики приводит к закреплению зон расположения несостоятельных субъектов национального уровня.

5. Концентрация ЛПР на краткосрочных партикулярных интересах. Вопрос «фрейминга», то есть формулирования политической проблемы, заключается в дилемме, кого и что включить в политическую повестку. К лицам, принимающим решения, поступает множество стимулов из окружающей среды, но далеко не всем из них придается статус информации, то есть данных, которые используются при принятии решений. Препарируя коллективного политического

субъекта, можно сказать, что он делится на лидеров и агентов. Если лидеры в своих решениях руководствуются партикулярными интересами в подавляющей мере, а агенты в своем политическом участии ориентируются на «процедурную полезность» (извлечение выгоды из самого процесса политического участия), то структура коллективного субъекта подвержена риску деконструкции.

Какими свойствами должен обладать политический субъект, чтобы стать преадаптивным и получить эволюционные преимущества на долгосрочную перспективу?

1. Сложность. Политический субъект может обладать сложностью, сопоставимой с уровнем сложности среды, согласно принципу институционального изоморфизма.

2. Диссипативность. Политический субъект может выстраивать взаимосвязи со средой, посредством которых он вступает с ней в процесс обмена энергией.

3. Эмерджентность. Политический субъект может представлять собой целое, не равноценное сумме свойств составляющих его элементов, и быть способным к производству неожиданного политического поведения.

4. Кондициональность (политическая обусловленность) и тактика убеждения в противовес принуждению⁵⁵ в межсубъектных связях.

5. Ценностная матрица. В «ядре» субъекта должна присутствовать ценностная матрица, основываясь на которой субъект самовоспроизводится, а также вступает во взаимоотношения с другими субъектами.

⁵⁵ *Lake D.* Authority, Coercion, and Power in International Relations. APSA 2010 Meeting Paper. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1643751 (дата обращения: 07.04.2020).

В мировом масштабе существуют прецеденты коллективных политических субъектов, которые могут обеспечить жизнедеятельность индивидов в «Хорошем обществе»⁵⁶. Вместе с тем, остаются неразрешенными вопросы о том, как сделать так, чтобы спроецированные коллективные субъекты работали на практике, поскольку политические субъекты часто оказываются «лимонами», не оправдывая ожиданий в отношении своего поведения. Проблема устойчивых обязательств в интертемпоральных политических соглашениях остается одной из дискуссионных проблем в политической теории и философии политики и требует дальнейших исследований.

2. Параметрический анализ субъектов политики

В политике макромасштаба происходит «переливание властных полномочий» от традиционных форм политического, таких как государство, к иным формам, таким как индивид и малая группа, город, наднациональное объединение. Данные формы политического управления не являются полностью новыми – ранее в истории они обладали качествами, присущими политическим субъектам: стоит вспомнить роль полисов-государств Древней Греции, роль харизматического лидерства в политике, роль малых групп в формировании революционных движений, а также роль соглашений между государствами, изменивших ход мировых войн.

Существуют формы политической субъектности, которые в разных итерациях воспроизводятся на протяжении истории. К этим формам политической субъектности относятся индивид, малая группа, город, государство и объединение государств. Данный раздел работы следует следующему методологическому плану параметров для субъектов каждого уровня: генезис; основания функционирования; источники устойчивости;

⁵⁶ Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.

источники деконструкции; траектории трансформаций. Актуальность параметрического анализа обусловлена тем, что в период цифровых трансформаций общества, возможны нелинейные масштабируемые эффекты, возникающие на субнациональном и/или наднациональном уровнях, которые значительно трансформируют политический процесс государственного мезоуровня.

Рассматриваемая проблематика достаточно хорошо изучена в политико-философском научном пространстве и связана с трудами Б.И. Макаренко – субъектность с точки зрения политических партий⁵⁷, М.М. Федоровой – политическая рациональность субъектов управления⁵⁸, С.И. Каспэ – анализ политической формы субъектов управления⁵⁹. А.А. Шевченко указывает на необходимость переосмысления категории «политический субъект», в связи с обнаружением у частной сферы жизни человека в дихотомии «публичное-частное» тех же свойств, как у публичной сферы⁶⁰. И.Н. Гомеров проводит философское исследование категории «политический субъект»⁶¹. В.Г. Ледяев анализирует категории господства, конфигурации форм власти и эффективности осуществления власти на субъектном уровне государства⁶².

В данном разделе работы действуют следующие предпосылки:

1. Политические институты, процессы и технологии познаваемы на метауровне. Анализ на метауровне необходим для того, чтобы стимулировать научный поиск по методологическим проблемам, к которым относится расширение терминологического аппарата политических наук.

⁵⁷ Макаренко Б.И. Адаптация политических субъектов к вызовам современной политики. // Коммуникология. 2016. Vol. 4. № 5. С. 120-129.

⁵⁸ Федорова М.М. Политическая рациональность: к становлению новых эпистемологических оснований политической науки. М.: Гуманитарий, 2009. 46 с.

⁵⁹ Каспэ С.И. Политическая форма и политическое зло. М.: Школа гражданского просвещения, 2016. 195 с.

⁶⁰ Шевченко А.А. Политика, политическое и субъекты // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2008. Т. 6. Вып. 2. С. 71-76.

⁶¹ Гомеров И.Н. Субъект как смысловое ядро политической субъектности // Развитие территорий. 2015. № 3. С. 51-62.

⁶² Ледяев В.Г. Власть, авторитет и господство в России: основные характеристики и формы // Политическая концептология. 2009. № 4. С. 61-94.

2. Чтобы соответствовать меняющимся реалиям международной интеллектуальной и технологической среды, политическая наука может обращаться к синтезирующим областям знания, в частности, к синергетике.

2.1. Индивид и малая группа

Индивид становится субъектом в процессе интеракций, возникающих ввиду необходимости удовлетворения своих потребностей. В процессе коммуникации появляется Наблюдатель⁶³, который придает индивиду субъектный статус. Существуют неинформационные аспекты разговора, в ходе которого Наблюдатель присваивает контрагенту субъектные качества⁶⁴.

Политическая субъектность индивида проявляется, когда он вступает в отношения доминирования либо в качестве управляющего, либо в качестве управляемого. Экзистенциальная философская традиция описывает субъектность через «вброшенность» в мир правил, которым субъект призван повиноваться, либо которые он может изменить, проявив активное субъектное начало. Морфогенез малой группы часто происходит посредством конфликта⁶⁵, который способствует демаркации границ группы и созданию взаимоотношений там, где их прежде не было. Группа приобретает политический характер в своей деятельности, когда отношения между участниками становятся отношениями по поводу обретения и передачи власти, а также отношениями по поводу получения доступа к управлению властным доменом, т.е. гегемонии над другим субъектом.

Правила, по которым функционируют индивиды в малой группе, являются предметом общественного договора. Они определяют, кто является членами группы и как приобретает членство, а также возможности утраты членства в добровольном или недобровольном порядке. Параметры порядка определяют правила поведения членов группы, формируя групповую

⁶³ Аршинов В.И., Свирский Я.И. Сложностный мир и его наблюдатель. Ч. 1 // Философия науки и техники. 2015. Т. 20. № 2. С. 70-84.

⁶⁴ Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс, 2000. 304 с.

⁶⁵ Козер Л.А. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000.

идентичность. Политическая культура может быть подданической или партиципаторной, в зависимости от того, предполагается ли участие субъектов в управлении группой. По мере развития группы, в ней выделяются лидеры и агенты, где лидеры управляют траекторией развития группы, а агенты обеспечивают проведение рутинной политики.

Субъектность малой группы обеспечивается следующими источниками устойчивости: наличие «защитных клапанов» – если группа обладает средствами, которые помогают канализировать недовольство участников, то это продлевает ее существование в текущих параметрах порядка; большая продолжительность существования группы – согласно историческому институционализму, чем дольше действует группа, тем выше шансы, что она будет существовать и в дальнейшем; симметричный характер участников – если внутри группы участники распределяются симметрично, то повышается вероятность, что их общественный договор будет иметь длительный срок действия; небольшое количество участников: когда в группе малое количество участников, легче распознать и санкционировать уклоняющееся поведение; общность ценностей ядра⁶⁶: участники группы должны обладать коллективными ценностями, которые будут преобладать над ценностями индивидуальных участников, что позволяет достичь синергетического эффекта сотрудничества и делает группу самостоятельным субъектом.

Началом упадка такого политического субъекта можно считать ситуацию, когда лидеры: теряют осведомленность о том, что происходит в группе; утрачивают свою роль в качестве медиаторов конфликтов в группе; перестают производить информацию о том, какие действия необходимо совершать остальным членам группы для того, чтобы группа продолжила свое функционирование. С точки зрения поведения рядовых участников, группа утрачивает свою субъектность, когда большинство участников не согласны с видением будущего, предлагаемого лидерами; когда возникают

⁶⁶ *Sabatier P. An advocacy coalition framework of policy change and the role of policy oriented learning therein // Policy Sciences. 1988. No. 21. P. 129-168.*

челленджеры, которые предлагают альтернативное видение будущего и получают поддержку в группе, что приводит к ее расколу; или происходят радикальные перемены в лучшую или худшую сторону в ресурсном обеспечении группы, что является импульсом для перераспределения дополнительных или недостаточных ресурсов.

Малая группа может а) распаться на более мелкие объединения; б) войти в состав крупного объединения; в) выстроить систему концентрических кругов, когда ядро участников соблюдает более строгие требования членства, следующий круг участников – более слабые требования, и так далее.

2.2. Город

За счет масштабирования процессов производства, происходит объединение нескольких малых групп, и запускается морфогенез города. На уровне города имеет место большая специализация и диверсификация производственных процессов, а также выделение специальных органов управления. При этом основные управленческие функции сосредоточены в руках городских элит. Принадлежность к элитам определяется по имущественному, образовательному цензу и по принадлежности к данному городу с рождения. Город – это диссипативная система, которая устанавливает разветвленные экономические и политические связи со средой.

Основанием функционирования города является его диссипативный характер и принцип самоорганизации, на котором он основан. Самоорганизация города происходит посредством перераспределения ресурсов на постоянной основе в ходе политических, экономических, социальных и культурных процессов. Город является открытой адаптивной системой, которая черпает энергию из внешней среды. Кроме того, город – система с нелинейным развитием, в которой на слабый внешний импульс может возникать диспропорционально сильный ответ. Город может быть

политической системой, действующей по принципу термостата⁶⁷. Это указывает на маятниковый характер процессов, обеспечивающих его функционирование в качестве автономной единицы.

Основным источником устойчивости города являются заданные параметры порядка. Это порядок как экономический, позволяющий малым группам внутри города поддерживать гомеостаз посредством хозяйственной деятельности, так и порядок политический, позволяющий достичь справедливости посредством перераспределения благ. Политический порядок выполняет функцию арбитража при разрешении споров. Инфраструктурная ценность города как узла в глобальной сети определяется его местоположением, уровнем технологического развития и способностью к самообновлению, т.е. автоматическому производству инноваций. Чтобы быть устойчивым, город должен обеспечивать надлежащий ответ на вызовы среды и быть гармонично вписан в макросистему государства, обладая существенным ресурсом для самоуправления. В сильных государствах, имеющих высокий уровень государственной состоятельности, выше шанс, что города будут получать поддержку государства.

Упадок города возможен, если это моногород, который специализируется на производстве только одного блага. Со временем этот продукт может оказаться рудиментарным – такой город изначально находится в зоне риска. Города распадаются, за счет дефицита ресурсов и возможностей для субъектов низшего уровня, таких как малая группа, по извлечению блага. С синергетической точки зрения, город утрачивает свою субъектность, когда теряет способность к самоорганизации, например, если возникает крупный внутренний конфликт, который оказывается невозможно решить посредством медиации на уровне города. Кроме того, если город попадает под иное внешнее управление, чем прежде, например, оказывается завоеван другим государством, из него могут извлекаться ресурсы в пользу

⁶⁷ Шеллинг Т. Микромотивы и макроповедение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 334 с.

нового центра, и тогда он приходит в упадок. Наконец, города исчезают с лица земли в результате военных действий или деконструкции государства.

Город может а) стать городом-государством; б) быть поглощен другим государством, т.е. вписаться в другую иерархию макроуровня; в) распасться на несколько малых населенных пунктов.

2.3. Объединение городов

Объединение городов возможно в результате конвенции, т.е. заключения соглашения о взаимных обязательствах. Проблема надежных обязательств является основополагающей для анализа сотрудничества уровня город-город. Это сотрудничество симметричных субъектов, которые не обладают полной автономией, поскольку функционируют в рамках разных государств, предлагающих неравнозначные параметры порядка. Эта неравнозначность препятствует развитию централизации в объединении городов, являющихся субъектами в рамках соседствующих государств. В итоге объединение формируется на основании слабых связей, обеспечивающих сотрудничество преимущественно в сферах «низкой политики», таких как защита окружающей среды и обеспечение инфраструктурной связанности.

Поскольку объединение городов основано на слабых связях, в такой структуре не образуется устойчивых параметров порядка. Действует логика дробления доверия и дробления угроз⁶⁸. Таким образом, действует принцип реципрокации, взаимности в политическом поведении. Взаимодействие между городами также происходит по принципу кондициональности, т.е. политической обусловленности, когда один город может предлагать другому условия наибольшего благоприятствования в торговле и политике при выполнении ряда требований. Однако применение данной политической технологии ограничено властью государств, в рамках которых действуют города.

⁶⁸ Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2019. 368 с.

Источником устойчивости объединения городов является соблюдение ими конвенционально обозначенных взаимных обязательств. Такое объединение устойчиво и обретает субъектные качества, когда действует система взаимного сдерживания, что препятствует возникновению очагов военного противостояния. Чем более симметричны по своему политическому весу данные города, тем выше шанс формирования стойкого объединения, обладающего субъектными свойствами. Объединение городов в своей прочности зависит от способности устанавливаемых связей к регенерации. Если связи обладают ризоматическим характером и способностью к самовосстановлению, такие связи можно считать залогом прочности объединения городов.

Историческим примером объединения городов выступает Ганзейский союз. Эволюция показала, что данное объединение не было достаточно прочным, однако в настоящее время объединения городов существуют в так называемых еврорегионах, т.е. смежных регионах разных государств, которые объединяются для обеспечения инфраструктурной связанности и решения вопросов «низкой политики», вследствие чего говорить об их субъектных качествах может быть преждевременно.

Союз городов как политический субъект распадается, потому что распадаются связи, на которых он держится. Связи могут подвергаться деконструкции из-за доминирования центробежных сил в отношениях между городами, как следствие изменения их торговой или геополитической ориентации. Кроме того, может меняться законодательство государств, в пределах которых находятся города, что приводит к разладу в их коммуникации и к неспособности выдерживать взятые на себя обязательства.

Для союза городов возможны две траектории трансформаций: он может распасться или стать основой для создания централизованного государства.

2.4. Государство

В числе теорий возникновения государства есть теория о том, что государство было необходимо для распределения избыточного продукта, который субъекты стали получать по мере развития производства. Выделение государственного аппарата стало основанием для функционирования нового класса людей, государственных служащих, которые обеспечивали деятельность государственной машины. Государство возникло, потому что требовала масштабирования экономическая политика; требовала государственного вмешательства социальная система, которая в противном случае развивалась диспропорционально на основании свободного рынка; появилась потребность в упорядочении военной сферы, поскольку армия увеличивалась по мере завоевания новых земель и их включения в состав страны.

Государство – сложная адаптивная политическая система, которая основана на монополии на легитимное насилие на демаркированной территории. Государство функционирует на основании консенсусного согласия малых групп и городов. Выделяются два стержневых фактора существования государства: внутренний и внешний суверенитет. Государство обладает обеспечительной функцией, на чем основан его внутренний суверенитет. Это обеспечение военной безопасности для субъектов, действующих в правовом поле данного государства, и предоставление базовых услуг населению. При этом, важно наличие петель обратной связи, благодаря которым государство получает ответ от населения относительно проводимой политики. Внешний суверенитет основан на способности государства к реализации самостоятельной внешней политики и на включенности государства в систему международного права. Если государство отказывается от внешнеполитического функционирования в рамках международного права, это со временем приведет к утрате субъектности в качестве независимого субъекта на международной арене,

поскольку сделает данное государство объектом для вмешательства со стороны гарантов устойчивости международной правовой системы.

Источниками устойчивости государства являются закрепленные и выполняемые параметры порядка. Гарантами данных параметров выступают лидеры, реципиентами и исполнителями – элементы системы. Чем дольше государство функционирует в данных параметрах порядка, тем выше вероятность, что оно продолжит функционировать и в дальнейшем. Важным источником устойчивости государства является способность элементов к самоорганизации, что делает возможным своевременный и достаточный ответ на меняющиеся условия внутренней и внешней среды. Государство устойчиво, когда его внутренний и внешний суверенитет не подвергаются сомнению, а также когда внутренние элементы не пренебрегают коллективным благом. В государстве действует центр-периферийная полярность, которая обуславливает отношения между центром и регионами. Эти отношения подразумевают, что центр должен перевешивать регионы по определенным параметрам, что обеспечивает его способность управлять всей территорией.

Используя трехчастную комбинацию «лояльность - голос – выход», предложенную А. Хиршманом ⁶⁹, получаем, что государство дезинтегрируется, когда регионы не проявляют лояльности, и у них нет институционализированной возможности для проявления голоса — остается выход, т.е. сецессия. По Ф. Редеру, внутри материнской государственной формы могут со временем созревать дочерние субъекты ⁷⁰. Когда они получают автономный источник дохода, они могут стремиться пересмотреть соглашение, заключенное с центром, и получить если не возможность сецессии, то более выгодную автономизацию, когда субъект остается в составе государства, но обладает гораздо большей свободой самоуправления

⁶⁹ *Hirschman A. Exit, Voice, and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations, and States.* Harvard: Harvard University Press, 1970.

⁷⁰ *Roeder Ph. Where Nation-States Come From: Institutional Change in the Age of Nationalism.* Princeton: Princeton University Press, 2007.

(так называемая неформальная децентрализация). Дезинтеграция государства также возможна, когда субъекты внутри государства начинают притягиваться к разным полюсам влияния, находящимся за пределами данного государства, и происходит размывание параметров порядка, принятых в государстве.

Существуют следующие варианты трансформации государства:

- а) дезинтеграция на малые формы;
- б) включение в состав макросубъекта;
- в) внешнее управление.

2.5. Объединение государств

Возникновение объединения государств является предметом институционального соглашения. Оно очерчивает, в какой мере участники должны поступаться национальными интересами для достижения коллективного блага и определяет критерии членства. Кроме критериев членства, существуют правила для членов организации, а также правила поощрений и наказаний. Общие правила делятся на те, которые относятся к внутренним отношениям, и те, которые относятся к отношениям с внешними субъектами. Объединение государств можно считать полноценным субъектом, когда оно становится субъектом международного права. Такие объединения создаются с целью обеспечения безопасности и повышения материального благосостояния участвующих государств, особенно если создание объединения означает создание общего внутреннего рынка с условиями наибольшего благоприятствования во внутренней торговле.

Выделяются следующие принципы жизнеспособного объединения государств. Первый принцип – это наднациональность. Наднациональность подразумевает наличие надгосударственных органов управления, чьи решения являются обязывающими для стран-членов. Необходимо создать гарантов наказаний и поощрений в системе, состоящей из элементов, чей правовой статус идентичен, а реальный политический и экономический вес различен. Общие институты являются способом нивелирования таких

различий и подчеркивания роли малых государств, которые получают шанс повышения своего международного статуса посредством участия в объединении. Второй принцип – это принцип субсидиарности или решения проблем на минимально возможном уровне. И третий принцип – это принцип кондициональности или политической обусловленности в отношениях с внешними субъектами, который предполагает заключение интертемпорального соглашения между объединением и внешним субъектом о том, что объединение поддерживает субъекта в случае, если он обязуется подстраивать свои параметры порядка под требуемые для вступления в данное объединение. Использование этого принципа – это подготовка к расширению наднационального объединения.

Источниками устойчивости наднационального объединения являются схожесть ценностей ядра и наличие гарантов соблюдения параметров порядка объединения. Политические ценности и приоритеты могут отличаться, в соответствии с национальными интересами. Источником устойчивости выступают распределенные практики управления, которые выстроены по модели сети. Такие управленческие практики не устраняют и не нивелируют иерархии, однако позволяют делать систему диссипативной. Во внутренней среде важны данные о фактах уклоняющегося поведения, которое данная система санкционирует. Во внешней среде важна информация о том, в отношении каких субъектов система может применить принцип кондициональности, т.е. на какие субъекты данная система потенциально способна расширить действие своих параметров порядка. Для обеспечения внутренней лояльности, если система создала «защитные клапаны», это повышает шансы эволюционной устойчивости интеграционного объединения как многоуровневой системы.

К источникам упадка наднационального объединения относится дефицит доверия во взаимодействии между элементами соглашения, который приводит к деконструкции кооперативных отношений. Сотрудничество основано на интертемпоральных сделках. Каждый субъект берет на себя

обязательства относительно своего поведения в рамках определенного объединения. Если он не выдерживает той линии, которую ему обеспечивают его обязательства, его поведение не приводит к репутационным издержкам, если же субъект не оправдывает ожиданий в отношении своего поведения, происходит пересмотр его репутации внутри объединения. Наднациональное объединение распадается, когда центр перестает генерировать новые причины к существованию для данного коллективного субъекта; когда объединение перестает производить коллективное благо, в расчете на которое оно создавалось.

Объединение государств может: а) создать систему концентрических кругов, объединяющих участников с разным уровнем системной интеграции; б) распасться на миноритарные коалиции, состоящие из нескольких элементов первоначального объединения; в) полностью дезинтегрироваться; г) перейти на новый уровень наднациональности в управлении с потерей участников, которые не готовы к дальнейшей передаче полномочий на наднациональный уровень.

Хотя политические субъекты по определению динамические, наиболее стабильные периоды функционирования политического субъекта называются периодами Бытия. На такой стадии внутри сложного политического субъекта происходит формирование коалиций и принятие решений относительно внесения инкрементальных изменений в параметры порядка. В процессе принятия решений относительно инкрементальных изменений для параметров порядка политических субъектов могут возникать вето-игроки, т.е. субъекты, препятствующие принятию политического решения. Вето-игроки могут осуществлять свое вмешательство на разных стадиях политического цикла – они могут не допустить определенный вопрос до повестки, воспрепятствовать представлению жизнеспособных альтернатив политического действия по предлагаемой проблеме, утаивать информацию, необходимую для выбора оптимальной опции политического действия, препятствовать имплементации принятого политического решения. Таким

образом, синергетический подход обладает эвристическим потенциалом для политической науки, позволяя систематизировать данные, получаемые из исследований, следующих канонам мейнстрима политической науки. Прежде всего, речь идет об историческом институционализме. Применение свойственных этому подходу категорий, таких как тропа зависимости от предшествующего развития и критические развилки, обладает центральным значением – первая для обоснования политической устойчивости, вторая для обоснования политического изменения. Синергетический термин «параметры порядка» обладает значением для описания качественных характеристик политических субъектов разного типа и масштаба.

Политические субъекты одушевляют и наполняют содержанием политическую форму. Благодаря им, форма обретает контекстуально окрашенную конкретику, выражающуюся в способах бытия и становления субъектного начала⁷¹. Согласно новейшим разработкам по политической теории, субъектное начало в современных морфогенетических процессах выражено не только человеческим фактором, но самой витальностью окружающей человека материи, которая составляет обновленное понимание распределенной субъектности. Политическая форма может совпадать по своим границам с отдельным субъектом, однако чаще ее составляют несколько субъектов, объединенных связями различной интенсивности и вектора. Это могут быть вертикальные принципал-агентские связи или горизонтальные (дис-)паритетные отношения. В политическом морфогенезе процессуальность сочетается с дискретностью. Следует упомянуть о том, что категория субъектности носит не дихотомический, а градуированный характер, поскольку существует шкала выраженности политической субъектности, что является выражением морфогенеза применительно к политически дискретному.

⁷¹ Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. М.: Ленанд, 2017. 272 с.

Глава II. Процессуальность: политический морфогенез

3. Введение в морфологию

3.1. О морфологии

Нежась под солнцем Палермо, Гёте писал строки: «Здесь, вместо того, чтобы чахнуть в горшках, растения свободно дышат и выполняют свое естественное предназначение. Именно в таком качестве они доступны для восприятия. При виде этого разнообразия, в голову мне вдруг пришла старая мечта. Быть может, среди всего этого множества я обнаружу первородное растение (*Urpflanze*)? Оно обязательно должно существовать!»⁷². В труде «Метаморфозы растений» под впечатлением от поездки в Италию Гёте ввел понятие «морфология». Прежде морфологический анализ присутствовал в трудах Платона⁷³ и Аристотеля; около 350 г. до н.э. древнеиндийский грамматик Панини разработал морфологию санскрита⁷⁴.

Морфология – прикладное исследовательское направление. Морфологические исследования распознают и моделируют формы, анализируют их гомеостаз и развитие, ищут способы их сообщения. Так, социальная морфология городов создает урбанистические конфигурации для обустройства комфортной повседневной жизни⁷⁵. Территориальная морфология – ответвление общественной географии, которое разрабатывает способы управления смысловыми пространствами наций и этносов.

Терминологический аппарат морфологии обладает собственными понятиями. Гомодинамия обозначает общие способности живых существ, приводящие к формированию схожих структур. Примером выступает

⁷² Brady R. Form and Cause in Goethe's Morphology. URL: http://natureinstitute.org/txt/rb/pdf/1987a_form_and_cause.pdf (дата обращения: 10.05.2018).

⁷³ Ильин М.В. Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах // Полития. 2014. № 4. С. 58-70.

⁷⁴ PaninianLinguistics. URL: <https://web.stanford.edu/class/linguist289/encyclopaedia001.pdf> (дата обращения: 12.05.2018).

⁷⁵ The New Social Morphology of Cities // MOST Discussion Paper Series. 1996. No. 16. URL: http://www.laboratoriorapu.it/lpu_sito/download/Materiali_Papers/07d_08.04.16_New%20social%20morphology-Martinotti.pdf (дата обращения: 15.05.2018).

онтогенез эмбриона человека. При отсутствии нарушений, рождаются индивиды с общими программами реакции на стимулы и раздражители, базовыми формулами сотрудничества и борьбы.

Если между текущей структурой и ее предшественницей есть переходная форма, это означает констатацию гомологической общности. Гомология – продукт общего прошлого: генов или меметических цепей. Это константа, которая может быть скрыта изменением исходной формы или наслаиванием поверхностных структур. Мем может путешествовать через века, как идеи Аристотеля в преломлении настоящего, и через континенты – как перенос практик метрополии на колонии. Обнаружить гомологию можно по расположению сходных компонентов на сходных местах.

Вариации отбора формы приводят к воспроизводству образцов и их «проводников» - структур, несущих ген образца, - от материнской структуры к дочерней. Благодаря этой передаче, загораются и гаснут «семьи» структур. Базовые структуры в качестве бремени несут на себе «надстройку». Инерция в дальних концах функциональных цепей удерживается легче, чем изменение в «фиксированных концах», поэтому одни типы изменений более вероятны, чем другие⁷⁶.

Если форма подразумевает наблюдаемость и статику, содержит ли она движение? По принципу множественности, совокупный субъект может отсутствовать. Тогда есть лишь величины и измерения, способные повергаться в движение. Такую форму называют ризоматической. Для ризомы не характерно сверхкодирование. Вовне она являет план консистенции, а внутри многомерна. Ее разрушение вызовет регенерацию по одной или нескольким линиям. Ризома соединяет одну точку с другой, не кодируя форму. Линии сегментарности упорядочивают ризому, а по линиям детерриторизации она ускользает. Когда линии сегментарности вырываются на линии ускользания, в ризоме возникает разрыв. Ризома не мимикрирует,

⁷⁶ Патцельт Дж. Морфология и каузальность // Polis. 2015. № 3. С. 56-71.

потому что мимикрия определена иной логикой⁷⁷.

То, что находится в процессе предъявления себя, есть множественное. Но субстанция, предъявляющая себя, уже сущностно едина. Множественное – режим предъявления; единое – результат. Ситуация – предъявленная множественность, вписанная в категории времени и места. Структура – то, благодаря чему в предъявленном множественном рождается число. Любая предъявленная ситуация упорядочена структурой. Множество предшествует единому, но не исчезает после появления структуры⁷⁸.

Множество социального не тождественно «народу», поэтому приобретает общность с частным. Вытесненное, оно страдает отчуждением от дел целого. Располагаясь в промежутке между частным и коллективным, множество не переопределяет Единое, будучи его фоновым допущением⁷⁹. Множественная форма живет в окне недоопределенности. Ее истина соизмерна индивидуальному дерзновению; она – игра свобод⁸⁰.

Деятельность – интенциональная активность. Субъективным смыслом деятельности выступает ее намерение. Интенция субъекта, начинающего деятельность в состоянии **A**, может быть достижение результата **C**, а причинно-следственная связь может протянуться к исходам **D** и **E**. Единичный поступок попадает в клубок нитей, соединяющих его с прошлыми и будущими действиями его автора и иных людей. Проактивный человек не может достичь своей цели при заранее известных обстоятельствах: его действие – несколько стежков в ткани, которую соткал не он. Благодаря способности взламывать отношения, преобразовательная активность переступает согласованные границы. Нормы и традиции – попытки установить предел бесконечному⁸¹.

⁷⁷ Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома // Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского. М.: Астрель, 2010. С. 6–45.

⁷⁸ Бадью А. Единое и множественное: условия а priori всякой возможной онтологии // Философия и социальные науки: научный журнал. 2008. № 3. С. 4-8.

⁷⁹ Вирно П. Грамматика множества. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 176 с.

⁸⁰ Мюрберг И.И. Свобода воли в политической философии // Логос. 2013. № 2 (92). С. 208-233.

⁸¹ Арендт Х. Vita Activa, или о деятельной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 416 с.

Созидаемая деятельностью социальная реальность подвластна восприятию через линзу смысла. В формах смыслы не заложены автоматически. Смыслы – это социальные конструкты. Предположим, у нас есть денежный знак стоимостью в сто рублей. Изучая его под микроскопом, мы не увидим, откуда ценность этого знака. Изучая порождение знака в экономической системе, увидим его символический смысл⁸². В эксперименте по неопределенности Поль Фресс показал, что один и тот же символ **O**, в зависимости от контекста, может интерпретироваться как цифра (ноль), как геометрическая фигура (круг) и как буква «O». Это лишь малая доля интерпретаций, если говорить о многомерных явлениях. Вписывая реальность в систему координат, субъект отсекает степени свободы трактовки происходящего⁸³.

Цена ошибки интерпретации высока. Известен исторический пример, когда Лидийский царь Крез обратился к Дельфийскому оракулу и спросил у него: «скажи мне, Дельфийский оракул, смогу ли я напасть на царство Персидского царя Дария?». И Дельфийский оракул ответил: «если ты нападешь на Дария, то рухнет великое царство». Выйдя от оракула, Крез двинулся с войском против Дария. Через некоторое время пало его собственное царство. Будучи человеком, который привык побеждать, Крез интерпретировал неоднозначное сообщение, прибегнув к когнитивному искажению⁸⁴.

Чтобы облачить фрагмент реальности в проблемную ситуацию, необходимо внимание. Его привлекают каузальность, интенсивность, распространенность, новизна и близость события. Каузальность – атрибутив ответственности. Интенсивность – мера, пропорциональная силе привлечения внимания к проблеме. Чем интенсивнее воздействие проблемы, тем сильнее мотивация к решению. Распространенность – частота, с которой проблема затрагивает граждан. Близость – скорость, с которой проблема

⁸² *Асмолов А.Г.* Психология личности. М.: Смысл, 2007. 526 с.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Там же.

нанесет ущерб⁸⁵.

Инновация – продукт мысли, не направленный ни на что, кроме реализации замысла. Когда Орвилла Райта, одного из братьев-основоположников самолетостроения, спросили, зачем миру нужен первый самолет, он ответил: «для спорта»⁸⁶. Это опровергает догму о необходимости сформулировать вопрос, чтобы найти на него ответ. Ответ сам находит свой вопрос, чтобы занять место в реальности, для которой он подходит⁸⁷.

Развитие политического – это использование шанса, открываемого благоприятным случаем⁸⁸. Окно возможностей – период времени, когда субъекты могут активно транслировать свои интересы. Для открытия окна возможностей характерны и ритмы, и элементы случайности. Так возникает временной горизонт, когда шансы могут быть использованы или упущены. Так раскрывается двойственность неопределенности: как ненадежности в сочетании со свободой и игрой⁸⁹. Неопределенность придает творческому началу деятельности образ лавины⁹⁰.

3.2. Протоморфное политическое

Допустим, все обладают одинаковыми возможностями, и готовность к борьбе становится императивом общественной жизни. Тогда естественно, что каждый имеет право на жизнь другого. Облачение социальной материи в политическую форму происходит по воле людей защититься от равенства. Отказ от равенства в пользу политической формы происходит по параметрам, переопределяющим социальный упадок в гармоничный порядок.

⁸⁵ Decision-making under ambiguity and time constraints / Ed. by R. Zohlnhöfer, F. Rüb. Colchester: ECPR Press, 2016. 272 p.

⁸⁶ Макклоски Д. История децентрализованных валют // ПостНаука. 2017. URL: <https://postnauka.ru/talks/80104>(дата обращения: 13.05.2018).

⁸⁷ Decision-making under ambiguity and time constraints / Ed. by R. Zohlnhöfer, F. Rüb. Colchester: ECPR Press, 2016. P. 82.

⁸⁸ Ibid.

⁸⁹ Аршинов В.И., Свирский Я.И. Сложностный мир и его наблюдатель // Философия науки и техники. 2015. Т. 20. № 2. С. 70-84.

⁹⁰ Герасимова И.А. Неопределенность и риск // Проблемы и риски инженерного образования в XXI веке / Под ред. И.А. Герасимовой. М.: Университетская книга, 2017. С. 19-29.

Политическая форма – плод деятельности желающих сотворить организм по своему образу и подобию. Такова логика реалистского спектра мысли.

«Человеческое искусство – подражание природе, в том числе, в том, что оно умеет делать искусственное животное. [...] В самом деле, что такое сердце, как не пружина? Что такое нервы, как не нити, а суставы – как не те же колеса, сообщающие движение по всему телу, как этого хотел мастер? Впрочем, искусство идет еще дальше, имитируя разумное и наиболее превосходное произведение природы - человека. Ибо искусством создан тот великий Левиафан, который [...] лишь искусственный человек»⁹¹.

Если человек равен другому, он свободен отправлять свою волю. Тогда социальное полотно рябит противоречиями – каждый стремится утолить свои желания и наказать тех, кто противостоит этому. Но природа предусмотрела человека социальным. Жажда принадлежности располагает его включиться в группу в качестве сегмента иерархии⁹². Скрепленное узами, сообщество строит таксономию контроллеров для поддержания гармонии.⁹³ Такова логика либерального спектра мысли.

Предполитическая ситуация – комплекс фактов и идей, содержащих точку непредставимого, нередуцируемую двоицу или множество. Структура ситуации – механизм «счета за единицу». Этот режим квалифицирует ситуацию как уникальную в сфере непредставимого⁹⁴. Связь между множеством и единым обеспечивается деятельностью. Структуры общества имеют значение и результата, и условия воплощения проактивного начала человека. В этом двойственность структуры. Деятельность – одновременно производство вещей и создание условий для активности. В этом

⁹¹ Гоббс Т. *Левиафан*, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 13.05.2018).

⁹² Локк Дж. Два трактата о правлении. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 13.05.2018).

⁹³ Элликсон Р. *Порядок без права. Как соседи улаживают споры*. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 520 с.

⁹⁴ Бадью А. *Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике*. М.: Логос, 2005. 240 с.

двойственность деятельности. Результат деятельности входит в процесс в качестве ячейки, замыкая самоподдерживающуюся динамику в связке агент-структура⁹⁵.

Материя политического – социальность, межсубъективная ткань общения, стихия обмена деятельностью, человеческое взаимодействие, интеракция, вне и помимо которых применительно к вопросам политики ничего другого не существует. Власть выражает монополию насилия; политика – способ его отправления с опорой на легальные и формально-неправовые средства. Результативная человеческая коммуникация как эффективный процесс во всей многогранности перипетий и ветвлений – контрапункт политического⁹⁶.

Протоморфное рождает интервальную напряженность созидания нового смысла. Нарбатываются стратегии обращения со сложностью социального мира⁹⁷. Зигзаги враждебности сжимаются в стратификации, закрепляя расположение подсистем. С повышением плотности общения, враждебность сочетается с влечением. «Люди соперничают, чтобы сотрудничать, и сотрудничают, чтобы конкурировать; сотрудничество и конкуренция – не альтернативы, а две стороны одной медали»⁹⁸. Раскол вносит вклад в интеграцию там, где он оправдан⁹⁹. Благодаря конфликту, создаются «защитные клапаны»¹⁰⁰ снятия напряженности, и общение переходит на уровень договора.

Прототип общественного договора – игра. В «Дискурсе о неравенстве» Руссо говорится: «Общим делом была охота на оленя. Каждый осознавал, что должен остаться на месте и караулить оленя, но если бы в непосредственной

⁹⁵ Арчер М. Реализм и морфогенез // Социологический журнал. 1994. № 4. С. 50-68.

⁹⁶ Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 9.

⁹⁷ Киященко Л.П. Биологос: синергетика трансинтервала // В пространстве биологоса / Под ред. Я.И. Свирского. СПб.: Мир, 2011. С. 56–90.

⁹⁸ Fukuyama F. Political Order and Political Decay. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2014. 672 p.

⁹⁹ Липсет М. Политический человек. Социальные основания политики. М.: Мысль, 2016. 612 с.

¹⁰⁰ Козер Л. Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000.

близости к одному из них пробежал заяц, без сомнения этот участник сорвался бы с места». Юм предлагает аналогичную ситуацию гребли. Два человека сидят в одной лодке. Если один из них не будет грести, они не достигнут пункта назначения, независимо от того, что будет делать другой. Игра усложняется, если в соглашении больше двух участников¹⁰¹. «Гнездовые игры» - повторяющиеся ситуации, исход которых зависит от игр высшего уровня¹⁰². Цель кристаллизации политической формы в том, чтобы люди сохранили возможность действовать без вреда себе и другим. Политическое тело создается, чтобы люди распоряжались своим телом и разумом, не соперничая друг с другом в хитрости¹⁰³.

К предпосылкам образования политической формы относятся естественное социальное взаимодействие с обуславливающим напряжением активным конкурирующим влиянием; рациональность социального взаимодействия, поддающегося оптимизации; неограниченность потребностей при ограниченности средств их реализации¹⁰⁴.

В текучей, как ртуть, реальности политического обнаруживается незыблемое, по ходу разнообразных пертурбаций воспроизводимое. Представление о нем возникает в опоре на маргинализм – применение к политике идей теории пределов. Распределение отклонений частоты политических эффектов в независимых испытаниях не произвольное, а закономерно укладывается в интервал «благо-зло», «успех-катастрофа». Названные параметры – точки накопления, к которым переменные политических изменений неограниченно приближаются как к постоянным значениям. В одном случае пределом политических акций будет

¹⁰¹ *Skyrms B.* The Stag Hunt and the Evolution of the Social Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. URL: http://content.schweitzer-online.de/static/catalog_manager/live/media_files/representation/zd_std_orig_zd_schw_orig/002/202/545/9780521826518_table_of_content_pdf_1.pdf (дата обращения: 10.05.2018).

¹⁰² *Tsebelis G.* Veto players: how political institutions work. New York: Russell Sage Foundation, 2002. 328 p.

¹⁰³ *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_B-P_tr.pdf (дата обращения: 10.05.2018).

¹⁰⁴ *Ильин В.В., Панарин А.С.* Философия политики. М.: Изд-во МГУ, 1994. 283 с.

конструкция, в другом – деструкция¹⁰⁵.

3.3. Становление форм

Первый пласт эволюции характеризуется закрытостью формы – порядком, недоступным для чужих. Будучи закрытым на себе, вовне он уязвим. Его концентрация на внутренних делах – симптом недостаточно расчерченных параметров бытия. Второй пласт – открытый порядок, упроченный преемственностью. Третий пласт способен к произвольной регуляции своих границ. Эти три режима связаны системой наследования, не исключаяющей их взаимного наложения. Такой процесс имеет две стадии: сборку центров и притяжение к ним периферий¹⁰⁶.

Политическое зародилось на пороге бескризисной эпохи. Племя и вождество – архаические политические формы. Морфогенез племени состоял из разнонаправленных процессов: раскола, когда прямая опасность группе не угрожает, и консолидации, когда такая опасность есть. Письменность породила новое сознание, заложенное в безличной памяти управления обществом¹⁰⁷. Политическая жизнь конденсировалась в протогороде.

Город – первая малая форма, где человек полноценно реализовался как существо политическое. Именно город стал местом выражения и приложения способности познавать и любить. Способность познавать органично связана с синоптичностью древних городов, где все знали друг друга в лицо. Способность любить выражается в отождествлении себя со своим сообществом. Она устанавливает диссипативную связь с политическим целым, за счет равноправного участия в принятии решений¹⁰⁸.

Человек античности существовал в сильной сцепке со своей малой формой. По мере укрупнения форм совместной жизни, люди утрачивали

¹⁰⁵ Ильин В.В., Панарин А.С. *Философия политики*. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 14.

¹⁰⁶ Ильин М.В. *Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах // Полития*. 2014. № 4. С. 58-70.

¹⁰⁷ Дебор Г. *Общество спектакля*. М.: Опустошитель, 2017. С. 100.

¹⁰⁸ Манан П. *Общедоступный курс политической философии*. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 336 с.

приверженность сообществу, но превосходили предшествующие поколения в понимании свободы. Постепенно возник вопрос о том, как интегрировать античный идеал сообщества с идеалом индивидуальности. Что вновь сводится к противопоставлению между народом и множеством¹⁰⁹. В Средневековье первостепенны были такие формы, как города-государства, лиги городов и слабые конфедеративные союзы. Часто они конкурировали за право управлять одной и той же территорией. Так, города Северной Европы сохраняли лояльность и своим ключевым фигурам, и Ганзейскому союзу¹¹⁰. Постепенно преобладающей политической формой стали государства, позволяющие разную меру автономии внутренним смысловым единицам¹¹¹.

Каждый тип организации политической жизни закреплял отношения управляющий-управляемый в качестве константы. По мере развития устойчивой конфигурации, она приближается к встроенному потолку развития. Нереализованный потенциал принимает альтернативные формы выражения. Носители альтернатив закрепляют свою форму при помощи «голоса» (несогласия с порядком материнской формы) или «выхода» (воплощения альтернативы в самостоятельной форме)¹¹². Выделилось несколько оснований селекции форм. Это и способность направлять ресурсы, и право принимать значимые обязательства, и совместимость с элементами среды¹¹³.

В ходе эволюции некоторые политические тела встраиваются в другие. Способность дать место чужому, не нарушая своей цельности, - залог выживания материнской формы. В результате слияния Рима и варваров, ни Рим, ни варвары не были уже тем, чем они были до проникающего

¹⁰⁹ Linklater A. *Critical Theory and World Politics*. London: Routledge, 2007. 248 p.

¹¹⁰ Spruyt H. *War, Trade and State Formation*. Oxford: Oxford Handbook of Political Science, 2011. 1312 p.

¹¹¹ Stepan A., Linz J., Yadav Y. The Rise of "State-Nations" // *Journal of Democracy*. 2010. Vol. 21. No. 3. P. 50-68.

¹¹² Hirschman A. *Exit, Voice and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations and States*. Cambridge: Harvard University Press, 1972. 176 p.

¹¹³ Spruyt H. *Institutional Selection in International Relations: State Anarchy and Order* // *International Organization*. 1994. Vol. 48. № 4. P. 527-557.

соприкосновения. Взаимная вложенность не снимает противопоставления между «общим государством» и «государством-сегментом»¹¹⁴.

Вложенные в материнскую структуры автономные фрагменты сохраняли самобытность, рождая альтернативные источники принадлежности как для индивида, так и для поглотившей структуры. Центростремительные тенденции внутри политического тела начерно писали и набело переписывали его коды. Расколы дробили крупные единицы на островки иерархических форм¹¹⁵. Закрепление порядка происходило по смене этических критериев принадлежности к сообществу¹¹⁶. Наличие центр-периферийной полярности внутри имперской иерархии было залогом ее сохранности. Подрастание периферий в комбинации с неумеренным расширением приводило к деконструкции формы.

Принципом внутреннего развития культуры стала борьба между традицией и прогрессом. В нем прогресс – результат стремления превзойти собственные пределы и вложить ресурс в снятие разделения¹¹⁷. Сделать это было проще, если сегменты внутри материнской системы были примерно равными по размеру и населению¹¹⁸. Более поздние сообщества стали дышащими системами включения или исключения. Границы между телами стали приоткрываться неравномерно¹¹⁹.

Рассмотрение пространственно-временной эволюции сложной системы показывает, что выделяемые в ней элементы в состоянии развиваться, изменяя свои границы. Более того, в сложных системах могут появляться новые элементы, отражающие качественные изменения в поведении системы

¹¹⁴ *Roeder Ph.* Where Nation-States Come From. Institutional Change in the Age of Nationalism. Princeton: Princeton University Press, 2007. 440 p.

¹¹⁵ *Ferguson Y., Mansbach R.* Politics, Past and Present // *Journal of International Studies*. 2008. Vol. 37. No. 2. P. 365–379.

¹¹⁶ *Hall M.* On the morphology of international systems: political space as structure and process in early medieval Europe. URL: <http://portal.research.lu.se/ws/files/5353887/624705.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).

¹¹⁷ *Дебор Г.* Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2017. С. 128.

¹¹⁸ *Lijphart A.* Consociational Democracy // *World Politics*. 1969. Vol. 21. Issue 2. P. 207-225.

¹¹⁹ *Неклесса А.И.* Конец цивилизации, или зигзаг истории // *Знамя*. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=372> (дата обращения: 15.05.2018).

и радикально изменяющие ее внутренние и внешние границы. Под элементами системы здесь понимается автономная и, возможно, упорядоченная сущность или явление, которое дифференцирует себя от целого и от фонового шума. Очевидно, что полная автономия тех или иных элементов системы есть иллюзия. Хотя мгновенный срез и “стоп-кадр” покажет наличие элементов и связей между ними – структуры, говорить о ней как о перманентном свойстве системы будет некорректным¹²⁰.

Развитие и становление политического процесса зависит от места расположения возмущения (на периферии или в центре); сложности структуры; ресурсов, доступных процессу. Политический процесс – социальный феномен, разворачивающийся в пространстве и во времени через взаимодействие субъектов политики, который: характеризует последовательность целостных состояний общения людей по поводу власти в макро- и микропространстве ее содержания; выражает равнодействующий результат индивидуальных и групповых микроакций; характеризует способы взаимодействия государства и общества, институтов и групп; воспроизводит, контролирует и изменяет структурно-функциональную и институциональную матрицу (иерархию правил и формул) политического порядка¹²¹.

Элементы, описывающие цели и смысл реакций системы называются «параметры порядка». Взаимосогласованный симбиоз параметров порядка носит название самоорганизации. Посредством самоорганизации система может стабилизировать свое состояние переходом на соседнюю ветвь развития. Например, если повернуть домашнее растение на 180 градусов, оно поменяет свой изгиб, чтобы приспособиться к освещению.

Если система простая, она может жить и погибать. По мере повышения сложности расширяется спектр состояний, все больше переменных

¹²⁰ Арзуманян Р. Кромка хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI в. М.: Регнум, 2012. С. 18-19.

¹²¹ Мухина Т.Н. Самоорганизация субъектов политики в политических процессах: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1999.

ответственны за конфигурацию. Сложность определяется вариативностью состояний, скоростью изменений и уровнем предсказуемости¹²². Чем быстрее и чаще меняется состояние системы, тем выше ее сложность¹²³.

В простой системе свойства элементов определяют свойства целого. В ней вещь первична, а процесс – продукт связи между вещами. Взаимосвязи скреплены жесткой каузальностью. Сложная система с саморегуляцией обладает уровневой организацией. Она открыта к возмущающему воздействию среды, но содержит программу, определяющую устойчивость. Такая система работает как целостность и несводима к свойствам частей. В ней процесс первичен, а вещь – продукт процесса.

В системе с саморазвитием между гомеостазом 1 и гомеостазом 2 заключен фазовый переход. Гомеостаз 2 не обозначает обязательного усложнения системы, она может измениться к простоте. Фазовый переход начинается с возникновения динамического хаоса и рождения странных аттракторов. Затем некоторые из них начинают выделяться, обретая статус потенциальных векторов развития. На этапе режима с обострением выбранный сценарий становится необратимым.

Область притяжения базовых траекторий деятельности системы – это аттрактор. Время между ударами сердца в груди человека – величина непостоянная, даже если человек находится в покое. Однако если снять эти показания и расположить их на графике, отметив экстремумы, они будут располагаться вокруг некоторой области. Эта область и есть аттрактор. При внешнем воздействии, система может оказаться в «странном аттракторе» - области притяжения траекторий развития, где прежние закономерности не работают. Тогда структура делегирования может подвергнуться деконструкции, как карточный домик от дуновения ветра¹²⁴.

Политическая форма взаимодействует с окружающей средой на основе

¹²² Decision-making under ambiguity and time constraints / Ed. by R. Zohlnhöfer, F. Rüb. Colchester: ECPR Press, 2016. 272 p.

¹²³ Ibid. P. 52.

¹²⁴ Roboethics in Film / Ed. by F. Battaglia, N. Weidenfeld. Pisa: Pisa University Press, 2014. 160 p.

принципа энтропии. Созидательный процесс оплачивается разрушением: увеличение неэнтропии (порядка) в системе возможно за счет роста энтропии (беспорядка) в среде¹²⁵. Каждая форма имеет собственное историческое время, опережая или отставая от общеисторического времени. В этом причина несовпадения ритмов взаимодействующих социумов. Кроме того, даже внутри одной политической формы взаимодействуют несколько временных потоков¹²⁶.

Первородная политическая форма держится на механике субординации. При жесткой субординации субъект **А** побуждает субъекта **В** сделать то, что в противном случае, он не стал бы делать. Принуждение подразумевает, что **А** угрожает **В** силой, чтобы добиться от него желаемого действия/бездействия. Если **В** не выполняет волю **А**, **В** несет урон. По умолчанию интенсивность давления и лояльность связаны прямой зависимостью: чем сильнее угроза от **А**, тем выше шанс лояльности **В**. Если сила давления **А** не соответствует масштабу цели, **В** не проявит лояльность. Если запросы со стороны **А** будут повторяться, **В** может сразу выбрать непослушание, не дожидаясь предъявления более жестких требований.

Мягкая субординация – это убеждение авторитетом. **В** добровольно признает право **А** давать себе распоряжения. Это признание налагает на **В** обязательство подчиниться воле **А**, если это возможно. **В** может выбирать, исполнить ли ему волю **А**. При этом, **В** связан правом **А** наказывать его непослушание. Например, проезжая на красный, водитель осознает, что заслуживает штрафа. Убеждение, основанное на признании авторитета – социальный конструкт. Право **А** на наказание подкрепляется согласием, не привязанным к конкретной ситуации¹²⁷.

Воплощение политической формы отличают ограничивающие ее рамки и

¹²⁵ *Ельчанинов М.С.* Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М.: КомКнига, 2005. С.54.

¹²⁶ *Карадже Т.В.* Политическая философия. М.: МПГУ, 2017. С. 46.

¹²⁷ *Lake D.* Authority, Coercion and Power in International Relations // Back to Basics: State Power in a Contemporary World / Ed. by M. Finnemore, J. Goldstein. Oxford: Oxford University Press, 2013.

насыщающие ее ценности. Связь между типами форм обеспечивается моделью центра, моделью периферии и связывающей их вертикалью. Антитеза центр-периферия имеет структуру интервала между условно выделенными оппозициями, заключающими окно недоопределенности¹²⁸. Процессы централизации и фрагментации пульсируют “живым нервом” современности¹²⁹.

Пространство политического раскрывается либо через ядро и периферию, либо через границы и заключенное в них. Если пространство дифференцировано по функциям и выносит одного лидера, это – иерархия империи. Если лидеров несколько – это гетерархия. Гетерархия – эволюционный аутопоэзис множества. Сложные общества цифрового мира гетерархичны, поскольку в них вокруг одного стержня резонируют отдельные иерархии. В режиме управления возникает несколько полюсов притяжения со своими перифериями.

Новейшее переформатирование политического происходит с переосмыслением территорий-носителей гена цифровой эпохи. К ним относятся субнациональные единицы; трансграничные регионы, содержащие несколько внутригосударственных; наднациональные институты. Пространство цифровой эпохи становится подвижным по мере усложнения сетей с дальнейшей специализацией. Смещение акцента на трансграничное множество сопровождается переносом интереса на город как сосредоточие и проводник инноваций. Город – связующее звено между разными уровнями, вписанное в глобальную динамику дисперсии и централизации¹³⁰. Пространство политического превращается в «протосуп», размещаемый невидимой рукой эволюции.

¹²⁸ *Киященко Л.П.* Биологос: синергетика трансинтервала // В пространстве биологоса / Под ред. Я.И. Свирского. СПб.: Мир, 2011. С. 56–90.

¹²⁹ *Федорова М.М.* “Линия натяжения” глобализирующегося мира: универсализм и идентификационные фрагментации (опыт политико-философской рефлексии) // Глобализация. Культура. Человек. М., 2012. С. 196–204.

¹³⁰ *Sassen S.* The Global City: Introducing the Concept. URL: <http://www.saskiasassen.com/pdfs/publications/the-global-city-brown.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).

Мы можем стать свидетелями того, как управляющие органы шотландцев в Эдинбурге, британское правительство в Лондоне, наднациональный уровень в Брюсселе получают равный статус по международному праву. И человек, живущий в Глазго, будет обладать множественными вложенными идентичностями¹³¹. Естественным состоянием техногенного общества станет форма, собирающая свое содержание¹³².

Раздвигая структуры преемственности, появляются субъекты, не связанные с прошлым. Среди них интернациональное многолюдие в пульсирующих связях между людьми, объединенными общей идеей, и цельная разносторонняя личность¹³³. Фокус смещается и на то, как индивид определяет себя и свою принадлежность, как они переформируются узлами политической сети с течением времени. Индивид раскрывается как индивидуальность, создавая запрос на образование трансдисциплинарного типа¹³⁴. Идентичность мягкой силой выплескивается за пределы территории¹³⁵. Захваченность будущим связана с тем, что человек всю жизнь пребывает в напряжении порождения смысла. Финал истории, которую каждый из нас рассказывает, раскрывается лишь в итоге. Человек, который видит развязку, ретроспективно нанизывает происходившие события на красную нить смысла¹³⁶.

Пределы политического ограниаются взаимодействием между процессами политизации и деполитизации, где политизация обозначает привлечение в область политического проблем из других сфер, а

¹³¹ Linklater A. *Critical Theory and World Politics*. London: Routledge, 2007. 248 p.

¹³² Дебор Г. *Общество спектакля*. М.: Оупустошитель, 2017. С. 120.

¹³³ Неклесса А.И. Будущее в мире становится важнее прошлого // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/article/general/12-08-2017/aleksandr-neklessa-buduschee-v-mire-stanovitsya-vazhnee-proshlogo> (дата обращения: 15.05.2018).

¹³⁴ Algorithms and Aristotle. In pursuit of the best education for the digital age. 2016. URL: https://www.vodafone-stiftung.de/uploads/tx_newsjson/Vodafone_Foundation_Algorithms_and_Aristotle.pdf (дата обращения: 15.05.2018).

¹³⁵ Ferguson Y., Mansbach R. *Politics, Past and Present* // *Journal of International Studies*. 2008. Vol. 37. No. 2. P. 365–379.

¹³⁶ Арендт Х. *Vita Activa, или о деятельной жизни*. М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 416 с.

деполитизация обозначает выведение вопроса из области политики¹³⁷. По ходу физического времени в политической форме происходят изменения, порождающие собственное время системы – политическое время морфогенеза¹³⁸.

Политическая форма обозначает способ организации общественно-политического пространства, включая типы его элементов, количество и качество связей между ними. С одной стороны, форма существует как нечто упорядоченное, с другой стороны – это хрупкое пространство, располагающееся на границе между порядком и хаосом. Необходимо прояснить, что политический порядок никогда не бывает полным – в нем в качестве вкраплений присутствуют элементы беспорядка. Эти хаотические элементы выполняют собственные функции для политической формы: они обеспечивают политическое изменение, вызревая в качестве маргиналий вне сферы внимания лиц, принимающих политические решения. Субъекты-носители маргиналий при определенных условиях способны становиться челленджерами и бросать вызов гарантам политического порядка.

Грань между политическим порядком и хаосом является хрупкой – политическая форма стагнирует, когда в ней накапливаются нерешенные проблемы, по которым длительное время не производится действия. Регенерация политической формы происходит за счет ротации действующих внутри нее политических субъектов. Каждый тип субъектов является носителем матрицы политических ценностей. Существуют ценности ядра, политические ценности и вторичные ценности. Коалиционное строительство происходит между субъектами, обладающими общностью ценностей ядра; относительно политических ценностей возможны компромиссы, а вторичные ценности могут быть подвергнуты корректировке в процессе создания общего коалиционного режима.

Структурные характеристики политической формы включают

¹³⁷ Карадже Т.В. Политическая философия. М.: МПГУ, 2017. С. 13.

¹³⁸ Там же. С. 49.

статический и динамический аспекты. Статический аспект подразумевает параметры порядка, определяющие правила, в соответствии с которыми действуют субъекты в рамках формы. Динамический аспект подразумевает регулирование интеракций – взаимодействий между элементами формы. По отношению друг к другу элементы формы могут быть комплементарными (взаимно дополняющими), соревновательными и аккомодирующими (Лаут). Отношения между взаимно дополняющими элементами действуют по логике реципрокации (взаимности), отношения между конкурирующими элементами носят соревновательный характер, а отношения между аккомодирующими элементами являются асимметрично симбиотическими. Политическая форма является сложной, если выстроена из элементов разного типа и регламентируется различными видами отношений между этими элементами.

На темпоральной шкале у политической формы распознаваемы несколько видов состояний, располагающих ее на континууме между хаосом и порядком. В период зарождения формы в ней преобладают хаотические процессы. Деятельность субъектов может быть аналогична Броуновскому движению частиц, никак не регламентируемому параметрами порядка. В период созревания формы деятельность политических субъектов регламентирована, но в ней остается окно недоопределенности, благодаря которому возможно политическое изменение. В период зрелости формы деятельность политических субъектов разветвляется на два вектора. Первый вектор направлен на поддержания гомеостаза формы, а второй нацелен на самообновление формы посредством коэволюции со средой. В период упадка политическая форма теряет гибкость и становится ригидной, вследствие чего нарушается связь между этой формой и средой, что приводит к их рассинхронизации с последующей деконструкцией формы.

Спациальный, т.е. пространственный разрез политической формы напрямую затрагивает вопрос ее границ. Дело в том, что формальные границы политического домена могут не совпадать с границами

фактическими, а также границами идеологическими и нормативными. Кроме того, решающую важность имеет то, какую функцию по преимуществу исполняют границы. Доступны три возможных варианта: границы могут осуществлять барьерную функцию, функцию фильтра и функцию мембраны. В преимущественно закрытых формах границы в основном осуществляют барьерную функцию и служат для того, чтобы ограничить проникновение в область домена информации, которая противоречит текущим параметрам порядка формы. В преимущественно открытых формах границы осуществляют функцию фильтров, допуская в область домена не только информацию, способствующую поддержанию гомеостаза, но также способствующую саморазвитию формы.

Можно выделить следующие функции политической формы:

- 1) Упорядочение элементов и связей между ними. Политическая форма способствует регулировке отношений между субъектами, действующими в ее границах, это общественный договор о правилах плодотворного взаимодействия.
- 2) Таргетирование взаимодействий. Внутри политической формы идет обмен информацией о том, как субъекты могут достичь целей по повышению собственного благосостояния с наименьшими затратами;
- 3) Производство общественного блага. Политическая форма самоорганизуется, за счет желания участвующих субъектов решить «проблему безбилетника» и обеспечить производство общественного блага, каким является безопасность, образование, здравоохранение, правосудие.
- 4) Корректировка свободного рынка и перераспределение ресурсов в рамках социальной политики;
- 5) Создание рамочных условий для деятельности субъектов в разных сферах общественной жизни.

Любая политическая форма, за исключением индивидуального субъекта, является структурой, подразумевающей делегирование полномочий от принципала к агенту. В этой модели политического взаимодействия на первый план выходит вопрос подотчетности: когда принципал делегирует агенту управленческие полномочия, подразумевается,

что агент будет действовать в интересах принципала. Однако по мере приобретения власти у агента появляется собственный интерес, заключающийся в максимизации своих полномочий и наращивании власти.

Политическая форма комбинирует центробежные и центростремительные тенденции. Когда удается удержать равновесие между этими разнонаправленными тенденциями, форма устойчива. Когда наблюдается перекоп в сторону центробежных тенденций, политическая форма близка к распаду, но она также нестабильна, если наблюдается перекоп в пользу центростремительных сил. Избыточная централизация приводит к перерасходу ресурсов на поддержание разросшегося центра, мобилизационные стратегии пользования ресурсами, которые наблюдаются при чрезмерной централизации, приводят к ресурсному истощению. Постепенная деградация центра вкупе с развитием челленджеров предопределяет распад избыточно централизованной политической формы.

У субъектов внутри политической формы есть по отношению к этой форме три модели поведения (по Хиршману): лояльность, голос и выход. Лояльность означает, что субъект разделяет принятые в данной политической форме параметры порядка и действует в соответствии с ними – он не стремится их оспаривать или вступать в обсуждение правил, регламентирующих его повседневное поведение. Опция голоса применяется политическим субъектом, чья лояльность по отношению к параметрам порядка неполная. Такой субъект стремится артикулировать свое недовольство, чтобы параметры порядка политической формы были трансформированы в желательном для него направлении. Если между субъектом и управляющим уровнем политической формы налажена коммуникация, то данная форма выражения несогласия приводит к корректировке параметров порядка в желательном для субъекта направлении. Если коммуникация не работает, субъекту остается обратиться к третьей опции политического поведения в отношении политической формы – это выход. Выход может осуществляться в различных вариациях, от мягкой

формы внутренней миграции для индивидуального субъекта до сецессии, отделения от материнской политической формы для коллективного субъекта.

Каждая форма со временем накапливает в себе конфликтный потенциал: в ней действуют субъекты с различными интересами, проявляющие себя в разных качествах в разные моменты времени. Критически важным для удержания стабильности политической формы является наличие в ней защитных клапанов, которые способствуют разряжению протестного настроения. В качестве подобного защитного клапана может функционировать эффект переадресации действия (Т.В. Карадже): если субъект не может напрямую выразить аффект его адресату, он выражает этот аффект в отношении другого, более безопасного участника субъект-субъектной коммуникации.

Аналитическое разграничение между видами общественно-политической формы, такими как индивидуальный политический субъект, малая группа, город, государство, наднациональное объединение, позволяет выявлять тождественное и различное в политических институтах, процессах и технологиях на доступных для рассмотрения уровнях политического анализа. Это дает возможность упорядочить политические явления и закономерности, развивая рассуждение от простого к сложному. Постигая законы функционирования политических форм, мы получаем возможность своевременно воздействовать на процессы трансформаций, чтобы достичь желаемых результатов, воплощенных, в первую очередь, в повышении качества жизни индивидуальных субъектов. Таким образом, изучение политических форм есть размышление на тему того, как обеспечить благоприятные условия для деятельности субъектов в рамочных условиях, которые предоставляет политическая форма.

Формализация политического дает возможность подготовить почву для междисциплинарных исследований в диалоге политологии с другими дисциплинами; установить аналитические разграничения между моделями форм на разных уровнях анализа; при использовании политической

морфологии в качестве учебной дисциплины позволяет студентам на ранних этапах обучения определиться с уровнем анализа, на котором они хотели бы сконцентрироваться в исследовательской деятельности; поскольку политическая морфология есть дисциплина, которая развивается на стыке таких направлений, как антропология, политическая теория, политическая психология, философия, организационная теория, политическая география, международные отношения.

4. Механизм политического морфогенеза

4.1. Морфогенез внутренней политики

Политика – повторяющаяся игра, участники которой укрощают свою склонность к уклоняющемуся поведению. Субъекты подчиняют доминирующую модель поведения стратегиям, которые на долгосрочную перспективу создают кооперацию и доверие. Даунс и Джонс ввели понятие сегментированной репутации, чтобы обозначить идею о том, что неспособность к подчинению в одной области не несет последствий для репутации в других сферах. Государства способны выбирать режимы, которым они хотят подчиняться, в зависимости от доступных ресурсов и задействованных групп интересов. Режимы, которые допускают выключение преимуществ, с большей вероятностью генерируют послушание, чем режимы, в которых связанные с ними преимущества имеют характеристики общего блага¹³⁹. Продуктом сложной каузальности выступает послушание. Репутации государств чувствительны к контексту, в котором разворачивается следование нормам. Репутация эволюционирует, с учетом истории взаимодействия и в адаптации к контексту¹⁴⁰.

¹³⁹ *Downs G., Jones M. Reputation, Compliance, and International Law.* URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/8494/5bfcea1eb33ec123049f4a6ae7eb5989bc6c.pdf> (дата обращения: 17.08.2020).

¹⁴⁰ См.: *Carneiro Ch. Complexity and Compliance: How do Complex International Regimes Perform.* URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO->

Основанием для политической сложности выступает власть. Она определяется как средство коммуникации, которое привязано только к политической системе¹⁴¹. Там, где начинается коммуникация, возникает возможность трансляции селекции. Это главная функция власти¹⁴². Власть реализуется, когда отношение партнеров по коммуникации к альтернативам, которые стоит избегать (*Vermeidungsalternativen*), таково, что субъект, который обладает властью, хочет их избежать больше, чем его контрагент¹⁴³.

Кейс 1

Уникальную возможность демонстрации политической власти представляют часы и календарь. 15 августа 2015 года Северная Корея вернулась назад во времени на полчаса, чтобы создать собственную временную зону. У государства к тому времени уже был свой календарь, в котором годы считаются от 1912 года - года рождения основателя страны Ким Иль Сона. Не все подобные эксперименты выдерживают испытание временем: попытка Франции установить 10-часовое время и новый календарь после революции 1789 года потерпела поражение, как и советские эксперименты с 5-ти и 6-ти дневными неделями в 1930-е годы. Но те попытки, которые удавались, увековечили память о правителях сильнее, чем физический памятник. Так, по велению Римского Сената, месяц июль был назван в честь Юлия Цезаря, а август был назван в честь Августа Цезаря. При этом длительность нескольких месяцев пришлось изменить, чтобы август не был короче июля¹⁴⁴.

Власть основана на способности субъекта обеспечивать функционирование устойчивых обязательств у других субъектов в

ISA%20BuenosAires%202014/Archive/16a68f38-1ddd-493a-8c1c-777598c7b535.pdf (дата обращения: 12.05.2018).

¹⁴¹ *Guzzini S.* Another Sociology for IR? An Analysis of Niklas Luhmann's Conceptualization of Power. Copenhagen Peace Research Institute, 2001. URL: https://www.researchgate.net/publication/242424203_Another_sociology_for_IR_An_analysis_of_Niklas_Luhmann's_conceptualisation_of_power (дата обращения: 07.07.2021).

¹⁴² *Луман Н.* Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.

¹⁴³ *Guzzini S.* Another Sociology for IR? An Analysis of Niklas Luhmann's Conceptualization of Power. Copenhagen Peace Research Institute, 2001. URL: https://www.researchgate.net/publication/242424203_Another_sociology_for_IR_An_analysis_of_Niklas_Luhmann's_conceptualisation_of_power (дата обращения: 07.07.2021).

¹⁴⁴ *Rulers of time // The Economist, 2015.* URL: <https://www.economist.com/leaders/2015/08/15/rulers-of-time> (дата обращения: 10.09.2021).

коллективной организации. Эти обязательства легитимизированы соответствием общим целям. За уклонение от их выполнения следуют санкции¹⁴⁵. Власть может быть основана на государственной идеологии или на философском фундаменте, иногда они бывают взаимно увязаны.

Кейс 2

В городе Цюйфу в Восточном Китае, где родился Конфуций, процветают одновременно два культа. Одной культовой фигурой является сам древний мудрец. В храме, построенном в его честь, посетители преклоняют колени перед огромной статуей Конфуция, сидящего на троне. На другой стороне города находится его усталая комната усыпальница. Второй культ в Цюйфу окружает президента государства Си Цзиньпина. С момента прихода к власти в 2012 году, Си Цзиньпин стремился упрочить позиции Конфуция как прародителя китайской народной культуры. Президент рассматривает конфуцианство как мощный идеологический инструмент, основывающийся на порядке, иерархии и чувстве долга по отношению к властителю и к семье. Си Цзиньпин защищает монополию своей партии на власть, но эта монополия оказалась совместима с конфуцианством, поэтому два культа сплелись воедино¹⁴⁶.

Кейс 3

Власть проявляется через селекцию элит, получающих доступ к механизмам перераспределения благ. Президент Сальвадора 39-летний Найиб Букеле ослабляет демократические институты в стране и усиливает власть собственной семьи. Его жена Габриэла выбирала чиновников для назначения членов правительства. Его дядя стал министром финансов. Друзья его детства управляют портом и держат под контролем министерство сельского хозяйства. В марте 2020 года партия выбрала новым президентом партии его двоюродного брата. Люди, которые связаны с его правительством, говорят, что наиболее влиятельными фигурами являются братья Букеле: Карим, Ибрагим и Юсеф. И хотя некоторые упрекают президента в том, что он установил в стране жесткую диктатуру, на самом деле его администрация больше

¹⁴⁵ *Parsons T. On the Concept of Political Power // Proceedings of the American Philosophical Society. 1963. Vol. 107. No. 3. P. 232-262.*

¹⁴⁶ *Confucius says, Xi does // The Economist, 2015. URL: <https://www.economist.com/china/2015/07/25/confucius-says-xi-does> (дата обращения: 09.09.2021).*

напоминает «корпоративный семейный проект»¹⁴⁷.

Человеческие общества показывают большое разнообразие в отношении общественно-политической сложности. В XXI в. самые малые политические объединения – это автономные семьи охотников-собирателей, которые самоорганизуются в эгалитарные группы, состоящие из нескольких десятков индивидов. Формирующиеся из них региональные сети создают сложные метапопуляции, которые могут включать в себя несколько сотен людей. Например, народ Хазда в Танзании – это охотники-собиратели численностью около тысячи человек, разделенных на четыре географических региона. Индивидуальные семьи формируют мобильные объединения с нечетко установленным членством, обычно состоящие из порядка двадцати человек, которые сливаются с другими небольшими объединениями в течение года. Множество малых сообществ занимаются по большей части добычей пропитания и поддерживают разные уровни коммуникаций с рыночными экономиками. Самые большие организации – это наднациональные объединения, включающие миллионы человек, проживающих на структурированном пространстве с сетями больших и малых городов, с деревнями и с фермами, с диверсифицированной экономикой и «матрешечными» политическими институтами.

Такой разброс в политическом разнообразии появился совсем недавно, с точки зрения истории эволюции человеческих обществ. Начиная с изобретения сельского хозяйства примерно 11 тыс. лет назад на территории древнего Ближнего Востока и чуть позднее в других регионах мира, возникло множество мобильных эгалитарных сообществ, которые постепенно становились более оседлыми, экономически разнообразными и политически асимметричными. Первые сложные государства появились примерно 6 тыс. лет назад в южной Месопотамии, Египте, Китае, позднее в Южной и

¹⁴⁷ Nayib Bukele's power grab in El Salvador // The Economist, 2020. URL: <https://www.economist.com/the-americas/2020/05/07/nayib-bukeles-power-grab-in-el-salvador> (дата обращения: 03.09.2021).

Северной Америке и в Африке к югу от Сахары. Современные проявления общественно-политической сложности стали результатом индустриальной революции, подстегнувшей беспрецедентный прирост населения, расширение глобальных рынков, урбанизацию и новые темпы технологических и научных инноваций, что привело к экономическим, политическим и культурным асимметриям на территории более масштабных и более сложных обществ¹⁴⁸.

Антропологические исследования показывают, что маленьким обществам не нужен сверхъестественный полицейский в виде Большого Бога. Если все знают друг друга, с антиобщественными элементами легко справиться. Но по мере роста общества, когда оно поглощает этнически и культурно различные группы в ходе завоеваний, в качестве механизма полицейской деятельности необходимо всевидящее око. Общества стали узнаваемо «современными» в середине первого тысячелетия до нашей эры, во время так называемого «Осевого века», периода, когда такие фигуры, как Платон, Будда и Зороастр появились на интеллектуальной сцене. Компоненты этой эпохи, в том числе правовые кодексы и Бого-морализаторы, возникали постепенно в течение гораздо более длительного периода, начиная с третьего тысячелетия до нашей эры и заканчивая появлением первых сложных обществ¹⁴⁹.

В Европе сложные общества возникли между XVI и XVIII вв. вместе с переходом от стратификации к дифференциации социума по функциям. К формам социальной стратификации относятся семья, религиозные кланы или феодальные порядки, характеризующие общества в период, предшествующий модерну. Повышение сложности в эпоху модерна привело к тому, что функциональная дифференциация стала преобладать¹⁵⁰.

¹⁴⁸ *Hamilton M. et al.* Scaling human sociopolitical complexity // PLoS ONE. 2020. No. 15 (7).

¹⁴⁹ What came first: all-seeing gods or large societies? // *The Economist*, 2019. URL: <https://www.economist.com/science-and-technology/2019/03/21/what-came-first-all-seeing-gods-or-large-societies> (дата обращения: 01.09.2021).

¹⁵⁰ *Halsall F.* Niklas Luhmann and the Body: Irritating Social Systems // *The New Bioethics*. 2012. Vol. 18. No. 1. P. 4-20.

Механизмами снижения уровня сложности стали доверие, политические институты и ограничения по времени принятия решений¹⁵¹.

Кейс 4

В качестве примера политической сложности в Азии, приведем ситуацию в Афганистане. В стране существует этническая раздробленность: там проживают 40% пуштунов, 30% таджиков, а также хазары, туркмены, узбеки. Государство населяют около 60 пуштунских племен, многие из которых враждуют друг с другом¹⁵². Этническая и конфессиональная сложность нередко создает в государстве запрос на децентрализацию, который может превращаться в центробежные тенденции, если состоятельность государственных механизмов находится под вопросом¹⁵³.

Сложность политической системы обеспечивается комбинацией формальных и неформальных институтов. По отношению к формальным институтам, неформальные могут быть комплементарными, замещающими или конкурирующими. Комбинация институтов служит залогом продолжительности существования политической системы. Только серьезный системный сбой, приводящий к утрате контроля над политической ситуацией, способен спровоцировать серьезное политическое изменение.

Кейс 5

Так, например, на обдуваемом всеми ветрами пирсе в Мокпо на юго-западном побережье Южной Кореи стоит памятник - ржавеющий корпус судна. Это все, что осталось от парома «Севоль», который затонул в 2014 году по пути на остров Чеджу. Желтые ленточки до сих пор покрывают ворота к пирсу, наряду с портретами 304 человек, по большей части школьников, которые погибли в этой катастрофе. Авария парома «Севоль» стала символом того, как коррупция приводит к реальным человеческим жертвам. Протесты, которые начались в связи с трагедией, в итоге привели к

¹⁵¹ Seidl D., Mormann H. Niklas Luhmann as Organization Theorist. URL: https://www.researchgate.net/publication/278131440_Niklas_Luhmann_as_organization_theorist (дата обращения: 18.11.2020).

¹⁵² In the dark // The Economist Asia, 2008. URL: <https://www.economist.com/asia/2008/01/31/in-the-dark> (дата обращения: 02.09.2020).

¹⁵³ Клеменс У. Будущее Китая и России: сможет ли Давид свалить Голиафа? // ИноСМИ, 2014. URL: <https://inosmi.ru/politic/20141027/223933349.html> (дата обращения: 20.05.2020).

импичменту президента, ее правовому преследованию и, в итоге, к тюремному заключению бывшего президента. Протесты, вызванные гибелью 304 пассажиров парома «Севоль», стали известны как «движение зажженных свеч», которое спровоцировало фундаментальную переоценку отношений между гражданами и государством в Южной Корее¹⁵⁴.

Кейс 6

Аналогичные явления мы находим в политическом ландшафте Румынии, несмотря на то, что в стране другой политический режим. Смена премьер-министров в Румынии – это обычное дело. Необычно, когда их вынужденно сменяют по причине некомпетентности и коррупции. Непосредственным поводом такой смены премьер-министра стала трагедия в клубе Colectiv в Бухаресте, где в результате пожара и давки, погибли 48 человек, и десятки получили сильные ранения. После трагедии жители Румынии вышли на улицы в одном из наиболее сильных протестов. Под лозунгом «Coruptia Ucide» (Коррупция убивает) они потребовали правового преследования виновных, снижения количества законодателей, новые антикоррупционные законы и повышение заработной платы госслужащим, чтобы демотивировать их брать взятки. В результате протестов премьер-министр Виктор Понта ушел в отставку. Этот случай стал первым в посткоммунистической истории Румынии, когда государственный деятель сложил с себя полномочия из-за давления общественности¹⁵⁵.

На макроуровне существуют несколько техник снижения сложности: редукция, гомогенизация, абстракция и трансформация. Редукция – это процесс извлечения избыточных элементов из системы. Например, при пользовании картой метрополитена, пассажира интересует, как попасть из пункта А в пункт В. Высвечивание маршрута на карте и есть редукция. Гомогенизация помогает снизить количество типов элементов или агентов в системе посредством их классификации в наборы относительно однородных элементов. Политическим примером тактики гомогенизации может служить

¹⁵⁴ South Koreans are unhappy with the pace of political change // The Economist, 2020. URL: <https://www.economist.com/special-report/2020/04/08/south-koreans-are-unhappy-with-the-pace-of-political-change> (дата обращения: 01.08.2021).

¹⁵⁵ Collective responsibility // The Economist, 2015. URL: <https://www.economist.com/europe/2015/11/12/collective-responsibility> (дата обращения: 05.08.2021).

политика кондициональности, которую использует Европейский союз в приложении к своим внешним связям. Суть этой политики заключается в том, что ЕС предлагает внешним субъектам изменить свои параметры порядка в обмен на выгодные условия сотрудничества. Предполагается, что страны, на которые распространяется политика кондициональности, в ходе взаимодействия будут выдерживать общий стандарт политических отношений ЕС.

Трансформация – это техника, при помощи которой проблемное пространство становится более прослеживаемым и предсказуемым¹⁵⁶. Например, считается, что трансформация политической системы в сторону демократии позволяет обеспечить большую прозрачность процесса принятия политических решений. Однако этот прием снижения политической сложности может приводить к ее повышению, если в ходе трансформации режим станет гибридным и застрянет в серой зоне.

Кейс 7

Например, после освобождения от европейских колонизаторов, произошло освобождение и от ряда африканских диктаторов на Африканском континенте. Менгисту Хайле Мариам сбежал из Эфиопии в 1991 году, Мобуту Сесе Секо скрылся из Заира – нынешней Демократической Республики Конго, в 1997 году; в 1998 году Сани Абача из Нигерии умер на своем посту. В некоторых частях Африки автократы все еще концентрируют в своих руках власть, ведутся войны. Все же большинство лидеров стремятся обеспечить свою легитимность посредством более частых и более регулярных выборов, приоткрылись экономики таких стран. Однако эти положительные тенденции оказались непрочными¹⁵⁷.

Кейс 8

Еврозона является примером несовпадения уровней сложности по масштабу. Налоговая политика в объединении проводится преимущественно в масштабе

¹⁵⁶ Wade J., Heydari B. Complexity: Definition and Reduction Techniques. Some Simple Thoughts on Complex Systems. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-1234/paper-18.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).

¹⁵⁷ Africa's fragile democracies // The Economist, 2016.

индивидуальных экономик и поэтому обладает высокой степенью сложности на уровне государств и низким уровнем сложности на уровне всей зоны евро. В то же время, кредитно-денежная политика проводится на уровне всей еврозоны и поэтому обладает необходимым уровнем сложности в аспекте еврозоны, но ей недостает сложности на уровне индивидуальных стран. Ряд исследователей утверждают, что экономические трудности, которые возникли в зоне евро, появились из-за этого несовпадения, которое воспрепятствовало координации налоговой и кредитно-денежной политики¹⁵⁸.

Сложные формы состоят из множества взаимодействующих частей, обладающих способностью порождать новые качества на уровне коллективного поведения¹⁵⁹. Каждая форма содержит определенное количество структурной (избыточной) информации, которая позволяет судить о стабильности. О вероятности изменений говорит количество энтропической (непредсказуемой) информации¹⁶⁰. Процесс взаимодействия между политической формой и средой включает в себя селекцию и темпоральность. Селекция означает, что политическая форма должна выбрать, на какие феномены среды будет реагировать. Темпоральный лаг в изменениях определяет, будут ли преобразования носить инкрементальный или шоковый характер¹⁶¹.

Сложные формы изменяют поведение с учетом положительной или отрицательной обратной связи – некоторые формы энергии или деятельности подавляются (негативная обратная связь), а другие усиливаются (позитивная обратная связь). Интенсификация связей между элементами формы порождает процессы самоорганизации. У. Эшби ввел понятие

¹⁵⁸ Siegenfeld A., Bar-Yam Y. An Introduction to Complex Systems Science and Its Applications // Hindawi Complexity, 2020. URL: <https://www.hindawi.com/journals/complexity/2020/6105872/> (дата обращения: 13.09.2021).

¹⁵⁹ Ополев П.В. Сложность и усложнение как социокультурный феномен. М.: Ленанд, 2018. С. 89.

¹⁶⁰ Ramalingam B. et al. Exploring the science of complexity: ideas and implications for development and humanitarian efforts. URL: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/833.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).

¹⁶¹ Сапронов М.В. Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 158-172.

самоорганизующихся форм. В таких формах приспособление к изменениям или оптимизация процессов управления достигаются изменением отдельных подсистем, алгоритмов управления, связей между подсистемами, а в общем случае, структурно-функциональными компонентами¹⁶². Самоорганизация – это понятие, противоположное косности, застойности и «инертности сердца»¹⁶³.

Смысл самоорганизации в том, что процессы разрушения и созидания перманентны и равноправны. Процессы созидания имеют общий алгоритм, независимо от того, в каких формах они осуществляются. В результате самоорганизации, из хаоса и беспорядка элементов создается базис нового спонтанного порядка. Порядок является спонтанным потому, что в его возникновении не участвуют наперед заданные внешние силы, как в случае обычной организации – такой порядок образуется произвольно в силу внутренних причин. Политическая форма называется самоорганизующейся, если она без дополнительного воздействия извне обретает определенную пространственную, временную или функциональную структуру¹⁶⁴.

Диссипативные формы могут существовать лишь при условии постоянного обмена со средой веществом, энергией и информацией. Высокая динамичность вытекает из того, что они возникают в результате рассеяния вещества и энергии среды и периодической их концентрации. В результате обмена, синтезируются хаос и упорядоченность, но так, что упорядоченность преобладает над хаосом. Необходимость и обратимость преобладают на медленной стадии эволюции, случайность и необратимость – на быстрой¹⁶⁵.

Преыдущие операции и наблюдения становятся основой для последующих операций и наблюдений. Когда процесс использует результаты

¹⁶² *Борушко А.П.* Выбор будущего: Quo vadis. Минск: Дизайн ПРО, 1997. С. 64.

¹⁶³ *Ягафарова Х.Н.* Симметрия и самоорганизация как философские понятия. Уфа: Гилем, 2006. С. 95.

¹⁶⁴ *Гелих О.Я., Князева Е.Н.* Управление и синергетика. СПб.: ООО «Книжный дом», 2012. С. 21.

¹⁶⁵ *Вагурин В.А.* Синергетика эволюции современного общества. М.: КомКнига, 2006. 216 с.

своих операций как основу для дальнейших действий, он называется рекурсивным¹⁶⁶. Рекурсивность политического процесса обеспечивается политическим обучением.

Кейс 9

Например, у политических популистов в Европе много неприглядных черт, но в конечном счете именно они являются проводниками политического изменения. Некоторым партиям мейнстрима стоит поучиться у них слышать запрос от избирателя. Европейские революционеры, которые были в оппозиции к абсолютной монархии в 1848 году, имели ряд популистских черт. Популистские черты были у политических деятелей XIX и начала XX века, которые заложили основу Западных государств всеобщего благосостояния¹⁶⁷.

Кейс 10

Наибольшей властью в политической системе обладают лица, наделенные полномочиями по изменению или сохранению правил игры. Так, Национальная Лига Демократии в Мьянме надеялась снизить роль армии в правительстве, постепенно сократив долю военных в национальных и региональных парламентах. Хотя поправки правящей партии получили поддержку большинства членов парламента, эта поддержка не достигла объема в ¾ голосов из-за оппозиции военных, которые отвергли существенные поправки, включая предложение лишить армию большинства в комитете, имеющем полномочия по введению чрезвычайного положения и передаче власти военному командованию¹⁶⁸. Сложившаяся в стране политическая ситуация является иллюстрацией наличия вето-игроков в политической системе, препятствующих внедрению институциональных инноваций, чтобы сохранить свои позиции в процессе принятия решений.

В политической форме власть разделена между большим количеством

¹⁶⁶ Pottage A. Power as an art of contingency: Luhmann, Deleuze, Foucault // Economy and Society. 1998. No 27:1. P. 1-27.

¹⁶⁷ Learning from Europe's populists // The Economist, 2018. URL: <https://www.economist.com/leaders/2018/02/03/learning-from-europes-populists> (дата обращения: 20.03.2020).

¹⁶⁸ Myanmar's army blocks constitutional reforms // The Economist Asia, March 2020. URL: <https://www.economist.com/asia/2020/03/12/myanmars-army-blocks-constitutional-reforms> (дата обращения: 23.04.2020).

институтов. Политическое состоит из ткани коммуникаций, которые ориентированы вокруг государства, но не могут быть редуцированы к конкретным решениям определенных индивидов или институтов.

Кейс 11

Например, политика в Египте – это трехсторонняя игра. Самая сильная часть этого треугольника – государство. Египетская бюрократия насчитывает порядка 8 млн человек, она сильно централизована. В эту категорию также входит так называемое «глубинное государство» («deep state») – структуры армии, спецслужб, полиции и судебной власти, у которых есть форпосты в сферах образования, бизнеса и прессы. Вторая сторона треугольника представлена исламскими группировками, самая большая из которых – это Братья Мусульмане. Третья сторона треугольника – «гражданский Египет», совокупность негосударственных, не исламских партий, организаций и ассоциаций, включая религиозные меньшинства¹⁶⁹.

Кейс 12

Во внутренней политике сложность связана с партийной жизнью и выстраиванием коалиций. Нередко лидерам бывает сложно не только прийти к власти в государстве, но и удержать эту власть. Например, премьер-министр Пакистана Имран Хан - третий по популярности среди пакистанских лидеров после Мухаммеда али Джинна и премьер-министра Зульфикара Бхутто. Имран Хан обладает популярностью среди молодежи Пакистана. Однако в настоящее время он терпит политические затруднения. Несмотря на идеологическое разнообразие оппозиционных партий, пропагандирующих разные повестки дня и обладающих разным политическим весом, все они объединились, преследуя единственную общую цель – сместить его с поста¹⁷⁰.

В политическом пространстве траектории движения субъектов не параллельны, а постоянно пересекаются, что обусловлено структурными особенностями власти, а значит, столкновение и противостояние интересов

¹⁶⁹ Pyramids of power // The Economist, 2013. URL: <https://www.economist.com/pomegranate/2013/08/21/pyramids-of-power> (дата обращения: 17.08.2020).

¹⁷⁰ Complexity of domestic politics in Pakistan // Modern Diplomacy, 2020. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/12/23/complexity-of-domestic-politics-in-pakistan/> (дата обращения: 21.04.2021).

будут причиной, порождающей случайности как естественное проявление неучтенных факторов воздействия¹⁷¹.

Нелинейность политических интеракций заключается в том, что одна и та же причина способна вызвать и укрепляющую, и подавляющую динамику в системе. Противоположные результаты могут иметь одинаковые объяснительные механизмы. Имперское расширение великих держав задает условия для расширения империй, повышая их материальные возможности. По прохождении определенного рубежа, расширение приводит к перерастяжению империи, стагнации центра и подъему челленджеров (субъектов, претендующих на лидерство). Подъем и упадок империй может быть определен как эндогенный цикл чередования процессов позитивной и негативной обратной связи¹⁷².

Может показаться, что при прямом контакте одного субъекта с другим непредвиденные последствия не возникнут. Однако, такие примеры существуют. Например, если субъект финансирует из-за рубежа слабое государство с целью обеспечить предоставление базовых услуг населению и таким образом стремится укрепить государственность государства-получателя, это может иметь противоположный эффект, т.е. такие действия с высокой вероятностью приведут к снижению эффективности государственного управления в стране-получателе. Непредвиденные последствия взаимодействия агентов также описывает «эффект Титаника», названный по действиям капитана корабля, который пожертвовал безопасностью ради повышения скорости движения судна¹⁷³.

Разделение на внутренние и внешние морфогенетические процессы в данном исследовании в значительной мере условно, ввиду их генетической

¹⁷¹ Карадже Т.В. Политическая философия. М.: МПГУ, 2017. С. 116.

¹⁷² Gunitsky S. Complexity and theories of change in international politics // International Theory. 2013. Vol. 5. Issue 1. URL: https://individual.utoronto.ca/seva/complexity_IR.pdf (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁷³ Jones B., Baumgartner F. From There to Here: Punctuated Equilibrium to the General Punctuation Thesis to a Theory of Government Information Processing // The Policy Studies Journal. 2012. Vol. 40. No. 1. P. 1-19.

взаимосвязи. Организация внешнеполитического процесса является функцией от параметров порядка политической формы, определяющих ее способность вступать в интертемпоральные взаимодействия, т.е. налаживать сотрудничество. Если в политической форме изменения параметров порядка происходят с высокой частотностью, ее способность удерживать устойчивые обязательства по отношению к внешним формам снижается. Однако высокая инертность параметров порядка также не обеспечивает автоматическое следование взятым обязательствам на внешней арене, если приводит к рассинхронизации политической формы со средой, тем самым подготавливая к возникновению кризисную ситуацию. Степень доверия к внутренним параметрам порядка политической формы определяет способность политической формы к интертемпоральному взаимодействию вовне. Высокая степень доверия к внутривнутриполитическим параметрам порядка означает, что политическая форма выстраивает оптимальные рамочные условия для функционирования составляющих ее субъектов. Информация об этом распространяется вовне, повышая «мягкую силу» такой формы. Она получает возможность использовать во внешней коммуникации принцип кондициональности (политической обусловленности), обменивая свое обещание отношений наибольшего благоприятствования на политические преобразования формы-реципиента. Возможность и рациональность применения политики кондициональности демонстрирует различие между физическим и политическим временем, где под политическим временем понимается одновременно эволюционная стадия (генезис, зрелость, упадок), модус текущего функционирования (бытие, становление) и фаза цикла принятия решений (фрейминг проблемы, формирование повестки, сбор вариантов решения, выбор конкретной опции, имплементация принятого решения, получение обратной связи). Разное политическое время форм предоставляет возможность проведения политики кондициональности.

4.2. Морфогенетика международных процессов

Политическая наука исследует то, как индивиды, группы и политические институты взаимодействуют для того, чтобы создать среду, которую они не смогли бы создать по отдельности. Фундаментальным атрибутом политики является ее социальная природа, что благоприятствует использованию достижений социальных наук для политических исследований¹⁷⁴. Политика – сложная сфера. Чтобы привести в действие политическую реформу, необходимо согласие большого количества субъектов на всех стадиях политического процесса. Чтобы политическое действие привело к искомым результатам, требуется совпадение множества начальных условий¹⁷⁵.

Политический морфогенез происходит посредством сопряжения системы со средой в ходе воспроизводства политических процессов внутри системы. Власть является одним из универсальных генерализированных средств коммуникации. Необходимо разделять власть и физическое насилие, поскольку, когда совершается насилие, коммуникация уже не работает. Для отношений власти необходимо коммуникативное участие двух сторон. Соответственно, сторона, осуществляющая власть, не заинтересована в том, чтобы полностью уничтожить реципиента своей властной коммуникации, то есть подвластную сторону¹⁷⁶.

Эмерджентные свойства означают, что атрибуты международной системы не могут быть объяснены на основании свойств входящих в нее

¹⁷⁴ Political Complexity. Nonlinear Models of Politics / Ed. by D. Richards. Michigan: The University of Michigan Press, 2000. 352 p.

¹⁷⁵ Scartascini C., Ernesto S., Tommasi M. Political institutions, state capabilities and public policy: International evidence. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/51526/1/589979574.pdf> (дата обращения: 23.09.2020).

¹⁷⁶ Панарин А.С. Философия политики. М.: Новая школа, 1996. 424 с.

элементов¹⁷⁷. Каузальность в политике действует, в соответствии с собственными закономерностями. Например, вероятность войны меньше, когда властный ресурс в масштабе мировой политической арены либо сильно сконцентрирован, либо сильно рассредоточен, и война наиболее вероятна при средней концентрации власти¹⁷⁸.

Распространение трансграничных соглашений создало конкурирующие наборы правил, которые действуют без единого источника власти. Сложность обеспечивается увеличивающимся числом типов вовлеченных субъектов и разнообразием правил. Полицентричные регуляторные режимы меняют природу международного права. Однако, вопреки ожиданиям, рост количества международных институтов сопровождается усилением правовой неопределенности. Точки сопряжения между пересекающимися режимами становятся локусами стратегической деятельности для государств, стремящихся управлять правовой неопределенностью на этапе выполнения правил, либо менять режимные правила в своих интересах¹⁷⁹.

Гонка вооружений – пример снижения отдачи от вложений ввиду сложности. Любая конкурентоспособная экономика быстро достигает уровня вооружений оппонента, но эти инвестиции не приносят долгосрочного преимущества. Издержки на то, чтобы быть конкурентоспособным государством, увеличиваются, но отдача со временем уменьшается. Так, европейская гонка вооружений стимулировала повышение сложности в форме технологических нововведений, политических трансформаций и глобальной экспансии. Концентрация ресурсов позволила конфликту интересов внутри Европы достичь высокого уровня сложности, который

¹⁷⁷ *Gunitsky S.* Complexity and theories of change in international politics // *International Theory*. 2013. Vol. 5. Issue 1. URL: https://individual.utoronto.ca/seva/complexity_IR.pdf (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁷⁸ *Gunitsky S.* Complexity and theories of change in international politics // *International Theory*. 2013. Vol. 5. Issue 1. URL: https://individual.utoronto.ca/seva/complexity_IR.pdf (дата обращения: 23.02.2020).

¹⁷⁹ *Jervis R.* Complexity and the Analysis of Political and Social Life // *Political Science Quarterly*. 1998. Vol. 112. No. 4. P. 569-593.

никогда не был бы достигнут только за счет европейских ресурсов¹⁸⁰.

Сложная политическая форма существует до тех пор, пока не утрачивает возможность селективно открывать и закрывать границы. Система функционирует во времени и пространстве, где время маркирует регулярность или внезапность трансформаций, а пространство указывает, в связке с какими внешними явлениями протекают внутренние процессы. Политическая форма устойчива, если параметры порядка определены, и структурная информация преобладает над энтропической.

Кейс 13

Примером наложения сложности внутривнутриполитической ситуации на сложность во внешнеполитическом ракурсе является ситуация в Ливии. На протяжении всей истории Ливия сталкивалась с кризисом идентичности. Динамика ливийской гражданской войны укоренена глубоко в истории племенных разделений со времен османской и итальянской войны. Проблемы начались до установления режима Каддафи, который действовал с 1969 по 2011 годы. Племенное разнообразие создало проблемы в установлении общей идентичности. Разделение страны на Восток и Запад датируется периодом задолго до того, как Каддафи пришел к власти. Исторически Ливия состояла из трех регионов, которые управлялись как три отдельные провинции, Киренаика, Триполитания и Феццан. Османская империя правила страной через две администрации, одна из них находилась в Триполи, а другая в Киренаике. Позднее в период Итальянской колонизации провинции были объединены в одну колониальную единицу. Внутренние разделения и племенное разнообразие стали основанием для гражданской войны, в особенности в условиях вакуума центральной власти, который возник после Арабской весны 2011 года. Помимо внутренних разделений, конфликт поддерживается внешними субъектами, каждый из которых обладает собственными интересами. Турции и Италии нужна нефть, Египет, ОАЭ и Россия стремятся достичь баланса власти с Турцией и Евросоюзом, интерес Франции заключается в том, чтобы противостоять экстремизму. Поэтому в Ливии образовались два правительства, правительство национального согласия в Триполи и еще одно правительство в восточной части страны, возглавляемое Хафтаром и

¹⁸⁰ Tainter J. Social complexity and sustainability. URL: http://wtf.tw/ref/tainter_2006.pdf (дата обращения: 20.09.2019).

поддерживаемое национальной арабской армией¹⁸¹.

Кейс 14

В практической политике и политической науке идут многоуровневые обсуждения вопроса о том, когда государство становится государством. Является ли государство таковым, если оно имеет население, территорию и монополию на легитимное насилие? И почему существуют государственные образования, соответствующие этим критериям, но не признанные международным сообществом в качестве полноправных государств? Эти вопросы обладают серьезным значением, с точки зрения права и международной политики. Многие из сегодняшних признанных государств ранее откололись от других государств и были непризнанными в определенный период времени, например, страны-преемницы Габсбургской монархии и Чехословакии, а также Балканские страны. Существуют два подхода к пониманию непризнанных государств: первый подход описывает их в качестве исключительного случая, а второй воспринимает временное непризнание как естественную фазу процесса государственного строительства.

Сложность заключается в том, что существуют признанные государства, которые не соответствуют критериям полноценного государства. Например, Сомали считается провалившимся государством (failed state), в то время как Сомалиленд – непризнанное государство, которое нормально функционирует. В некоторых случаях, непризнанные государства институционально более развиты и стабильны, чем материнские государства. Несмотря на свою изоляцию и благодаря внутренней легитимности, непризнанные государства развивают более стабильные внутренние структуры. Причина, по которой непризнанные государства не получают признания, заключается не в том, как они функционируют, а в том, какая глобальная политическая ситуация их окружает. Дело в том, что почти 190 государств мира уже установились в качестве признанных государств и боятся положительно реагировать на непризнанные государства из опасения, что это мотивирует сецессии внутри собственных границ¹⁸².

Морфогенетический аспект предполагает взаимное наложение политических форм разного масштаба, причем эволюционные процессы в

¹⁸¹ Amin B.R. Libyan Conflict: Actors and interests // Modern Diplomacy, 2020. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/12/22/libyan-conflict-actors-and-interests/> (дата обращения: 10.07.2021).

¹⁸² Ghazaryan K. The state that does not become a state // Modern Diplomacy, 2020. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2020/12/22/the-state-that-does-not-become-a-state/> (дата обращения: 15.01.2021).

них протекают асинхронно и асимметрично, что позволяет Дж. Цебелису говорить о "гнездовых играх"¹⁸³. Игровое начало в морфогенетическом процессе проявляется в том, что морфогенез происходит под вуалью неопределенности, и крайне маловероятно заранее предусмотреть, какие инструменты могут понадобиться для стимулирования политической самоорганизации в желаемом направлении, когда для этого открывается окно возможностей. Тогда как распределение лидеров и челленджеров в политической форме выступает в проявленном качестве, может быть не так неочевидно. Какие из маргинализированных субъектов могут в действительности претендовать на роль челленджеров, поскольку их ресурсный потенциал остается нераскрытым, пока не найдет применения в конкретной политической ситуации. Именно благодаря этому, как утверждает Майя Дэвис-Кросс, проявляется обновляющая сила кризисных ситуаций, которым не следует приписывать исключительно негативную смысловую коннотацию¹⁸⁴. Пластичность политических форм предполагает не только их взаимное воздействие, но их перетекание друг в друга, которое является макрополитическим процессом по отношению к процессу переливания полномочий. Процесс переливания полномочий протекает в политических формах разного уровня, для его развертывания необходимо наличие принципал-агентских отношений делегирования.

Сквозной идеей работы является утверждение об исконной генетичности политических форм и об их архетипичности как синтетическом взаимодействии между внутренним и внешним. Необходимо учитывать, что в текущей современности архетипичность может быть вариативна и попадает в зависимость от времени, места и действующего лица, преобразуясь в особого рода вариативную инвариантность (Л.П.Киященко). Вместе с тем, наличие общего «политического гена» позволяет отыскать сходства между

¹⁸³ *Tsebelis G. Nested games. Rational Choice in Comparative Politics. Oakland: University of California Press, 1991.*

¹⁸⁴ *Davis Cross M. Crisis and Catharsis in EU integration. URL: <http://aei.pitt.edu/78922/1/Cross.pdf> (дата обращения: 09.05.2021).*

конкретными воплощениями политических форм и анализировать их различия на глубинном уровне, принимая более взвешенные решения о перспективах коалиционного строительства, создания и поддержания партнерских связей, что делает предлагаемые в работе теоретические построения актуальными для практического применения в попытке преодоления разрыва между экспертным сообществом и лицами, принимающими решения.

5. Архетипы политических форм

«Организованная человеческая деятельность – от обжигания горшков до полета на Луну – предъявляет к управлению два фундаментальных и противоречащих друг другу требования: разделение труда на тысячу локальных функций и координацию выполнения этих функций, чтобы реализовать общее предназначение»¹⁸⁵. Эта мысль Генри Минцберга позволяет определить политическую структуру как сумму способов разделения труда для выполнения локальных задач и совокупность путей скоординировать эти направления в объединенной общей миссии форме¹⁸⁶.

Степень наблюдаемости поведения формы и ее способность воздействовать на среду закодированы в профиле сложности. Наблюдатель может увидеть поведение только тогда, когда оно реализуется в масштабе, влияющем на него самого. Границы формы, то есть, различие между формой и ее средой, воспроизводится внутри домена. Субъекту необходимо исполнять базовый набор функций, чтобы увидеть и осмыслить порождаемые этим процессом внутренние дифференциации¹⁸⁷. При условии сопряженности, чем больше энергии отдельные единицы вкладывают в свое поведение, тем масштабнее эффект коллективного действия. Сила

¹⁸⁵ Alvarez J., Ferreira A. Networks versus bureaucracies: the dilemma of organizations of the future // University of Navarra Research Paper. 1995. No. 288. URL: <https://media.iese.edu/research/pdfs/DI-0288-E.pdf> (дата обращения: 12.06.2019).

¹⁸⁶ Ibid.

¹⁸⁷ Luhmann N. The Reality of the Mass Media. Stanford: Stanford University Press, 1996. 160 p.

воздействия коллективного поведения возрастает по мере снижения независимости частей. Редукция независимости означает, что коллективное поведение образуется в зоне пересечения между поведенческими шаблонами частей, упрощая их.

Поскольку части в своем поведении не зависят друг от друга, их поведенческие проявления нивелируют друг друга по воздействию на среду. В результате, видимо простое поведение. Например, поведение в толпе в час пик: все идут в разные стороны, но на место одного человека тут же приходит другой¹⁸⁸. Второй тип организационного поведения – сопряженное поведение. Оно возникает, когда простое поведение масштабируется синхронно посредством множественных повторов. Наконец, сложное коллективное поведение подразумевает, что в домене воспроизводятся сразу несколько типов простого поведения. Баланс между хаотичным и упорядоченным поведением характеризует поведение сложных форм.

Организованное социальное действие требует принятия решений о членстве, о целях домена и правилах следования задаваемому ими вектору, о способах обеспечить подотчетность, о поощрениях и наказаниях, о вариантах сообщить участникам, кому легитимно принадлежат власть и инициатива. Организации, полностью соответствующие этим критерием, являются цельными. Объединения, отвечающие лишь некоторым критериям – частичными¹⁸⁹. Распространение понятия «организации» за пределы формальных структур влечет за собой замену противопоставления между организацией и средой на разграничение между организованным и недоопределенным пространством¹⁹⁰.

¹⁸⁸ Bar-Yam Y. Complexity rising: From human beings to human civilization: a complexity profile // Encyclopedia of Life Support Systems. 2002. URL: <https://www.eolss.net/Sample-Chapters/C15/E1-29-03-01.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).

¹⁸⁹ Arne G., Brunsson N., Seidl D. Resurrecting organization by going beyond organizations // European Management Journal. 2016. URL: <http://isidl.com/wp-content/uploads/2017/06/E3983-ISIDL.pdf> (дата обращения: 17.05.2020).

¹⁹⁰ Ibid.

В организации действуют субъекты, принимающие решения от лица участников. Такие субъекты называются «контроллерами». Контроллеры наделяют членов организации специфическими задачами, закрепляют за ними идентичности, прикрепляют статусные определения, распределяют и перераспределяют ресурсы. Решения контроллеров – утверждения, репрезентирующие сознательный выбор способа функционировать и квалифицировать происходящие процессы¹⁹¹. Распоряжения контроллеров распространяются на весь подотчетный домен. Связка контроллеров формирует «ведущий центр», определяющий стратегию управления пространством.

Соприкасаясь со средой, политическая форма способна проявлять неожиданные свойства. Эту способность называют эмерджентностью. Слабая эмерджентность – это макроскопическое состояние, которое можно концептуализировать, исходя из знаний о микродинамике формы и о ее внешних условиях. Сильная эмерджентность описывает состояние, при котором долгосрочное развитие нелинейных процессов чувствительно даже к слабым изменениям начальных условий или среды¹⁹².

5.1. Иерархия

Создание иерархии было крупной вехой на пути к рационализации (*Entzauberung*) коллективной жизни¹⁹³. Иерархическая структура подразумевает наличие четкой сферы юрисдикции. В ее пределах оперируют множество вложенных подчиненных уровней и меньшее количество руководящих, причем каждый руководящий выступает подчиненным для следующего и так до вершины. «Цементом», на котором держится иерархия,

¹⁹¹ Arne G., Brunsson N. Organization outside organizations: the significance of partial organization // Organization. 2011. No. 18. P. 83-104.

¹⁹² Johnson Ch. What are emergent properties and how do they affect the engineering of complex systems? // Reliability Engineering and System Safety. 2006. December. URL: http://www.dcs.gla.ac.uk/~johnson/papers/RESS/Complexity_Emergence_Editorial.pdf (дата обращения: 02.06.2020).

¹⁹³ Olsen J. The Ups and Downs of Bureaucratic Organization // Arena Working Paper. 2017. No. 14. P. 23.

выступает контроль. Контролем называется состояние, которое по необходимости может быть переведено в действие по удержанию ситуации в искомым параметрах порядка.

Два энциклопедических примера такого способа организации – армия и завод. Поведение каждого элемента внутри иерархии определяется его схемой. Она регламентирует, какой поведенческий выбор элемент делает в единицу времени¹⁹⁴. Поскольку эти поведенческие алгоритмы обладают высокой частотностью повтора, они оказывают воздействие большого масштаба. Чтобы оно было рациональным, ведущий центр запускает его в ответ на запросы среды. Чтобы своевременно менять вектор масштабируемого действия, нужен регламент, что рационализирует строгость иерархии.

Фабрика – пример иного вида иерархии. Здесь каждый индивид воспроизводит простые действия, реализующиеся в создании множества копий одного и того же продукта. Многократные повторы увеличивают масштаб действия. Набор поведенческих стратегий звеньев такой иерархии не одинаковый. Разнородные действия связывает в единый процесс механизм координации. Поведение различающихся частей находится в зависимости от поведения других. Это сужает масштаб, делая систему более хрупкой, но возможности масштабирования, тем не менее, многократно превышают индивидуальные.

Иерархия выстроена таким образом, что контроллер обеспечивает подотчетность коллективного поведения, но не следит за поведением каждого элемента в отдельности. Информация о тонкостях индивидуального поведения для него избыточна. От таких «больших данных» его ограждает каскадный механизм, обеспечивающий переход контроля над коллективным поведением в практики контроля над индивидом. Иерархические

¹⁹⁴ *Anderson Ph. Complexity Theory and Organization Science // Organization Science. 1999. Vol. 10. No. 3. P. 216-232.*

организации содержат неформальные механизмы коммуникации, пронизывающие контролем горизонтальные пласты структуры.

Иерархия – адаптивная структура. Она гомеостатична и достаточно медленно меняется, чтобы быть наблюдаемой. Открытость иерархии среде ограничена обстоятельствами отпора от неблагоприятных внешних условий. Большая часть ресурсов иерархии уходит на поддержание самой себя, что и является главной ее целью. В этом смысле иерархия находится в состоянии бытия. Она в той мере инертна к среде, насколько среда вторична для поддержания внутреннего порядка. Источником устойчивости иерархии выступает ее размер – он позволяет масштабировать повторяющиеся действия на прилежащие пространства. Иерархическая организация выживает, пока превосходит конкурирующие организации по способности к масштабированию.

Иерархия мыслится через правила, но правила не однозначны. Правила упорядочивают, способствуют равенству и обезличивают управление. Вместе с тем, они устанавливают ограничения, не позволяющие своевременно реагировать на экстраординарный контекст ¹⁹⁵. За счет минимально возможной эмерджентности, гибкость системы ограничена. Поэтому сильная сторона иерархии – высокая степени предсказуемости, - включает в себе источник гибели.

Иерархические механизмы управления и контроля пережили кульминацию в период низкого уровня автоматизации производственных процессов. Тогда результаты достигались, за счет масштабирования повторяющейся механической работы. Контроллеры сохраняли свой статус, пользуясь информационным преимуществом. Реципиенты продукта, предлагаемого иерархиями, не имели доступа к достоверной информации о

¹⁹⁵ *Olsen J.* The Ups and Downs of Bureaucratic Organization // *Arena Working Paper*. 2017. No. 14. P. 23.

результатах, получаемых другими структурами, и принимали предлагаемые иерархией результаты безотносительно их реального качества¹⁹⁶.

Вероятное наличие встроенного потолка развития иерархии проистекает от того, что постепенно ее динамика смещает акцент с миссии всей структуры на выполнение текущих задач¹⁹⁷.

Второй фактор хрупкости – несовершенство информационного обмена. Гарантий успешных коммуникаций не существует¹⁹⁸ - утрата сведений, передаваемых сверху вниз, возникает из-за качественных отличий стиля мышления управляющего и управляемого уровня¹⁹⁹. По Канеману, у высшего уровня «медленное», т.е. стратегическое мышление. У подчиненного звена мышление «быстрое» - рефлекторное, склонное пренебрегать анализом долгосрочных последствий²⁰⁰. Поток информации снизу вверх сдерживается настороженным отношением иерархии к инициативе. Для демонстрации отсутствия видения общей цели подчиненный уровень прибегает к саботажу своей роли.

В иерархических структурах действуют силы интеграции и силы распада. Достройка иерархии возможна, за счет включения в состав дополнительной периферии. Попытки достроить центр чреваты разрушением всей структуры, ввиду эндогенной деконструкции центра. Силы интеграции доминируют, пока система не достигает максимума сопряженности²⁰¹.

5.2. Гетерархия

Иерархическая структура создает каналы коммуникации, по которым информация о задачах, ресурсах и возможностях может передаваться между

¹⁹⁶ Self-managed organizations: self-delusional or the future of business? // Digitalist Magazine. 2017. October. URL: <https://ixds.com/press/self-managed-organizations-self-delusional-or-the-future-of-business> (дата обращения: 04.08.2019).

¹⁹⁷ *Ostroff F.* The Horizontal Organization. Oxford: Oxford University Press, 1999. 272 p.

¹⁹⁸ *Долфсма В.* Провалы государства. Общество, рынки и правила. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 166.

¹⁹⁹ *Ostroff F.* The Horizontal Organization. Oxford: Oxford University Press, 1999. 272 p.

²⁰⁰ *Kahneman D.* Thinking, Fast and Slow. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. 499 p.

²⁰¹ Время мира. Альманах. Вып. 2: Структуры истории / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. С. 323-324.

соподчиняющимися уровнями. Но эта структура образована по логике «сверху вниз», и по мере усложнения среды, проводимость потока информации от подчиненных уровней к высшему становится недостаточной.

Среда с высокой неопределенностью создает спрос на децентрализацию. Изменения происходят в структурах, где коллективное поведение начинает проявляться в частично независимых подгруппах или в латентных сетевых объединениях, заключенных в рамки иерархии. Разделение контроля обладает недоступным для иерархии преимуществом гибкости. Неполная рациональность контроллера – одна из ключевых причин процесса властной деконцентрации.

Постепенно возрастающую роль внутри рамочной структуры приобретают побочные интеракции. Как только сложность вызовов среды превышает уровень сложности в поведении индивидуального элемента, иерархические механизмы теряют способность к монополярной координации индивидуального поведения²⁰².

При деконструкции крупной иерархии, ее домен дробится на несколько частей. Некоторые из этих частей оказываются под властью двух ведущих центров и становятся гетерархиями. Термин «гетерархия» ввел Уоррен МакКаллох для описания устройства мозга. Исследование позволило заключить, что хотя мозг обладает некоторой упорядоченностью, не вполне верно называть его устройством иерархическим²⁰³.

Хрупкая на первый взгляд, гетерархическая структура вырабатывает собственный ресурс эволюционной стрессоустойчивости. В гетерархии нет монополии одного ведущего центра, а есть распределение между несколькими, чей удельный вес меняется, в зависимости от контекста. Способность к «перебалансировке» снижает уязвимость гетерархического домена. В зависимости от контекста, один из ведущих центров может

²⁰² Bar-Yam Y. Multiscale Variety in Complex Systems // Wiley Periodicals. Vol. 9. No. 4. P. 37-45.

²⁰³ Crumley C. Heterarchy and the Analysis of Complex Systems. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.502.397&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 03.08.2019).

повышать, либо понижать градус своих властных притязаний. По мере изменения запросов ситуации, активность проявляет ведущий центр, предлагающий домену наиболее подходящий набор управленческих инструментов²⁰⁴.

Лавируя между несколькими ведущими центрами, гетерархический домен приобретает плодотворную недоопределенность алгоритма. Поскольку никакие реакции гетерархии не понимаются сами собой, ее пространство превращается в лабораторию для тестирования нестандартных поведенческих реакций. Порог притязания неопределенности в такой структуре возрастает, ведь неопределенность – ее естественная среда; риск – сопутствующая константа.

Гетерархия – смысловое пространство с частичной организацией. Организация сохраняется частичной по двум причинам: в домене налажена неформальная упорядоченность, поэтому нет необходимости добавлять дополнительные параметры; участники не хотят быть включены в распределение издержек, сопутствующее формализации порядка. Стандартизация выступает вариантом неполной организации для контроллеров, которые не могут обеспечить подотчетность в домене посредством принуждения. Такой способ организации применяется осмысленно и имеет свои преимущества. Выполнять закрепленные предписания можно более гибко, их легче подвергнуть изменениям, они меньше подвергаются оспариванию несогласными²⁰⁵.

Элементу гетерархии доступны сразу несколько наборов шаблонных реакций. Иногда никакие из них не подходят для выживания в текущей ситуации. Обладая большей свободой, такой элемент не только поддерживает систему коммуникации со своим контроллером и ведущим центром, но и устанавливает паритетные горизонтальные связи с другими

²⁰⁴ *Aime et al.* The riddle of hierarchy: power transitions in cross-functional teams // *Academy of Management Journal*. 2014. Vol. 57. No. 2. P. 327-352.

²⁰⁵ *Arne G., Brunson N., Seidl D.* Resurrecting organization by going beyond organizations // *European Management Journal*. 2016. URL: <http://isidl.com/wp-content/uploads/2017/06/E3983-ISIDL.pdf> (дата обращения: 14.05.2019).

элементами системы. За счет импорта свободной энергии извне, гетерархический домен обретает способность к самоорганизации²⁰⁶.

Поскольку элементы гетерархии соединены в единую систему, они пребывают в состоянии коэволюции – результаты деятельности одного из них зависят от поведения других. В результате коэволюции, возникает динамический эквиполюс: небольшие изменения в поведении одного элемента гетерархии приводят к слабым сдвигам в поведении других²⁰⁷. Гетерархический домен обладает слабой эмерджентностью – возможные альтернативы его развития можно вывести, исходя из параметров порядка ведущих центров и свойств среды.

Гетерархия находится в постоянном становлении, и в ней развивается преадаптивный компонент. Из среды она черпает свободную энергию в сжатые сроки. Преадаптивность состоит в том, что гетерархия вынуждена сама творить себя, чтобы выжить. Креативное пространство гетерархии находится на позиции двойной периферии. Оно обладает тактической чуткостью – гетерархия должна вовремя предвидеть усиление одного из ведущих центров и превентивно этому воспрепятствовать. Иначе этот ведущий центр «проглотит» ее, сделав частью иерархического домена. Эта угроза также возникает, когда один из ведущих центров значительно ослабевает, в сравнении с другим.

Гетерархия стремится обрести субъектность и закрыть свой домен, стараясь вызвать противоборство между ведущими центрами. Ведущие центры пытаются получить гетерархический домен в единоличное пользование и встроить его в собственную иерархию. С течением времени из гетерархического домена в том же пространственном пределе может развиваться новый домен на основе селекции практик, применявшихся предыдущим для лавирования между ведущими центрами. В альтернативном

²⁰⁶ *Anderson Ph. Complexity Theory and Organization Science // Organization Science. 1999. Vol. 10. No. 3. P. 216-232.*

²⁰⁷ *Ibid.*

случае гетерархия присоединяется в качестве периферии к одному из ведущих центров.

5.3. Дисперсия

Любая организация – только попытка упорядочения²⁰⁸. По мере усложнения коллективного поведения на уровне индивида, одному контроллеру становятся подотчетны всего несколько элементов. Количество управленческих слоев увеличивается. Формирование структур ветвления дает большую свободу индивидуального поведения на микроуровне, что влечет за собой повышение сложности коллективного поведения.

Когда коллективное поведение выравнивается со степенью сложности поведения индивида, дальнейшее развитие натывается на границы иерархической структуры. Способности иерархии к усложнению исчерпаны, и ей приходится уступить место периферийным горизонтальным взаимодействиям. Факт преобладающего значения горизонтальных связей не означает девальвации вертикальных связей. Они используются более селективно, поскольку востребуется их обеспечительная функция²⁰⁹.

Научно-технические революции исторически приводили к взрывному повышению сложности организационного поведения, поставляя мощный приток свободной энергии. Использование новых энергоресурсов и автоматизация труда позволили эмансипировать общества, предоставив свободу от многократных повторов.

Дисперсное пространство не испытывает потребности в ярко выраженном ведущем центре. Оно подвижно преимущественно интуитивными высокосенсорными процессами. Ведущий центр в дисперсной структуре заменяется на узловые элементы матричной структуры. Дисперсная структура функционирует не за счет масштабирования, а за счет коэволюции со средой.

²⁰⁸ Arne G., Brunson N. Organization outside organizations: the significance of partial organization // Organization. 2011. No. 18. P. 83-104.

²⁰⁹ Ostroff F. The Horizontal Organization. Oxford: Oxford University Press, 1999. 272 p.

Вместо свойственного иерархии принуждения, компонентом сплочения элементов дисперсии выступает доверие. Большой доступ членов к управлению подразумевает и коллективную ответственность за неудачи. Если объединение испытывает затруднения, лидер не несет за них единоличную ответственность. Каждый участник обретает пропорциональную долю персональной ответственности за реализацию общих целей²¹⁰.

Дисперсии могут быть оформлены как мета-организации – порядки, состоящие из организаций. Тогда роль дисперсной структуры сводится к тому, чтобы трансформировать часть среды каждой из участвующих организаций с учетом параметров, разделяемых дисперсией. Участие в метаорганизациях приводит к изменениям в отношении организаций-членов к организациям-не-членам, за счет облегчения толерантности к иному. Для каждого из членов дисперсного порядка, внутренняя среда дисперсии становится областью, свободной от враждебности²¹¹.

Уникальность дисперсной структуры в том, что она не воспринимает среду в качестве враждебного иного. Такой тип структурной организации обладает способностью к гармоничной саморегуляции и гибкому проецированию себя вовне.

В дисперсиях действуют механизмы с искусственным интеллектом. Они вбрасывают дополнительную информацию, добавляя новые ветвления в структуры делегирования. Организации нового типа возникают и действуют в “умных пространствах”. Умное пространство – физическое пространство с неограниченным доступом к информации и субъектам, находящимися за его пределами. Обработка больших массивов данных внутри этих пространств востребует распределенный интеллект²¹².

²¹⁰ *Ostroff F.* The Horizontal Organization. Oxford: Oxford University Press, 1999. 272 p.

²¹¹ *Arne G., Brunnsen N., Seidl D.* Resurrecting organization by going beyond organizations // European Management Journal. 2016. URL: <http://isidl.com/wp-content/uploads/2017/06/E3983-ISIDL.pdf> (дата обращения: 03.05.2020).

²¹² *Carley K.* Smart Agents and Organizations of the Future. URL: <http://oz.stern.nyu.edu/seminar/0422-3.pdf> (дата обращения: 21.07.2019).

По мере того, как пространства становятся “умными”, мы можем ожидать двух последствий. Первое состоит в расширении инфосфер до такой степени, что ни индивид, ни организация не способны полностью оградить их от среды. Второе заключается в том, что инфосферы становятся более мобильными. “Умные” агенты активизируют функции границ как моста, связующего прежде герметичные гомогенные домены с разными свойствами²¹³. Границы дисперсии – «во многих случаях расплывчатые, подвижные, непредсказуемые фронтиры, в пределах которых осуществляются коммуникации»²¹⁴.

Дисперсные системы эволюционируют по мере вхождения в состав, выхода или трансформации субъектов. Новые субъекты могут возникать путем слияния и поглощения, либо посредством изменения функционального наполнения связей. Дисперсная структура воспроизводится двумя способами. Первый – это герминация (такое название носит процесс прорастания семени). Второй – это аутопоэзис. Термин Умберто Матурана впервые предложил для описания воспроизводства живых клеток. Дисперсия – пространство сильной эмерджентности. Небольшие изменения среды могут породить масштабные изменения структуры.

«Целое являет собой напряжение несоединимого [...]. В области политики парадоксальность состоит в том, что то, на что направлены все силы, не должно быть завершено»²¹⁵. Управление колеблется между двумя крайностями – тотальный контроль и неограниченная свобода. Искусство созидательного баланса состоит в том, чтобы ни то, ни другое не было окончательно достигнуто.

Уровень сложности возрастает соответственно количеству доступных управленческих инструментов. Двумя крайностями на этом спектре выступают предельно жесткая иерархия контроля и полная

²¹³ *Ibid.*

²¹⁴ Долфсма В. Провалы государства. Общество, рынки и правила. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. С. 166.

²¹⁵ Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. С. 352.

саморегуляция. Цифровая среда требует того, чтобы контроллеры жесткой иерархии трансформировали принуждающую роль в обеспечивающую, которая слегка корректирует создание “общего блага” способными на то субъектами²¹⁶.

Чтобы выжить, организация должна отражать природу своей среды. Для этого она меняет поведение, используя практики, способные привести к получению свободной энергии. Количество опций поведения в наборе ответов связано с количеством возникающих факторов, на которые структура может отвечать. Появление широкого спектра дополнительных сфер деятельности влечет за собой более спокойное отношение к вопросу самодостаточности и подталкивает объединения открыться для коммуникации с внешним миром²¹⁷.

Самоорганизация – пласт социальной жизни, предшествующий обрамлению политическими институтами и во многом определяющий, насколько долговечной и стрессоустойчивой окажется проявленная структура. Понятие «организация» не обязательно ассоциировать исключительно с иерархией. Видимое отсутствие жесткой иерархии не тождественно хаосу.

Типы структурной организации отличаются по способам конституировать границы и собирать внутреннее пространство. Иногда избранный вариант работает, иногда – нет. Но социально-политический морфогенез – область, где ошибки равноценны успешным результатам, а может быть, обладают даже большей ценностью, чем успешный результат.

Общества развиваются, благодаря коллективному обучению между поколениями организаций. Каждая новая ошибка дает возможность конструировать более приспособленные организации будущего. Каждый успешный результат либо закрепляется в качестве основы для дальнейшего

²¹⁶ *Heritier A., Lehmkuhl D.* The Shadow of Hierarchy and New Modes of Governance // Journal of Public Policy. 2008. No. 28. P. 1-17.

²¹⁷ *Alvarez J., Ferreira A.* Networks versus bureaucracies: the dilemma of organizations of the future // University of Navarra Research Paper. 1995. No. 288. URL: <https://media.iese.edu/research/pdfs/DI-0288-E.pdf> (дата обращения: 23.04.2019).

совершенствования, либо откладывается в запас “ответов” на вопросы, предоставляемые средой.

Гетерархия и дисперсия – структуры преадаптивного потенциала. Гетерархия вынуждена играть на опережение, предусматривая повышение активности одного из ведущих центров. Для нее это способ выжить, избежав включения в один из иерархических доменов ее ведущих центров. Дисперсия устроена на основании коэволюции со средой. Только иерархия выступает адаптивной структурой – она действует в ответ на требования среды.

Одно из ключевых условий эффективного векторного стремления к выполнению миссии организации – поддержание сопряженного поведения элементов. Сопряженность может достигаться посредством принуждения, как это происходит в иерархии, либо в результате убеждения, как это происходит в гетерархии, или органически, как в дисперсной структуре. Дисперсный способ достижения сопряженности сохраняет больше свободной энергии. Органическая сопряженность в сочетании с сильной эмерджентностью дает дисперсиям конкурентное преимущество перед другими архетипами структурной организации.

Заключение

Результаты исследования позволяют заключить, что политическая наука как область исследования генезиса параметров порядка и трансформации этих параметров, пронизывающих все сферы жизни общества, сохраняет высокую релевантность в эпоху Антропоцена, когда воздействие человека на порождаемое им и окружающее его смысловое пространство экспоненциально возрастает. Явление глокализации подчеркивает важность места и времени в анализе политических институтов, процессов и технологий. Сжатие пространства-времени задает новый контекст для разрешения проблем методологического синтеза в науке о политическом, перенастраивая политическую деятельность в проектно-ориентированное русло. Обретающая новые краски имманентная конфликтность политического формулирует практические проблемы, требующие синтетического методологического обеспечения.

Политический морфогенез, объединяющий в себе дискретность и процессуальность, оказывает влияние на жизнь каждого конкретного человека, поскольку определяет, какие импульсы среды преобразуются в политические проблемы, а какие – оказываются за пределами актуальной повестки. Комплексность данного исследования вносит вклад в институциональное направление политической науки, обогащая его процессуальным компонентом и сочетанием моментов детерминизма и случайности, присущим синергетической компоненте работы. Осуществленный методологический синтез позволил предложить морфологический ракурс рассмотрения архетипов политического и привычных субъектных форм их рассмотрения.

Сложность политической реальности поставила вопрос о разработке методологического обеспечения, позволяющего градуировать политическую субъектность и аналитически препарировать архетипический каркас политического, для чего необходим синтез гуманитарных знаний,

возможный исключительно как результат междисциплинарного проблемно-ориентированного сотрудничества. Проблема переводимости дисциплинарных языков для выработки общего языка коммуникации представителей разных дисциплинарных направлений востребует функцию политологии как дисциплины гуманитарного сопровождения, которая должна быть методологически подготовлена к исполнению этой роли. Пульсирующая формативная (дез)интеграция в сердце политического морфогенеза представляет собой релевантное проблемное поле для апробации политической науки в этой роли. В данном исследовании проведена необходимая для этого подготовительная работа, которая заключается в синтетическом объединении холистских и агент-ориентированных подходов. Результаты этой работы могут быть практически приложимы в этически окрашенных направлениях практической работы в сфере политики, связанных с обеспечением подотчетности и ответственности действующих лиц, принимающих решения, а также в сфере высшего образования и науки и в политической проектной деятельности. Реконструкция политического морфогенеза позволяет определить точки входа в политический процесс для оказания воздействия на политическую самоорганизацию в необходимом направлении, а также спроектировать «защитные клапаны» для канализации недовольства и последующего налаживания каналов обратной связи между ЛПР, индивидуальными и коллективными политическими субъектами. Выбранная в качестве основы методологического синтеза синергетическая методология была уже ранее воспринята и апробирована гуманитарным знанием, ее применение в области политических исследований обосновано релевантностью синергетического инструментария для анализа взаимообращаемости политических форм. Исследование показало взаимную потребность политологии в синергетике и синергетики в политологии. Она обусловлена тем, что через синергетику политическая наука получает доступ к заимствованиям из других, в том числе естественнонаучных, областей знания, тогда как синергетика

посредством внедрения в политологию актуализируется в качестве метадисциплины общенаучного профиля.

Данное исследование явилось попыткой концептуализировать переходы от порядка к хаосу и обратно на уровне субъектов политической жизни, а также на архетипическом уровне. Изучение конкретных кейсов из жизни отдельных политических субъектов позволяет заключить, что политический морфогенез имеет универсальное значение для всех уровней политической организации, акцентируя внимание на timing – время, когда вмешательство в политическую самоорганизацию может быть плодотворным и стагнирующим, тем самым показывая, что деятельность субъектов внутри политической формы носит циклический характер, сочетая между собой периоды активности и периоды бездействия, в течение которых субъект не утрачивает своих субъектных качеств. Фактор детерминизма политических институтов смягчается фактором случайности, вмешивающимся в политический процесс, что актуализирует присущий синергетическому осмыслению инклюзивный характер предостережения от расточительного отношения к ресурсам политического морфогенеза. В исследовании акцентирована значимость проектно-ориентированного подхода к изучению политической реальности для формирования разумного и взвешенного горизонта прогноза в политическом планировании. Выявлено, что тенденция перехода от централизованных к дисперсным архетипам управления на самом деле имеет более глубокое основание, связанное с тем, что политические формы, которые не были приняты к воплощению в конкретный исторический момент в ответ на вызов среды, сохраняются, чтобы позднее воплотиться, когда для этого настанет подходящее время, что обыкновенно происходит во время кризиса. Архетипы не бывают рудиментарными, они актуализируются в контекстуальном времени конкретной политической формы. В работе отмечено, что не вполне правомерно также говорить о противопоставлении между архетипами, в связи с различиями по способу устройства ведущего центра, набору параметров порядка и стилю поведения

контроллеров. Архетипы могут переходить друг в друга, поскольку в результате деконструкции иерархии могут образовываться гетерархические и дисперсные формы, тогда как из гетерархической формы возможен переход к иерархии. Таким образом, комплексная проблема, поставленная в данном исследовании по результатам предложенной методологической разработки, приобретает новое звучание: актуализирована необходимость изучения глубинных слоев устройства политической формы, происходящих в них политических процессов самоорганизации, самообновления и саморазвития. В исследовании выявлен потенциал и сдерживающие ограничения применения синергетически центрированной интегративной методологии.

Цель исследования заключалась в том, чтобы выстроить при помощи методологического синтеза комплексную картину обустройства мира политического. Для этого в исследовании была предпринята попытка описания форм и архетипов организации политического пространства с опорой на синергетические закономерности бытия и становления политической формы. Реконструкция политического морфогенеза, проведенная в данной работе, является примером применения синергетического подхода к анализу политических институтов, процессов и технологий с учетом современных общенаучных методов исследования.

По итогам исследования, было выявлено, что архетипика политического проявляется и пульсирует в политических формах разного уровня – от индивидуального политического субъекта к наднациональному. Логика исследования подразумевала разбор подходов к определению политического субъекта с последующим переходом к их параметрическому анализу. На конкретных кейсах было продемонстрировано, как политическая сложность проявляется на разных организационных уровнях, к каким эффектам она приводит и как отражается на политической жизни. Произведена реконструкция политического морфогенеза с опорой на разграничение между рутинной и кризисной, внутренней и внешней политикой с последующим заключением об их органической

взаимосвязанности. Исследование выявило, что бинарная субъект-объектная оппозиция на самом деле имеет более сложное внутреннее устройство, в связи с наличием градации политической субъектности. Применение синергетического подхода позволило предполагать сложную конфигурацию каузальности политического, когда причина и следствие переплетаются друг с другом, образуя нелинейный, распределенный модус субъектности²¹⁸.

Исходя из основополагающего в политическом морфогенезе выстраивания структуры делегирования полномочий агент-принципал, вокруг которой формируется гомеостатический политический процесс, показано, что его параметры порядка имеют сложноорганизованный характер отношений между установленным и становящимся. Стремление субъектов политической формы сохранить статус-кво в распределении властных полномочий в рутинной политике оборачивается генерированием кризисной ситуации за счет накопления неразрешенных проблем, вследствие чего устоявшиеся параметры порядка выходят из строя, а новые не успевают сформироваться, открывая тем самым окно возможностей для политического изменения, в построении гипотетических, ориентированных на будущее предположений.

Продемонстрировано, что внутренний и внешний аспект функционирования политической формы взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние друг на друга, добавляя новый уровень сложности политическому процессу в сочетании инклюзивного и эксклюзивного порядков. При этом, для оказания влияния на самоорганизацию политической формы необходимо знать ее пространственную конфигурацию и учитывать ее собственное время, как и фазу цикла принятия решений. Наибольшее значение среди фаз политического цикла имеет фаза формирования актуальной повестки рассмотрения как теоретических, так и практических ее аспектов под персональную ответственность принимающих решения.

²¹⁸ Беннетт Дж. Политическая экология вещей. Пермь: Гиле Пресс, 2018.

Распространенная в политических исследованиях теория транзита в своей классической версии рассматривает режимные транзиты по вектору от недемократии к демократии. В исследовании была выявлена недостаточность такого толкования, поскольку она не учитывает двойственность политических трансформаций. По этой причине упускается из виду, почему режимный транзит может привести к застреванию в серой зоне недоопределенности или к бесплодному плюрализму. Двойственность политического изменения проявляется в необходимости одновременного соединения двух векторов: эндогенной самоорганизации по логике снизу-вверх и направляемых изменений по логике сверху-вниз.

Политический процесс на макроуровне заключается в колебании между двумя экстремумами, представленными прогрессом и реверсом. Диспропорциональность процесса внутри политической формы описывается эффектом термостата, когда сила воздействия превосходит первоначальную интенцию, вызывая амбивалентные кризисные явления, приводящие либо к упадку, либо к обновлению, в зависимости от способности взаимозависимых политических форм к амортизации каскадов. Способность субъекта к интертемпоральному взаимодействию частично определяется возможностью к сегментации репутации, когда уклоняющееся поведение в одном из кооперативных форматов не приводит к потере репутации субъекта в других коллективных формах при сохранении возможности в ситуации недоопределенности возникновения необратимых последствий.

Пульсирующая концентрация и деконцентрация власти приводит к динамичности параметров порядка, что в целом более характерно для дисперсного архетипа обустройства политического пространства-времени. В настоящее время этот архетип реализуется на практике в формате еврорегионов внутри Европейского союза с применением принципа субсидиарности, т.е. решения проблем на наименьшем достаточном уровне. Такой способ организации позволяет сочетать самобытность субъектов с соблюдением общих рамочных параметров порядка политической формы, в

которую они входят, что в целом инвестирует в позитивное решение политических конфликтов

Константами процессов в политической форме выступает наличие лидеров, являющихся гарантом текущих параметров порядка, и челленджеров, отстаивающих конкурирующие параметры порядка, что показано на конкретных примерах в прилагаемых по времени и месту обстоятельствах. Однако уникальность контекста каждого воплощения политической формы не дает оснований говорить об универсальных технологиях направляемого воздействия на политические институты и политические процессы, ввиду наличия в политическом развитии критических развилок с возможностью смены аттрактора, т.е. области притяжения доступных траекторий развития политической формы.

Деконцентрация властных полномочий при сохранении устойчивости политической формы возможна исключительно в пространствах с высоким уровнем доверия между взаимодействующими в рамках данной формы субъектами. В пространствах, где недоверие между субъектами нивелируется, за счет ресурсов принуждения иерархического архетипа политической формы, властная децентрация чревата распадом формы. Гетерархический архетип политической формы извлекает выгоду из неопределенности и занимается своего рода институциональным предпринимательством, извлекая выгоду из конкуренции обрамляющих его иерархий, предлагающих альтернативные параметры порядка. Формирование пространства доверия принципиально возможно в наднациональной форме политической организации, предлагающей «защитные клапаны» для выражения недовольства участвующих в ней субъектов и фиксирующей свои параметры порядка через принцип субсидиарности внутри и принцип кондициональности (политической обусловленности) вовне с учетом выявленных в диссертационном исследовании особенностей современного политического морфогенеза.

Словарь политического морфогенеза

- **Аттрактор** – область притяжения траекторий развития политической формы.
- **Аутопоэтическая система** – система, способная к самовоспроизводству.
- **Ведущий центр** – синергетический концепт, обозначающий локус выработки параметров порядка политической формы.
- **Вето-игроки** – субъекты в рамках политической формы, обладающие властью заблокировать принятие конкретного политического решения.
- **Гетерархия** – архетип структуры, находящейся между двумя иерархиями, предлагающими альтернативные наборы параметров порядка для гетерархической формы.
- **Гомология** - соответствие структур политической формы, обусловленное общностью происхождения. Первоначальное подобие строения гомологичных образований может быть спрятано за различиями, возникшими в ходе эволюции в связи с приобретением новых функций.
- **Дезинтеграция** – распад политического субъекта на малые формы, которые получают независимость вследствие этого процесса.
- **Дисперсия** – архетип структуры, не имеющей ведущего центра и практикующей распределенное управление.
- **Диссипативная система** - это открытая система, возникающая в неравновесной среде при условии рассеивания энергии, которая поступает извне.
- **Дихотомия агент-структура** – различие между творцами политического изменения и рамочными институциональными условиями, в которых реализуется политическая трансформация.

- **Иерархия** – архетип структуры, обладающий одним ведущим центром, который производит набор параметров порядка данной политической формы.
- **Инкрементальное изменение** – постепенное реформирование параметров порядка политической формы.
- **Институты комплементарные, соревновательные, аккомодирующие:** по Лауту, политические институты могут носить взаимодополняющий характер (комплементарные), либо могут вступать в конкурентное противоречие друг с другом (соревновательные), либо возможна ситуация, когда один институт асимметрично способствует функционированию другого (аккомодирующие).
- **Институциональные предприниматели** - политические субъекты, которые извлекают выгоду из хаоса и участвуют в выработке новых параметров порядка.
- **Интертемпоральные соглашения** – политические соглашения, в которых на кооперативное поведение в настоящем времени ожидается кооперативный ответ со стороны контрагента в будущем.
- **Каскадные эффекты** – эффекты, возникающие ввиду взаимозависимости политических форм: при трансформации параметров порядка в одной форме, оказывается воздействие и на связанные с ней формы. Примером каскадного эффекта может служить финансовый кризис в зоне евро.
- **Кондициональность** (политическая обусловленность) – тип политического поведения, при котором один политический субъект предлагает другому отношения наибольшего благоприятствования при условии выполнения требований политического характера.

- **Контроллер** – субъект, чья функция в рамках данной политической формы заключается в контроле за соблюдением субъектами формы ее параметров порядка.
- **Лояльность, голос, выход** - варианты поведения субъектов внутри политической формы по отношению к ее параметрам порядка, где лояльность означает конформное поведение, голос подразумевает артикуляцию недовольства, выход может осуществляться как в мягкой форме (например, внутренняя миграция), так и в жесткой форме (например, сецессия).
- **Маргиналии** – субъекты или явления, которые не имеют доступа к ресурсам, необходимого и достаточного для занятия доминирующего положения в политической форме.
- **Морфогенез** – процесс взаимообращаемости политических форм, подразделяемый на генезис, этап зрелости и этап деконструкции.
- **Наднациональность** – свойство политической формы, заключающееся в наличии у наднациональных органов функции принятия обязывающих решений для субъектов данной формы.
- **Общее благо** – продукт коллективного действия, который производится, благодаря совокупному вкладу субъектов и распространяется на весь управленческий домен.
- **Общественный договор** (конвенция) – соглашение о взаимных правах и обязательствах, закрепляющее создание политической формы.
- **Окно недоопределенности** – момент времени, когда предшествующие параметры порядка в политической форме перестали действовать, а новые еще не вступили в действие.
- **Отношения делегирования полномочий** – отношения между принципалом и агентом, в которых принципал делегирует агенту принятие решений.

- **Отрицательная обратная связь** – реакция внутренней среды политической формы на изменение, приводящая к отказу от следования тренду, вызванному данным изменением.
- **Параметры порядка** – правила функционирования политической формы для политических субъектов, действующих в рамках данной политической формы.
- **Политическая кооперация** – взаимодействие политических субъектов, в результате которого появляется общее благо, производство которого было бы невозможным при отсутствии данного взаимодействия.
- **Политическая материя** – материя предполитического состояния, которая включает в себе потенциальность зарождения *делегирования полномочий*, лежащего в основе политического.
- **Политическая морфология** – научное направление, изучающее политические формы.
- **Политическая сложность** – постоянная характеристика политической формы, заключающаяся во внутренней противоречивости ее параметров, их изменчивости, нелинейности происходящих процессов и высокой подверженности влиянию начальных условий.
- **Политическая форма** – способ организации политической материи, имеющий пространственно-временную конфигурацию и параметры порядка, действующие для субъектов в рамках данной формы.
- **Политический порядок** включает в себя эволюционные изменения, связанные с закреплением существующей социальной организации.
- **Политический субъект** – действующее лицо политической жизни, которое функционирует внутри политической формы и руководствуется параметрами порядка данной политической формы.

- **Политический хаос** включает в себя эволюционные процессы, связанные с формированием новой структурной организации, т.е. процессы зарождения нового порядка.
- **Политическое бытие** – период функционирования политической формы, когда сохраняется устойчивый гомеостаз с инкрементальными изменениями параметров порядка.
- **Политическое доверие** – капитал долгосрочного политического взаимодействия, на котором держатся интертемпоральные политические соглашения.
- **Политическое становление** – период функционирования политической формы, когда происходят шоковые изменения параметров порядка.
- **Положительная обратная связь** – реакция внутренней среды политической формы на изменение, приводящая к закреплению тренда, вызванного данным изменением.
- **Преадаптивность** – способность политической формы к упреждающему поведению, к чуткой сонастройке со средой, необходимой для предотвращения кризисных ситуаций.
- **Принцип реципрокации** – принцип взаимности в политических отношениях.
- **Ризома** – понятие философии постмодерна, фиксирующее внеструктурный и нелинейный способ организации целостности, оставляющий открытой возможность для подвижности и реализации внутреннего потенциала самоконфигурирования.
- **Самоорганизация** – процесс, в ходе которого создается, воспроизводится или совершенствуется структурная организация политической формы.
- **Сегментированная репутация** – ситуация, когда динамика лояльности параметрам порядка одной кооперативной формы, в

которой участвует данный политический субъект, не влияет на его репутацию в других форматах взаимодействия.

- **Системная достаточность государства** – способность государства обеспечивать предоставление основных услуг населению в области образования, здравоохранения и безопасности.

- **Структурная информация** – информация, следующая из структурной организации политической формы.

- **Субсидиарность** – управленческий принцип, согласно которому политическая проблема должна решаться на самом низком достаточном уровне из возможных.

- **Темпоральный лаг** – разница во времени между принятием решения и его воплощением в жизнь.

- **Точка бифуркации** – момент в истории, когда возможен переход политической формы на новую траекторию развития.

- **Трансляция селекции** – главная функция власти, заключающаяся в масштабировании преференциального выбора для конкретной ситуации.

- **Тропа зависимости** – термин, обозначающий высокую степень преемственности политического процесса, что затрудняет реформирование, в виду его высокой затратности.

- **Устойчивые обязательства** – продукт интертемпорального политического соглашения, который обеспечивает стабильность коалиционной коммуникации.

- **Фрейминг политических проблем** – процесс формулирования политической проблемы и вычленения ее из политического контекста.

- **Челленджер** – политический субъект, претендующий на лидерскую позицию в политической форме и предлагающий свой набор параметров порядка, таким образом ставя под вопрос

полномочия действующих лидеров и устойчивость параметров порядка, гарантами которых они являются.

- **Шоковое изменение** – быстрое и кардинальное реформирование параметров порядка политической формы.

- **Эмерджентность** – способность политической формы к поведению, которое не следует из совокупности ее структурных качеств.

- **Энтропическая информация** – информация о внезапном поведении политической формы, не следующая из ее структурной организации.

- **Эффект spillback** –переливание полномочий на более низкий управленческий уровень, например, если речь идет о наднациональном объединении, этот эффект подразумевает передачу управленческих функций с уровня наднациональных органов управления на уровень государства.

- **Эффект spillover** – переливание полномочий на более высокий управленческий уровень, например, если речь идет о наднациональном объединении, этот эффект подразумевает передачу управленческих функций с уровня государства на уровень наднациональных органов управления.

- **Эффект переадресации действия** – описываемый политической психологией эффект, когда реакция на раздражитель переносится на субъект, который не был источником импульса, вследствие того, что ответная реакция непосредственно на раздражитель невозможна.

Список литературы

1. *Арендт Х. Vita Activa, или о деятельной жизни.* М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. 416 с.
2. *Арзуманян Р. Кромка хаоса. Сложное мышление и сеть: парадигма нелинейности и среда безопасности XXI в.* М.: Регнум, 2012. 600 с.
3. *Арчер М. Реализм и морфогенез // Социологический журнал.* 1994. № 4. С. 50-68.
4. *Аршинов В.И., Буданов В.Г. Сетевые информационные революции и Большой антропологический переход: эволюционный аспект // Сложность. Разум. Постнеклассика.* 2020. № 4. С. 40-51.
5. *Аршинов В.И., Свирский Я.И. Инновационная сложность // Философия науки и техники.* 2016. Т. 21. № 1. С. 78-91.
6. *Аршинов В.И., Свирский Я.И. Сложностный мир и его наблюдатель // Философия науки и техники.* 2015. Т. 20. № 2. С. 70-84.
7. *Асмолов А.Г. Психология личности.* М.: Смысл, 2007. 526 с.
8. *Бадью А. Единое и множественное: условия а ргіогі всякой возможной онтологии // Философия и социальные науки: научный журнал.* 2008. № 3. С. 4-8.
9. *Бадью А. Можно ли мыслить политику? Краткий трактат по метаполитике.* М.: Логос, 2005. 240 с.
10. *Баталов Э. Предмет философии международных отношений // Международные процессы.* 2004. Т. 2. № 1. С. 4-15.
11. *Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании.* М.: Ленанд, 2017. 272 с.
12. *Беннетт Дж. Пульсирующая материя: Политическая экология вещей.* Пермь: Гиле Пресс, 2018. 220 с.
13. *Борушко А.П. Выбор будущего: Quo vadis.* Минск: Дизайн ПРО, 1997. 192 с.

14. *Вагурин В.А.* Синергетика эволюции современного общества. М.: КомКнига, 2006. 216 с.
15. *Василенко И.А.* Политическая философия: Учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2010. 320 с.
16. *Василькова В.В.* Порядок и хаос в развитии социальных систем. СПб.: Лань, 1999. 480 с.
17. *Василькова В.В.* Синергетика и теория социальной самоорганизации: Дис. ... докт. филос. наук. М., 1999.
18. *Вирно П.* Грамматика множества. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 176 с.
19. *Время мира.* Альманах. Вып. 2: Структуры истории / Под ред. Н.С. Розова. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. 518 с.
20. *Галисон П.* Зона обмена: координация убеждений и действий // *The Science Studies Reader/ Ed. by Mario Biagioli.* New York: Routledge, 1999. P. 137–160.
21. *Гелих О.Я., Князева Е.Н.* Управление и синергетика: Учебное пособие. СПб.: ООО «Книжный дом», 2012. 140 с.
22. *Герасимова И.А.* Неопределенность и риск // *Проблемы и риски инженерного образования в XXI веке / Под ред. И.А. Герасимовой.* М.: Университетская книга, 2017. С. 19-29.
23. *Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского.* URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Gobbs_Leviafan.pdf (дата обращения: 13.05.2018).
24. *Гомеров И.Н.* Субъект как смысловое ядро политической субъектности // *Развитие территорий.* 2015. № 3. С. 51-62.
25. *Гофман И.* Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-Пресс, 2000. 304 с.
26. *Дебор Г.* Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2017. 177 с.

27. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Ризома // Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского. М.: Астрель, 2010. С. 6–45.
28. *Долфсма В.* Провалы государства. Общество, рынки и правила. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 252 с.
29. *Ельчанинов М.С.* Социальная синергетика и катастрофы России в эпоху модерна. М.: КомКнига, 2005. 240 с.
30. *Ильин В.В., Панарин А.С.* Философия политики. М.: Изд-во МГУ, 1994. 283 с.
31. *Ильин М.В.* Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (I) // Полития. 2014. № 4. С. 58-70.
32. *Ильин М.В.* Альтернативные политические формы в исторических временах и цивилизационных пространствах (II) // Полития. 2015. № 1. С. 82-102.
33. *Ильин М.В.* Морфология политической и социальной конвергенции и дивергенции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologiya-politicheskoy-i-sotsialnoy-divergentsii-i-konvergentsii/viewer> (дата обращения: 08.05.2020).
34. *Калюжный В.Г.* Теоретико-методологические основы взаимосвязи мирового порядка и геополитического противоборства через призму синергетики // Вестник Военного университета. 2010. № 1 (21).
35. *Карадже Т.В.* Политическая философия. М.: МПГУ, 2017. 468 с.
36. *Каспэ С.И.* Политическая форма и политическое зло. М.: Школа гражданского просвещения, 2016. 195 с.
37. *Киященко Л.П.* Биологос: синергетика трансинтервала // В пространстве биологоса / Под ред. Я.И. Свирского. СПб.: Мир, 2011. С. 56–90.
38. *Клеменс У.* Будущее Китая и России: сможет ли Давид свалить Голиафа? // ИноСМИ, 2014. URL: <https://inosmi.ru/politic/20141027/223933349.html> (дата обращения: 20.05.2020).

39. *Козер Л.А.* Функции социального конфликта. М.: Идея-Пресс, 2000. 205 с.
40. *Ледяев В.Г.* Власть, авторитет и господство в России: основные характеристики и формы // Политическая концептология. 2009. № 4. С. 61-94.
41. *Либман А.М.* Оптимальная зависимость от предшествующего развития // Общественные науки и современность. 2008. № 5. С. 5-17.
42. *Линсет М.* Политический человек. Социальные основания политики. М.: Мысль, 2016. 612 с.
43. *Локк Дж.* Два трактата о правлении. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Lokk_Traktaty_2.pdf (дата обращения: 13.05.2018).
44. *Лубский А.В.* Политология в России: состояние и возможности политической концептологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politologiya-v-rossii-sostoyanie-i-vozmozhnosti-politicheskoy-kontseptologii> (дата обращения: 05.09.2021).
45. *Луман Н.* Власть. М.: Праксис, 2001. 256 с.
46. *Доган М., Пеласси Д.* Сравнительная политическая социология. М.: Соц.-полит. журн., 1994. 272 с.
47. *Макаренко Б.И.* Адаптация политических субъектов к вызовам современной политики // Коммуникология. 2016. Vol. 4. № 5. С. 120-129.
48. *Макаренко В.П.* Аналитическая политическая философия. Очерки политической концептологии. М.: Праксис, 2002. 416 с.
49. *Маккლოსки Д.* История децентрализованных валют // ПостНаука. 2017. URL: <https://postnauka.ru/talks/80104> (дата обращения: 13.05.2018).
50. *Малинецкий Г.Г.* «Должен возникнуть новый порядок, вирус стал дымовой завесой». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/465593> (дата обращения: 19.03.2021).
51. *Манан П.* Общедоступный курс политической философии. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 336 с.

52. *Матушанская Ю.Г.* Социально-философский анализ теории систем Никласа Лумана. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-filosofskiy-analiz-teorii-sistem-niklasa-lumana> (дата обращения: 23.11.2020).
53. *Мухина Т.Н.* Самоорганизация субъектов политики в политических процессах: Дис. ... канд. филос. наук. М., 1999.
54. *Мюрберг И.И.* Свобода воли в политической философии // Логос. 2013. № 2 (92). С. 208-233.
55. *Некlessа А.И.* Будущее в мире становится важнее прошлого // Новые известия. URL: <https://newizv.ru/article/general/12-08-2017/aleksandr-neklessa-budushee-v-mire-stanovitsya-vazhnee-proshlogo> (дата обращения: 15.05.2018).
56. *Ополев П.В.* Сложность и усложнение как социокультурный феномен. М.: Ленанд, 2018. 256 с.
57. *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М.: УРСС, 1999. 272 с.
58. *Панарин А.С.* Философия политики. М.: Новая школа, 1996. 424 с.
59. *Патцельт В.Д.* Морфология и казуальность // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 56-71.
60. Политическая теория. Беседа с Борисом Капустиним // Мыслящая Россия. Картография современных интеллектуальных направлений. М.: Изд-во Некоммерческий фонд Наследие Евразии, 2006.
61. Политогенез и историческая динамика политических институтов: от локальной потестарности к глобальной мир-системе. М.: Учитель, 2019. 608 с.
62. Проблемы политической философии. М.: ИФ РАН, 1991. 105 с.
63. Проблемы политической философии: переводы, комментарии, полемика: коллективная монография. Ростов-н/Д.: Ростиздат, 2012. 588 с.

64. *Пятигорский А.* Что такое политическая философия: размышления и соображения. Цикл лекций. URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1424972598.pdf> (дата обращения: 11.07.2021).
65. *Сапронов М.В.* Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // *Общественные науки и современность.* 2002. № 4. С. 158-172.
66. *Сингулярность. Образы «постчеловечества».* М.: ТД Алгоритм, 2016. 318 с.
67. *Синергетический подход в познании социально-исторических явлений.* М., 2005. 180 с.
68. *Соловьев А.И.* Политология: Политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2006. 559 с.
69. Социогуманитарные риски развития NBICS-технологий // *Философские науки.* 2016. № 10. С. 148-157.
70. *Спиноза Б.* Богословско-политический трактат. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Spinoza_B-P_tr.pdf (дата обращения: 10.05.2018).
71. *Старостин А.М.* Исследовательская философия в системном и инструментальном измерении. Ростов н/Д.: Изд-во РГЭУ (РИНХ), 2018. 704 с.
72. *Тульчинский Г.Л.* Три нарратива политической науки: перспективы междисциплинарности политических исследований // *Политэкс.* 2019. Т. 15. № 2. С. 174-200.
73. *Федорова М.М.* Современность: подходы и проблематизация // *Полилог/Polylogos.* 2020. Т. 4. № 2. URL: <https://polylog.jes.su/s258770110011020-4-1/> (дата обращения: 30.10.2020).

74. *Федорова М.М.* Политическая рациональность: к становлению новых эпистемологических оснований политической науки. М.: Гуманитарий, 2009. 46 с.
75. *Федорова М.М.* “Линия натяжения” глобализирующегося мира: универсализм и идентификационные фрагментации (опыт политико-философской рефлексии) // Глобализация. Культура. Человек. М., 2012. С. 196–204.
76. *Федотова В.Г.* Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
77. *Философия мировой политики.* М.: МГИМО, 2000.
78. *Цукерман А.* Введение в политический анализ. М., 1995. 117 с.
79. *Шалаев В.П.* Синергетика в пространстве философских проблем современности. Йошкар-Ола: Марийский государственный технический университет, 2009. 360 с.
80. *Шевченко А.А.* Политика, политическое и субъекты // Вестник НГУ. Серия: Философия. 2008. Т. 6. Вып. 2. С. 71-76.
81. *Шеллинг Т.* Микромотивы и макроповедение. М.: Изд-во Института Гайдара, 2016. 334 с.
82. *Шеллинг Т.* Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2019. 368 с.
83. *Шестопал Е.Б.* Мировая политология в российском контексте // Политическая наука: новые направления. М.: Вече, 1999. 814 с.
84. *Элликсон Р.* Порядок без права. Как соседи улаживают споры. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 520 с.
85. *Ягафарова Х.Н.* Симметрия и самоорганизация как философские понятия. Уфа: Гилем, 2006. 108 с.
86. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
87. *Africa's fragile democracies* // The Economist, 2016.
88. *Aime et al.* The riddle of hierarchy: power transitions in cross-functional teams // Academy of Management Journal. 2014. Vol. 57. No. 2. P. 327-352.
89. *Algorithms and Aristotle.* In pursuit of the best education for the digital age. 2016. URL: <https://www.vodafone->

stiftung.de/uploads/tx_newsjson/Vodafone_Foundation_Algorithms_and_Aristotle.pdf (дата обращения: 15.05.2018).

90. *Alvarez J., Ferreira A.* Networks versus bureaucracies: the dilemma of organizations of the future // University of Navarra Research Paper. 1995. No. 288. URL: <https://media.iese.edu/research/pdfs/DI-0288-E.pdf> (дата обращения: 12.06.2019).
91. *Anderson Ph.* Complexity Theory and Organization Science // Organization Science. 1999. Vol. 10. No. 3. P. 216-232.
92. *Appadorai A.* The substance of politics. Oxford University Press, 1968. 573 p.
93. *Archer M.* The trajectory of the morphogenetic approach. URL: <http://www.scielo.mec.pt/pdf/spp/n54/n54a03.pdf> (дата обращения: 17.08.2020).
94. *Aristotle.* Polit. I 2, 1252 a 24-26.
95. *Arne G., Brunnsen N.* Organization outside organizations: the significance of partial organization // Organization. 2011. No. 18. P. 83-104.
96. *Bar-Yam Y.* Complexity rising: From human beings to human civilization: a complexity profile // Encyclopedia of Life Support Systems. 2002. URL: <https://www.eolss.net/Sample-Chapters/C15/E1-29-03-01.pdf> (дата обращения: 10.03.2020).
97. *Bar-Yam Y.* Multiscale Variety in Complex Systems // Wiley Periodicals. Vol. 9. No. 4. P. 37-45.
98. *Brady R.* Form and Cause in Goethe's Morphology. URL: http://natureinstitute.org/txt/rb/pdf/1987a_form_and_cause.pdf (дата обращения: 10.05.2018).
99. *Cairney P.* Complexity Theory in Political Science and Public Policy // Political Studies Review. 2012. Vol. 10. P. 346-358.
100. *Carley K.* Smart Agents and Organizations of the Future. URL: <http://oz.stern.nyu.edu/seminar/0422-3.pdf> (дата обращения: 21.07.2019).
101. *Carneiro Ch.* Complexity and Compliance: How do Complex International Regimes Perform. URL: <http://web.isanet.org/Web/Conferences/FLACSO->

ISA%20BuenosAires%202014/Archive/16a68f38-1ddd-493a-8c1c-777598c7b535.pdf (дата обращения: 12.05.2018).

102. Collective responsibility // The Economist, 2015. URL: <https://www.economist.com/europe/2015/11/12/collective-responsibility> (дата обращения: 05.08.2021).
103. Confucius says, Xi does // The Economist, 2015. URL: <https://www.economist.com/china/2015/07/25/confucius-says-xi-does> (дата обращения: 09.09.2021).
104. *Corning P.* Synergy and Self-Organization in the Evolution of Complex Systems // *Systems Research*. 1995. No. 12 (2). P. 89-121.
105. *Crumley C.* Heterarchy and the Analysis of Complex Systems. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.502.397&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 03.08.2019).
106. *Davis Cross M.* Crisis and Catharsis in EU integration. URL: <http://aei.pitt.edu/78922/1/Cross.pdf> (accessed 09.05.2021).
107. Decision-making under ambiguity and time constraints / Ed. by R. Zohlnhöfer, F. Rüb. Colchester: ECPR Press, 2016. 272 p.
108. *Downs G., Jones M.* Reputation, Compliance, and International Law. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/8494/5bfcea1eb33ec123049f4a6ae7eb5989bc6c.pdf> (дата обращения: 17.08.2020).
109. *Ferguson Y., Mansbach R.* Politics, Past and Present // *Journal of International Studies*. 2008. Vol. 37. No. 2. P. 365–379.
110. *Fukuyama F.* Political Order and Political Decay. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2014. 672 p.
111. *Gunitsky S.* Complexity and theories of change in international politics // *International Theory*. 2013. Vol. 5. Issue 1. P. 35-63.
112. *Gunitsky S.* Complexity and theories of change in international politics // *International Theory*. 2013. Vol. 5. Issue 1. URL: https://individual.utoronto.ca/seva/complexity_IR.pdf (дата обращения: 23.02.2020).

113. *Guzzini S.* Another Sociology for IR? An Analysis of Niklas Luhmann's Conceptualization of Power. Copenhagen Peace Research Institute, 2001. URL: https://www.researchgate.net/publication/242424203_Another_sociology_for_IR_An_analysis_of_Niklas_Luhmann's_conceptualisation_of_power (дата обращения: 07.07.2021).
114. *Hall M.* On the morphology of international systems: political space as structure and process in early medieval Europe. URL: <http://portal.research.lu.se/ws/files/5353887/624705.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).
115. *Halsall F.* Niklas Luhmann and the Body: Irritating Social Systems // *The New Bioethics*. 2012. Vol. 18. No.1. P. 4-20.
116. *Hamilton M. et al.* Scaling human sociopolitical complexity // *PLoS ONE*. 2020. 15 (7).
117. *Heritier A., Lehmkuhl D.* The Shadow of Hierarchy and New Modes of Governance // *Journal of Public Policy*. 2008. No. 28. P. 1-17.
118. *Hirschman A.* Exit, Voice and Loyalty: Responses to Decline in Firms, Organizations and States. Cambridge: Harvard University Press, 1972. 176 p.
119. *Holling C.* Understanding the Complexity of Economic, Ecological, and Social Systems // *Ecosystems*. 2001. No. 4. P. 390-405.
120. In the dark // *The Economist Asia*, 2008. URL: <https://www.economist.com/asia/2008/01/31/in-the-dark> (дата обращения: 02.09.2020).
121. *Jervis R.* Complexity and the Analysis of Political and Social Life // *Political Science Quarterly*. 1998. Vol. 112. No. 4. P. 569-593.
122. *Johnson Ch.* What are emergent properties and how do they affect the engineering of complex systems? // *Reliability Engineering and System Safety*. 2006. December. URL: http://www.dcs.gla.ac.uk/~johnson/papers/RESS/Complexity_Emergence_Editorial.pdf (дата обращения: 02.06.2020).

123. *Jones B.* Bounded rationality // *Annual Review of Political Science*. 1999. Vol. 2. P. 297-321.
124. *Jones B., Baumgartner F.* From There to Here: Punctuated Equilibrium to the General Punctuation Thesis to a Theory of Government Information Processing // *The Policy Studies Journal*. 2012. Vol. 40. No. 1. P. 1-19.
125. *Kahneman D.* *Thinking, Fast and Slow*. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2011. 499 p.
126. *Lake D.* Authority, Coercion and Power in International Relations // *Back to Basics: State Power in a Contemporary World* / Ed. by M. Finnemore, J. Goldstein. Oxford: Oxford University Press, 2013. 392 p.
127. *Lazzarato M.* The political form of coordination. URL: <https://transversal.at/transversal/0707/lazzarato/en> (дата обращения: 16.08.2020).
128. Learning from Europe's populists // *The Economist*, 2018. URL: <https://www.economist.com/leaders/2018/02/03/learning-from-europes-populists> (дата обращения: 20.03.2020).
129. *Lijphart A.* Consociational Democracy // *World Politics*. 1969. Vol. 21. Issue 2. P. 207-225.
130. *Linklater A.* *Critical Theory and World Politics*. London: Routledge, 2007. 248 p.
131. *Luhmann N.* *The Reality of the Mass Media*. Stanford: Stanford University Press, 1996. 160 p.
132. Myanmar's army blocks constitutional reforms // *The Economist Asia*, March 2020. URL: <https://www.economist.com/asia/2020/03/12/myanmars-army-blocks-constitutional-reforms> (дата обращения: 23.04.2020).
133. Nayib Bukele's power grab in El Salvador // *The Economist*, 2020. URL: <https://www.economist.com/the-americas/2020/05/07/nayib-bukeles-power-grab-in-el-salvador> (дата обращения: 03.09.2021).
134. *Olsen J.* The Ups and Downs of Bureaucratic Organization // *Arena Working Paper*. 2017. No. 14.

135. *Ostroff F.* The Horizontal Organization. Oxford: Oxford University Press, 1999. 272 p.
136. Paninian Linguistics. URL: <https://web.stanford.edu/class/linguist289/encyclopaedia001.pdf> (дата обращения: 12.05.2018).
137. *Parsons T.* On the Concept of Political Power // Proceedings of the American Philosophical Society. 1963. Vol. 107. No. 3. P. 232-262.
138. Political Complexity. Nonlinear Models of Politics / Ed. by D. Richards. The University of Michigan Press, 2000. 352 p.
139. *Pollack M.* Principal-Agent Analysis and International Delegation: Red Herrings, Theoretical Clarifications and Empirical Disputes // Bruges Political Research Papers, 2007. URL: <https://web.law.duke.edu/publiclaw/pdf/workshop06sp/pollack.pdf> (дата обращения: 15.05.2021).
140. *Porpora D.* Morphogenesis and social change. URL: https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-94-007-6128-5_2.pdf (дата обращения: 15.07.2020).
141. *Pottage A.* Power as an art of contingency: Luhmann, Deleuze, Foucault // Economy and Society. 1998. No. 27:1. P. 1-27.
142. Pyramids of power // The Economist, 2013. URL: <https://www.economist.com/pomegranate/2013/08/21/pyramids-of-power> (дата обращения: 17.08.2020).
143. *Ramalingam B.et al.* Exploring the science of complexity: ideas and implications for development and humanitarian efforts. URL: <https://www.odi.org/sites/odi.org.uk/files/odi-assets/publications-opinion-files/833.pdf> (дата обращения: 20.09.2019).
144. Roboethics in Film / Ed. by F. Battaglia, N. Weidenfeld. Pisa: Pisa University Press, 2014. 160 p.
145. *Roeder Ph.* Where Nation-States Come From. Institutional Change in the Age of Nationalism. Princeton: Princeton University Press, 2007. 440 p.

146. *Root H.* Dynamics among Nations: The Evolution of Legitimacy and Development in Modern States. Cambridge: The MIT Press, 2013. 352 p.
147. *Rosenau J.* Turbulence in World Politics. Princeton: Princeton University Press, 1990. 504 p.
148. Rulers of time // The Economist, 2015. URL: <https://www.economist.com/leaders/2015/08/15/rulers-of-time> (дата обращения: 10.09.2021).
149. *Sabatier P.* An Advocacy Coalition Framework of Policy Change and the Role of Policy-Oriented Learning Therein // Policy Sciences. 1988. Vol. 21. No. 2/3. P. 129-168.
150. *Sassen S.* The Global City: Introducing the Concept. URL: <http://www.saskiasassen.com/pdfs/publications/the-global-city-brown.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).
151. *Scartascini C., Ernesto S., Tommasi M.* Political institutions, state capabilities and public policy: International evidence. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/51526/1/589979574.pdf> (дата обращения: 23.09.2020).
152. *Searle J.* The rediscovery of mind. Cambridge: MIT Press, 1992. 320 p.
153. *Seidl D., Mormann H.* Niklas Luhmann as Organization Theorist. URL: https://www.researchgate.net/publication/278131440_Niklas_Luhmann_as_organization_theorist (дата обращения: 18.11.2020).
154. Self-managed organizations: self-delusional or the future of business? // Digitalist Magazine. 2017. October. URL: <https://ixds.com/press/self-managed-organizations-self-delusional-or-the-future-of-business> (дата обращения: 04.08.2019).
155. *Shen Ch., Bar-Yam Y.* Pandemic math: Stopping outbreaks // New England Complex Systems Institute. URL: <https://necsi.edu/pandemic-math> (дата обращения: 01.04.2020).
156. *Siegenfeld A., Bar-Yam Y.* An Introduction to Complex Systems Science and Its Applications // Hindawi Complexity, 2020. URL:

- <https://www.hindawi.com/journals/complexity/2020/6105872/> (дата обращения: 13.09.2021).
157. *Skorzak J.* Resisting Necropolitics: Reconceptualizing Agency in Mbembé and Agamben // E-International Relations. URL: <https://www.e-ir.info/2019/08/21/resisting-necropolitics-reconceptualizing-agency-in-mbembe-and-agamben/> (дата обращения: 10.05.2018).
158. *Skyrms B.* The Stag Hunt and the Evolution of the Social Structure. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. URL: http://content.schweitzer-online.de/static/catalog_manager/live/media_files/representation/zd_std_orig_zd_schw_orig/002/202/545/9780521826518_table_of_content_pdf_1.pdf (дата обращения: 10.05.2018).
159. South Koreans are unhappy with the pace of political change // The Economist, 2020. URL: <https://www.economist.com/special-report/2020/04/08/south-koreans-are-unhappy-with-the-pace-of-political-change> (дата обращения: 01.08.2021).
160. *Spruyt H.* Institutional Selection in International Relations: State Anarchy and Order // International Organization. 1994. Vol. 48. № 4. P. 527-557.
161. *Spruyt H.* War, Trade and State Formation. Oxford: Oxford Handbook of Political Science, 2011. 1312 p.
162. *Stepan A., Linz J., Yadav Y.* The Rise of “State-Nations” // Journal of Democracy. 2010. Vol. 21. No. 3. P. 50-68. URL: http://dspace.jgu.edu.in:8080/xmlui/bitstream/handle/10739/169/NPHR7%20Step_Yadav%20JD.pdf?sequence=1 (дата обращения: 13.05.2018).
163. *Tainter J.* Social complexity and sustainability. URL: http://wtf.tw/ref/tainter_2006.pdf (дата обращения: 20.09.2019).
164. *Tainter J.* Social complexity and sustainability. URL: http://wtf.tw/ref/tainter_2006.pdf (дата обращения: 20.09.2019).
165. The New Social Morphology of Cities // MOST Discussion Paper Series. 1996. No. 16. URL:

- http://www.laboratoriorapu.it/lpu_sito/download/Materiali_Papers/07d_08.04.16_New%20social%20morphology-Martinotti.pdf (дата обращения: 15.05.2018).
166. *Tomz M.* Reputation and International Cooperation: Sovereign Debt across Three Centuries. Princeton: Princeton University Press, 2007. 328 p.
167. *Tsebelis G.* Veto players: how political institutions work. New York: Russell Sage Foundation, 2002. 328 p.
168. *Varma V.P.* Political philosophy. Lakshmi Narain Agarwal, 1970. 543 p.
169. *Vilpišauskas R.* Eurozone Crisis and European Integration: Functional Spillover, Political Spillback? // *Journal of European Integration*. 2013. No. 35:3. P. 361-373.
170. *Vischer R.* Subsidiarity as a principle of governance: beyond devolution. URL: <https://mckinneylaw.iu.edu/ilr/pdf/vol35p103.pdf> (дата обращения: 20.08.2020).
171. *Wade J., Heydari B.* Complexity: Definition and Reduction Techniques. Some Simple Thoughts on Complex Systems. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-1234/paper-18.pdf> (дата обращения: 30.11.2020).
172. What came first: all-seeing gods or large societies? // *The Economist*, 2019. URL: <https://www.economist.com/science-and-technology/2019/03/21/what-came-first-all-seeing-gods-or-large-societies> (дата обращения: 01.09.2021).